

ЦЕРКОВНАЯ

ХІХ г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 34

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату:

Въ виду выбитія изъ состава Государственной Думы членовъ ея: отъ Воронежской губерніи — Безрукова, отъ Казанской — Ефремова и Мельникова, отъ Оренбургской — Терещинскаго, отъ Тамбовской — Петрово - Соловова, отъ Черниговской — Родіонова и отъ казачьяго населенія Терской области — Тихонова, на основаніи статей 118 и 123 Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1907 года положенія о выборахъ въ Государственную Думу и согласно статьямъ 144 и 145 того же положенія, повелеваемъ: произвести новые выборы: 1) одного члена Государственной Думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ: Воронежской губерніи — двадцать перваго сентября, Оренбургской губерніи — десятаго октября, Тамбовской губерніи — пятнадцатаго сентября и Черниговской губерніи — двадцать третьяго сентября; 2) двухъ членовъ Государственной Думы въ губернскомъ избирательномъ собраніи Казанской губерніи — пятнадцатаго сентября, и 3) одного члена Государ-

ственной Думы въ избирательномъ собраніи выборщиковъ отъ сѣздовъ уполномоченныхъ отъ казачьихъ станицъ Терской области — двѣнадцатаго сентября 1908 года.

Правительствующій Сенатъ не оставить къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Ропшѣ.

14-го августа 1908 года.

Скрѣпилъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
статсъ-секретарь *Столыпинъ*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 28-го іюля 1908 года, за № 54, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначены: помощникъ смотрителя Великолукскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Сянскій и учитель Волынской Свято-Оеодоровской церковно-учительской школы, надворный совѣтникъ Рогановичъ — епархіальными наблюдателями школъ церковно-приходскихъ и гра-

моты епархій: Сянскій—Гурійско-Мингрельской, съ 26 мая, а Рогановичъ—Благовѣщенской, съ 10 марта. Произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода Мудролюбовъ—съ 17 марта 1908 года; инспекторъ Екатеринославской духовной семинаріи Брунбедеръ—съ 9 ноября 1907 г.; причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Трофимовъ—съ 15 марта 1908 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: секретарь Черниговской духовной консисторіи Богословскій—съ 12 февраля 1908 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Блявскій—съ 30 марта 1908 г.; секретарь Таврической духовной консисторіи Разумовскій—съ 13-го февраля 1908 г.; бухгалтеръ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Вылегжанинъ—съ 6 мая 1908 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: секретарь Костромской духовной консисторіи Богоявленскій—съ 1 февраля 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ завѣдывающаго типографскими работами С.-Петербургской Синодальной типографіи Волковъ—съ 28 апрѣля 1908 года; изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: дѣлопроизводитель С.-Петербургской Синодальной типографіи Шенець—съ 11 июня 1908 г. изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: помощникъ завѣдывающаго типографскими работами С.-Петербургской Синодальной типографіи Михайловъ—съ 20 марта 1908 г.; въ коллежскіе регистраторы: канцелярскіе служители: Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Кулешовъ—съ 13 марта 1908 г., Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ

Синодѣ, Захаровъ—съ 6 мая 1908 г., Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Пахомовъ—съ 6 мая 1908 года. Утверждены въ чинахъ, со старшинствомъ: коллежскаго секретаря: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: Воскресенскій—съ 17 октября 1907 г., Шишовъ—съ 1 декабря 1905 г., оба—по степени кандидата богословія.

По случаю торжественно совершенной закладки храма при Тамбовскихъ вагонныхъ мастерскихъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Тамбовскимъ, 10-го сего августа, была отправлена Его Императорскому Величеству, Государю Императору, въ Петергофъ телеграмма, на которую 11-го того же августа, въ 6 час. вечера, владыка получилъ слѣдующій Высочайшій Его Величества, Государя Императора, отвѣтъ:

«Изъ Ропши 11, 5, 3. Тамбовъ. Епископу Тамбовскому и Шацкому Иннокентію.

Искренно благодарю васъ, владыко, и рабочихъ Тамбовскихъ вагонныхъ мастерскихъ за молитвы и выраженные мнѣ вѣрноподданическія чувства. Отъ души желаю благополучно завершить построение новаго святого храма.

НИКОЛАЙ.

Преосвященнымъ же Иннокентіемъ была послана слѣдующая телеграмма. Петергофъ. Его Императорскому Величеству, Государю Императору.

«Въ тяжкіе, пережитые Россією, дни смуты и политическихъ волненій, 19-го января 1905 года Вашему Величеству угодно было въ Царскомъ Селѣ принять депутацію столичныхъ рабочихъ и въ милостивыхъ словахъ увѣрить ее, что попеченію Вашему дороги ихъ пите-

ресы, что въ заботахъ Царственныхъ Вы сдѣлаете все возможное къ улучшенію ихъ быта, къ обезпеченію законныхъ путей для выясненія ихъ нуждъ.

Тогда же, въ благодарность Вамъ, Государь, за это милостивое вниманіе къ нуждамъ рабочихъ, въ ознаменованіе столь радостнаго въ трудовой жизни ихъ событія, на память себѣ и грядущимъ поколѣніямъ, рабочіе Тамбовскихъ вагонныхъ мастерскихъ единодушно рѣшили соорудить на свои копейки храмъ въ честь Ангела и небеснаго покровителя Вашего, святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца, чтобы возносились въ немъ всегда молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашемъ и Августѣйшей семьи Вашей.

Нынѣ, съ помощію Божіею, совершена мною закладка этого храма въ присутствіи управляющаго дорогой, служащихъ и тысячъ рабочихъ. И всѣ мы, въ день исполненія заветнаго желанія послѣднихъ, вѣрнопопданно повергаемъ къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, одушевляющія насъ чувства любви, вѣрности и преданности обожаемому Монарху вмѣстѣ съ общею нашею молитвою о здравіи и долгоденствіи Вашемъ.

Вашего Императорскаго Величества смиренный богомолецъ *Иннокентій*, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Высочайшія награды

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день минувшаго іюля, на сопріячленіе, за 50-лѣтнюю службу къ ордену *св. Владимира 4-й степени*: протоіереевъ церквей: с. Загорья, Юрьевского уѣзда, Николая Бѣлавина, мѣст. Мясковки, Ольгопольскаго уѣзда, Іадора Осаковского, с. Митина, Каси-

мовскаго уѣзда, Василя Филонова и с. Куймани, Лебедянскаго уѣзда, Василя Землякова и священниковъ церквей: с. Луки-Мелешковской, Влиницкаго уѣзда, Арсенія Турчинскаго и с. Вѣщюра, Касимовскаго уѣзда, Стефана Смирнова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день іюля текущаго года, на награжденіе псаломщика церкви поселка Кидышевскаго, Троицкаго уѣзда, Павла Упырина, за подвигъ челоуѣколюбія, оказанный имъ при спасеніи, 15-го іюня 1907 года, утопавшаго въ рѣкѣ Верхнеуральскаго мѣщанина Александра Рябова, *серебряною медалью*, съ надписью «за спасеніе погивавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день іюля текущаго года, на награжденіе, за труды по народному образованію, медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди: *серебряными*, на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: Воскресенской гор. Берислава, Херсонскаго уѣзда, Иларіона Фролова и Скорбащенской г. Николаева, Херсонской епархіи, Іоакима Маевского и псаломщика церкви с. Нитулки, Херсонскаго уѣзда, Теодосія Лусты и *золотою*, на *Аннинской лентѣ*—исп. об. псаломщика Елизаветградскаго Успенскаго собора Тарасія Нозака.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 26-й день іюля текущаго года, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: слоб. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Виталія Чулкова, с. Сухой Печевки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Василя Бѣлякова, с. Березнеговки, Усманскаго уѣзда, Никифора Никольскаго, с. Богучарова, Алексинскаго уѣзда, Теодора Тριάскаго, с. Пацскаго, того же уѣзда, Івана Лебедева, с. Челелева, Сосницкаго уѣзда, Іоакима Базилевича и за-

шгатаго псаломщика церкви с. Старой Збурьевки Дьяпровскаго уѣзда, Арсенія Журмана.

* *
* *
* *

Преосвященный архіепископъ Ярославскій Тихонъ пожертвовалъ въ пользу недостаточныхъ воспитанницъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства свидѣтельство 4^о Государственной ренты въ тысячу рублей.

На докладѣ о семъ исп. об. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Государынь Императрицъ Ея Императорскому Величеству благоудно было Собственноручно начертать: «Благодарить».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 20-го августа сего года за № 5492, по вопросу о готовящемся чествованіи дня рожденія графа Льва Николаевича Толстого.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный при рапортѣ преосвященнаго митрополита Кіевскаго, отъ 27-го мннувшаго іюля за № 3719, журналъ общаго Собранія 4 миссіонерскаго Всероссийскаго, въ гор. Кіевѣ, съѣзда отъ 25 того же іюля за № 10, съ заключеніемъ по вопросу о готовящемся чествованіи дня рожденія графа Льва Николаевича Толстого. Приказали: Въ виду готовящагося чествованія исполняющагося 80-лѣтія со дня рожденія русскаго писателя графа Льва Николаевича Толстого, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 — 22-го февраля 1901 года признаннаго отпадшимъ отъ святой православной Церкви, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) обратиться къ чадамъ православной

Церкви съ разъясненіемъ, при семъ прилагаемымъ, каковое и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» во всеобщее извѣстіе и 2) благословить епархіальныхъ преосвященныхъ озаботиться распространеніемъ въ народѣ существующихъ уже или составляемыхъ впредь изданій, въ коихъ указывается неправильность ученія графа Толстого и опровергается оное, а самый выборъ этихъ изданій предоставить мѣстнымъ религіозно-просвѣтительнымъ обществамъ, братствамъ, кружкамъ и т. п., съ одобренія преосвященныхъ, о чемъ для зависящихъ распоряженій и опубликовать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Отъ Святѣйшаго Синода по поводу предполагаемаго чествованія графа Л. Н. Толстого.

28 сего августа исполняется 80 лѣтъ со дня рожденія русскаго писателя, графа Льва Николаевича Толстого, и во многихъ мѣстностяхъ Россіи готовится его чествованіе.

Значеніе всякаго чествованія заключается въ выраженіи сочувствія событію, если оно является предметомъ этого чествованія, или дѣятельности извѣстнаго лица, если оно оказывается причиною празднованія. Въ данномъ случаѣ празднованіе отнесется къ графу Толстому, является выраженіемъ сочувствія, одобренія его дѣятельности.

Но какова его дѣятельность?

Происходя изъ древняго русскаго рода, обеспеченный средствами къ жизни, снабженный отъ природы отличными умственными дарованіями и крѣпкими физическими силами, онъ получилъ отъ своего Промыслителя все, что принято считать данными для того, чтобы признать человека счастливымъ и чтобы требовать отъ него многого,

потому что ему многое дано. Посмотримъ же, какъ выполнилъ онъ въ своей жизни это многое?

Вначалѣ, по окончаніи своего образованія, онъ вступилъ на военную службу въ ряды защитниковъ Севастополя, выполнивъ, такимъ образомъ, и съ своей стороны доблестную задачу многихъ представителей нашего высшего класса, всегда, въ годы испытаній нашей родины, — была ли то война, или время внутреннихъ нестроений, — выступавшихъ въ ряды охранителей ея и коренныхъ устоевъ русской жизни: православія, самодержавія и русской народности. Затѣмъ, онъ занялся литературою и подарилъ русское общество многими замѣчательными произведениями, показавшими въ авторѣ выдающуюся глубину мысли, рѣдкую наблюдательность жизненныхъ явленій и вѣрную оцѣнку ихъ и заслужившими право на признаніе его однимъ изъ великихъ писателей не только русской, но и всемірной литературы.

Такъ было до конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда подъ влияніемъ гордыни духа, уже достигнувъ болѣе чѣмъ зрѣлаго возраста, графъ Толстой рѣзко измѣнилъ свою литературную дѣятельность и, покинувъ изслѣдованіе и обнаруженіе явленій прошлой и текущей общественной жизни, приступилъ къ руководству русскаго общества, къ учительству его не только въ духовной его жизни, но и въ устройствѣ его социальнаго быта, возмнивъ себя призваннымъ къ переѣлкѣ той и другого.

Но такъ какъ для выполненія поставленной имъ для себя задачи у него не было главнаго основанія — твердой и живой вѣры въ Христово ученіе и въ непоколебимость истинъ святаго Евангелія, то его стремленіе принесло горькіе плоды, и въ области религиозно-нравственныхъ понятій выразилось въ

отверженіи Божественности Иисуса Христа, въ кощунственномъ изуродованіи Его Евангелія, въ хулѣ на Пресвятую Дѣву, въ отрицаніи силы и значенія Святыхъ Таинствъ, въ насмѣшкахъ надъ богослуженіемъ, надъ обрядами и правилами святой православной Церкви, проявленныхъ во многихъ его сочиненіяхъ богословскаго, философскаго и беллетристическаго характера, а допустивъ все это, т. е. разрушивъ то, что составляетъ единственную основу истинно-разумной и нравственной, частной и общественной жизни, онъ, естественно, перешелъ и къ отрицанію условій этой жизни, предлагая установленіе ея на новыхъ, имѣющихъ мало общаго съ христіанскою жизнью, началахъ и для сего приглашая упразднить власти, платежъ повинностей, внѣшнюю охрану, собственность, преслѣдованіе преступленій и т. п.

Такое измѣненіе въ дѣятельности графа Толстого привлекало на себя вниманіе архипастырей и пастырей, которые, съ великимъ прискорбіемъ усмотрѣвъ уклоненіе его отъ спасительныхъ истинъ православной вѣры, предпринимали цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ его вразумленію и исправленію, но безуспѣшно. Посему, и имѣя въ виду обнаруживаемыя графомъ Толстымъ все болѣе и болѣе рѣзкія нападки на дорогія для русскаго народа вѣрованія, а также опасаясь, чтобы дальнѣйшее оставленіе его безъ карательнаго воздѣйствія Церкви не породило соблазна среди православной паствы, Святѣйшій Синодъ, въ 1901 г. призналъ его отпавшимъ отъ Церкви и стоящимъ внѣ спасительной ея ограды, наравнѣ съ язычниками. И такого-то человѣка желаютъ чествовать въ православномъ государствѣ, въ обществѣ, считаемъ себя принадлежащимъ къ исповѣдникамъ того самаго православнаго ученія, которое чествуемое лицо

отвергастъ, и членамъ той самой Церкви, отъ которой это лицо отпало!

Но вѣдь чествованіе, какъ сказано выше, есть выраженіе сочувствія дѣятельности чествуемаго лица, а можно ли православному христіанину принимать участіе въ чествованіи графа Толстого?

Графъ Толстой въ своихъ сочиненіяхъ проявилъ себя упорнымъ противникомъ православной вѣры, обнаружилъ сознательное пренебреженіе къ Церкви, а потому и всѣ тѣ, кои сочувствуютъ его дѣятельности, выражая это сочувствіе участіемъ въ празднованіи его юбилея, вмѣстѣ съ тѣмъ причисляютъ себя къ его единомышленникамъ, дѣлаются соучастниками его дѣятельности и привлекаютъ на свою главу общую съ нимъ, тяжкую передъ Богомъ отвѣтственность. Кромѣ того, участіемъ въ чествованіи его они оскорбляютъ Церковь, несмотря на ея всегдашнія заботы о нихъ, какъ о своихъ чадахъ. Сверхъ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что такое участіе въ чествованіи лица, отрекшагося отъ Христа и отпавшаго отъ Церкви, можетъ произвести большой соблазнъ и среди какъ незрѣлыхъ возрастомъ, такъ и некрѣпкихъ вѣрою, — тотъ соблазнъ, отъ котораго предостерегалъ Спаситель въ бесѣдѣ съ учениками (Матт. XVIII, 7, 9), а самого чествуемаго можетъ укрѣпить въ сознаніи правильности его дѣйствованія и тѣмъ отдалить или даже совсѣмъ устранить возможность его обращенія отъ нечестиваго пути, а слѣдовательно и надежду на прощеніе его тяжкаго грѣха и на вѣчное спасеніе.

Поэтому, Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ о благѣ Церкви и спасенія ея чадъ, призываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви воздержаться отъ участія въ чествованіи графа Льва Николаевича Толстого и тѣмъ избавить себя

отъ суда Божія, помня, что Богъ попускаемъ не бываетъ.

—

II. Отъ 8 — 13 августа 1908 года за № 167, объ открытіи съ наступающаго 1908—1909 учебнаго года въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства 7-го класса, съ годичнымъ курсомъ въ 30 уроковъ въ недѣлю.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго іюля за № 6101, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Г. Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, докладу, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 26 мая — 7 іюня сего года за № 3825, Высочайше соизволилъ, въ 26-й день того же іюля, на открытіе съ наступающаго 1908—1909 учебнаго года 7-го класса, съ одногодичнымъ пока курсомъ въ 30 уроковъ въ недѣлю, съ поурочною для оныхъ платою въ тѣхъ изъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ которыхъ изысканы будутъ потребныя для того средства, причемъ присовокупляетъ, что предварительно представленія настоящаго вопроса на Высочайшее благовозрѣніе Его Императорскаго Величества Государя Императора, имъ было представлено о томъ же Августѣйшей Цокровительницѣ, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ докладомъ, на которомъ Ея Величеству благоудбно было начертать: «Согласна». Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для объявленія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

III. Отъ 4 августа 1908 г. за № 5145, объ ознаменованіи перваго двадцатипятилѣтія возрожденной по Державной волѣ Императора Александра III церковно-приходской школы.

Въ виду имѣющаго исполниться 13-го іюня будущаго 1909 г. перваго двадцатипятилѣтія существованія возрожденной въ Божѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы, признавая желательнымъ ознаменовать это событіе въ жизни церковно-приходской школы, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣленіемъ отъ 4 августа сего года за № 5145, постановилъ: 1) къ предстоящему двадцатипятилѣтію церковно-приходской школы составить и издать особый очеркъ, посвященный исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Россіи за истекшія 25 лѣтъ. Изданіе это должно заключать въ себѣ три части: а) обзоръ церковно-школьнаго дѣла за двадцатипятилѣтіе, б) статистическія свѣдѣнія о школахъ за указанное время, и в) иллюстраціи къ тексту въ видѣ снимковъ школь, группъ учащихся, картинокъ изъ школьной жизни, учительскихъ курсовъ, портретовъ почивающихъ дѣятелей и пр. Составленіе сего очерка, въ виду краткости остающагося времени и обширности подлежащаго обработкѣ матеріала, поручить нѣсколькимъ лицамъ изъ членовъ Совѣта и чиновъ Канцеляріи Училищнаго Совѣта и состоящихъ при немъ учреждений: статистическаго отдѣла и издательской комиссіи. Для того, чтобы между отдѣльными частями текста очерка, составленіе коего будетъ поручено разнымъ лицамъ, было соблюдено соотвѣтствіе и единство, поручить общее редактированіе сего изданія предсѣдательствующему въ Училищномъ Совѣтѣ, протоіерею Павлу Соколову, къ которому должны будутъ обращаться за руководствен-

ными указаніями лица, на коихъ будетъ возложено Совѣтомъ составленіе означеннаго сборника. По изданіи сборника, поручить Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ разослать оныя въ епархіальные училищные совѣты, уѣздныя отдѣленія и въ учительскія и двухклассныя церковныя школы; 2) предложить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, совѣтамъ школь и завѣдующимъ оными, гдѣ найдутся мѣстныя средства, составить и издать къ предстоящему двадцатипятилѣтію церковно-приходской школы историческіе очерки или записки о церковныхъ школахъ епархіи, уѣзда или отдѣльной школы за истекшія 25 лѣтъ, или за время ихъ существованія, а также указатели помѣщенныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ печати статей, посвященныхъ церковнымъ школамъ епархіи; 3) наканунѣ дня двадцатипятилѣтія церковной школы, т. е. 12 іюня 1909 г., отслужить въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ заупокойную литургію и панихиду по Возстановителѣ церковной школы въ Божѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, почившихъ дѣятеляхъ, благотворителяхъ и попечителяхъ названныхъ школь, начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся въ оныхъ; а въ самый день празднованія двадцатипятилѣтія 13 іюня 1909 года торжественно отслужить въ той же церкви литургію и благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Паслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому и всѣмъ нынѣ трудящимся на церковно-школьномъ поприщѣ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Засимъ, въ тотъ же день или слѣдующій за нимъ, когда окажется болѣе удобнымъ, устроить особое собраніе, съ произнесеніемъ на ономъ

актовой рѣчи, посвященной народному образованію, а также краткой исторической записки о церковно-школьномъ дѣлѣ; и 4) предоставить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ подобнымъ же образомъ отпраздновать двадцатипятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а также и селахъ, гдѣ окажется возможнымъ, устраивая въ избранный ими день въ началѣ 1909—10 учебнаго года, послѣ торжественнаго богослуженія, собранія или акты по поводу двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ, съ участіемъ въ нихъ учащихъ и учащихся церковныхъ школъ и съ пригласеніемъ на нихъ почетныхъ гостей.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

IV. Отъ 23—29 іюля 1908 года за № 4849, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Каширскаго Никитскаго общежительнаго женскаго монастыря, Тульской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиню того же монастыря Сергію утвердить въ означенной должности.

V. Отъ 18—29 іюля 1908 года за № 4855, постановлено: уволивъ игуменію Ливокентію, вслѣдствіе ея просьбы, по старческой слабости силъ, отъ должности настоятельницы Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, Уфимской епархіи, утвердить въ означенной должности избранную на оную большинствомъ голосовъ сестеръ названной обители, монахиню того же монастыря Зосиму, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменія.

VI. Отъ 18—29 іюля 1908 года за № 4811, постановлено: избранную большинствомъ голосовъ сестеръ Херсонскаго Благовѣщенскаго женскаго общежительнаго монастыря, Херсонской епархіи, на должность настоятельницы названной обители, монахиню Одесскаго Михаило-Архангельскаго жепскаго монастыря, той же епархіи, Ралу, утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменія,

VII. Отъ 29 іюля—13 августа 1908 г. за № 5125, настоятель Смоленскаго Спасо-Аврамѣева монастыря архимандритъ Игнатій уволенъ отъ должности настоятеля.

VIII. Отъ 14—16 августа 1908 года за 170, постановлено: инспектора Тифлисскаго духовной семинаріи іеромонаха Сергія (Шемелина) перемѣстить на должность 2-го преподавателя Священнаго Писанія въ Вятскую духовную семинарію, на должность же инспектора Тифлисскаго духовной семинаріи назначить помощника инспектора Московской духовной семинаріи іеромонаха Филиппа (Гумилевскаго).

ПОПРАВКА. Въ № 33-мъ «Церковныхъ Вѣдомостей» на стр. 263, 6-я строка снизу напечатано «16) Воспитанникамъ, *находящимся...*» слѣдуетъ читать «Воспитанникамъ, *не находящимся...*»

* * *

Управляющій Канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ Григоровскій, возвратясь изъ поѣздки по обзорнѣю дѣлопроизводства нѣкоторыхъ консисторій, 20 сего августа вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей по должности.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 34

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

23 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

Какъ православный христіанинъ долженъ отнестись къ предстоящему чествованію графа Толстого?

Чрезъ нѣсколько дней графу Л. Н. Толстому исполнится 80 лѣтъ. Извѣстная часть нашего интеллигентнаго общества и печати старается сдѣлать этотъ день своего рода національнымъ праздникомъ, привлечь къ участію въ чествованіи писателя возможно большій кругъ лицъ, общественныя учрежденія, въ особенности же школы, учащихъ и учащихся. Спрашивается, какъ долженъ отнестись къ этому празднованію всякій вѣрный сынъ православной Церкви и отечества, — можетъ онъ участвовать въ чествованіи графа Толстого или нѣтъ?

Прежде всего, нужно имѣть въ виду, что въ личности и дѣятельности Толстого есть двѣ стороны или двѣ половины. Съ одной стороны, это — извѣстный художникъ слова, авторъ «Войны и мира» и другихъ своихъ, дѣйствительно, замѣчательныхъ произведеній. Но отъ этой своей дѣятельности Толстой по-

томъ отказался, осудилъ ее и пожелалъ выступить въ качествѣ новаго учителя вѣры. Объявивъ себя ревнителемъ и борцомъ за чистоту евангельскаго ученія, онъ безцеремонно вычеркнулъ изъ подлиннаго Христова Евангелія все, что ему, Толстому, въ немъ не нравилось или казалось непонятнымъ. Не вѣря въ бытіе личнаго Бога, онъ отказался вѣрить, что нашъ Спаситель Господь Иисусъ Христосъ есть воплотившійся Богъ. Онъ открыто глумился надъ евангельскимъ ученіемъ о безсѣмennomъ рожденіи Христа Спасителя; кощунственно хулилъ Матеръ Божію; глумился надъ церковными таинствами и вообще надъ всѣмъ тѣмъ, что святая Церковь наша хранила и хранитъ отъ самого Христа и апостоловъ и въ чемъ — залогъ вѣчнаго спасенія для всякой христіанской души. вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно другимъ ересеначальникамъ, пользующимся словомъ Божіимъ

не для того, чтобы узнать волю Божию, а для того, чтобы прикрыть свои измышления, Толстой на основаніи искаженнаго имъ Евангелія дошелъ до чисто анархическихъ воззрѣній на предержавшую власть и на всѣ государственныя и общественныя обязанности гражданина и подданнаго; онъ открыто выступилъ противъ собственности и всякаго государственнаго порядка и тѣмъ, несомнѣнно, послужилъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ тѣхъ золь и нестроений, которыя пришлось пережить нашему отечеству въ послѣдніе тяжкіе годы...

Кого же хотять чествовать въ предстоящій день 80-ти лѣтій? Толстого ли—писателя прежнихъ лѣтъ или же Толстого—исказителя Евангелія, яраго противника Церкви, проповѣдника безбожія и анархизма?

Среди различныхъ способовъ чествованія указывается, между прочимъ, одинъ: собрать капиталъ и издать всѣ запрещенныя сочиненія Толстого, т. е. именно сочиненія второй половины его дѣятельности, сочиненія противъ Церкви и государства. Ясный знакъ, за что хотять чествовать Толстого и кто хочет и можетъ его чествовать. Хотять чествовать лишь тѣ, кого объединила съ нимъ общая вражда противъ православной Церкви и кому выгодно воспользоваться его именемъ для выступленій противъ правительства. Охотно отзовутся на чествованіе и тѣ люди, которые не такъ давно, пользуясь общей смутой, кричали противъ правительства, требовали отмѣнить смертную казнь и друг. карательныя мѣры, требовали общей амнистіи, и не находили въ себѣ мужества назвать собственнымъ именемъ царившіе тогда грабежи, разбой, убійства изъ-за угла и пр. гнусныя выступленія крамольниковъ. Всѣ такіе люди, конечно, будутъ чествовать Толстого; они, глав-

нымъ образомъ, и стараются о томъ, чтобы чествованіе вышло какъ можно болѣе грандіознымъ и чтобы по поводу его было сказано и сдѣлано какъ можно болѣе противъ Церкви и правительства. Но совершенно также ясно, что тотъ, кто вѣруеть во Христа своего Спасителя, не можетъ чествовать Толстого за то, что онъ отъ этой вѣры отказался и въ другихъ стремился ее поколебать;—тотъ, кто чтить Пречистую Матерь Божию и уповаеть на Ея помощь и молитвы, не можетъ, его душѣ противно участвовать въ чествованіи хулителя Пресвятой Дѣвы; вообще тотъ, кто сознаеть себя сыномъ святой православной Церкви, нравственно не можетъ возвеличивать ея противника и именно за то, что онъ свою жизнь и свои таланты отдалъ на борьбу съ нею.

Тѣмъ болѣе, конечно, православный христіанинъ не рѣшится своихъ дѣтей сдѣлать такъ или иначе участниками Толстовскаго праздника.

Представимъ себѣ, какъ будетъ происходить этотъ праздникъ... Вотъ народная школа. Въ переднемъ углу ея иконы Христа Спасителя и Божіей Матери, на стѣнѣ виситъ портретъ Государя, а въ день праздника повѣсятъ особый, нарочито присланный портретъ Толстого ¹⁾. Учитель будетъ объяснять дѣтямъ: «Вотъ это—нашъ Господь Спаситель и Его Пречистая Матерь,—помолимся. А вотъ это—знаменитый писатель, не вельвѣвшій Христа считать Господомъ и хулившій Его Матерь; сегодня этому писателю исполнилось 80-ть лѣтъ, будемъ радоваться, будемъ гордиться, что у насъ есть такой великій учитель. Вотъ это—Государь, котораго мы должны любить

¹⁾ Напримѣръ, думская коммисія въ Петербургѣ предполагаетъ на городской счетъ приобрести и повѣсить въ каждой школѣ по портрету Толстого.

и по совѣсти ему служить; а это — Толстой, который говоритъ, что не нужно Царю ни служить, ни податей Ему платить, ничего подобнаго не дѣлать»... Совмѣстимо ли все это? И какъ такой праздникъ можетъ отразиться на чуткой дѣтской душѣ, какія сѣмена заронить онъ въ еще неяссоренную, воспримчивую почву дѣтскаго сердца?..

Но скажетъ кто-нибудь: до религиозныхъ воззрѣній и заблужденій Толстого мнѣ нѣтъ никакого дѣла, я хочу чествовать его только, какъ великаго русскаго писателя, автора «Войны и мира», — только за это будетъ чествовать его и наша школа. — Но предположимъ, хотя это и трудно допустить, что вамъ удастся отдѣлать прежняго Толстого отъ Толстого настоящаго времени; даже и въ этомъ случаѣ, если вы хотите почитать Толстого, сдѣлать ему что-нибудь приятное къ его юбилею, откажитесь отъ такого чествованія. Вѣдь, и самъ Толстой объ этомъ просить, и просить, конечно, искренно. Если вся прежняя писательская дѣятельность представляется теперь Толстому заблужденіемъ, ошибкой, то неужели ему можетъ доставить удовольствіе, что вы, забывъ дорожную для него его вѣроучительскую дѣятельность, будете чествовать его за его прежнія заблужденія и ошибки? Не будетъ ли это для него непрощеннымъ, назойливымъ напоминаніемъ о тѣхъ дняхъ его жизни, о тѣхъ его занятіяхъ и произведеніяхъ, о которыхъ онъ хотѣлъ бы поскорѣе забыть, даже, можетъ быть, желалъ бы, чтобы ихъ и совсѣмъ никогда не было въ его жизни?..

Главное же, какъ бы ни была велика наша національная гордость писательствомъ Толстого, какъ бы ни хотѣлось намъ почитать его, какъ литературнаго дѣятеля, мы никогда не должны забывать и нашихъ обязанностей по отношенію къ нему просто, какъ къ

человѣку, жизнь котораго не можетъ закончиться на землѣ и которому нужно готовиться къ міру будущему, загробному. Мы знаемъ, что Толстой отлученъ отъ церкви Христовой и что церковь, отлучая его, молилась, чтобы Господь Богъ далъ ему образъ покаянія. Теперь годы, а можетъ быть, даже дни и часы графа Толстого сочтены и праведный судъ Божій уже грозитъ провозвести о немъ Свой вѣчный приговоръ. О, если бы хотя въ этотъ послѣдній часъ Толстой созналъ свое заблужденіе и свой тяжкій грѣхъ отступленія и соблазна немощныхъ и, смиривъ свою гордыню, покаялся: милость Божія и церковное прощеніе и для него еще не закрыты. А между тѣмъ весь этотъ шумъ около его имени, всѣ эти чествованія и восхваленія, какъ и всякая лесть, могутъ только затуманить его духовный взоръ, только укрѣпить его въ его гордости и сдѣлаютъ для него покаяніе недоступнымъ. Можетъ ли, поэтому, сочувствовать шумному чествованію Толстого человѣкъ, дѣйствительно, любящій его христіанскою любовью, дѣйствительно желающій ему добра и спасенія? Не чествовать Толстого должны мы, вмѣстѣ съ разными явными и тайными врагами нашей Церкви и родины, а молиться, чтобы Господь, хотя въ этотъ послѣдній, единнадцатый часъ обратилъ его на путь покаянія и далъ ему умереть въ мирѣ съ Церковью, подъ покровомъ ея молитвъ и благословенія. Но для этого немѣстны какія-нибудь всенародныя, торжественныя собранія, хотя бы и въ храмахъ. Для этого каждому изъ насъ нужно войти въ клѣтъ своего сердца и оттуда возопитъ къ нашему Отцу Небесному, видящему втайнѣ. Можетъ быть, Онъ, не хотящій смерти грѣшника, Онъ, принимающій прошенія вѣрныхъ Своихъ, просящихъ во имя Сына Его, можетъ быть Онъ услышитъ и нашу молитву и сдѣлаетъ то, что обыч-

ному человѣческому расчету представляется невозможнымъ.

Итакъ, вѣрный сынъ святой церкви, вѣрующій во Христа Спасителя, чтущій его Пречистую Матерь, — тотъ, для кого все это близко и дорого, не пойдетъ на праздникъ въ честь Толстого и не пуститъ туда своихъ дѣтей; но всегда, въ день же празднованія особенно, отъ сердца помолится, чтобы Господь Своєю всесилою благодатію смирилъ, наконецъ, духовную гордыню заблудшаго грѣшника и лжеучителя и обратилъ его на путь покаянія, къ примиренію со святою церковію и къ его вѣчному спасенію. Это и только это будетъ тѣмъ дѣломъ христіанской любви, котораго отъ насъ ждетъ нашъ долгъ предъ Христомъ и ближнимъ нашимъ и которое одно будетъ лучшимъ даромъ Толстому ко дню его 80-ти лѣтія.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

КТО ТАКОЙ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(По поводу постановленія Московской городской думы чествовать 80-лѣтіе Толстого).

«Не трюши противъ городского общества и не роняй себя предъ народомъ» (С. С. Спр. 7, 7).

«Московская городская дума постановила чествовать 28 августа 80-лѣтіе Л. Толстого. Къ чествованію будутъ привлечены и учащіеся въ городскихъ школахъ. 28-е августа явится школьнымъ праздникомъ. Школы украсятся портретами Толстого, огласятся чтеніями о немъ... Московскій городской голова уже сдѣлалъ шаги къ устраненію могущихъ возникнуть препятствій... Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыми пестрятъ столбцы газетъ и волнуется Москва. Эти свѣдѣнія — неоспоримы. Постановленіе думы — фактъ. Разберемся же въ немъ.

Хорошо, конечно, чествовать, тѣмъ болѣе 80-лѣтнюю старость! Но когда чествованіе становится публичнымъ, особенно, когда оно является официально-общественнымъ и ведется отъ лица миллионнаго населенія, необходимо прежде дать населенію строгій отчетъ въ томъ, кого и за что чествуютъ.

Чествуютъ Л. Н. Толстого, — но за что? Этотъ вопросъ стоитъ ребромъ передъ Московской городской думою, и она должна немедленно дать на него Москвѣ полный и ясный отвѣтъ.

А пока... разберемся сами въ правахъ Л. Н. Толстого на чествованіе его Москвою.

Москва — сердце Россіи. Здѣсь сложилась русская государственность. Здѣсь корни тѣхъ основъ, на которыхъ покоится русская земля. Понятно, что кто мощною рукою укрѣплялъ эти корни, кто духовнымъ цементомъ скрѣплялъ основы Россіи, кто берегъ и лелѣялъ русскую государственность, — тотъ долженъ быть почтенъ Москвою, какъ колыбелью и хранилищемъ внутреннихъ сокровищъ Россіи.

Но таковъ ли Л. Н. Толстой?

Русская государственность покоится, прежде всего, на вѣрѣ христіанской и, въ частности, на вѣрѣ православной. Что же сдѣлалъ Толстой для христіанства, для православія? Укрѣплялъ ли его корни въ Россіи? Расширялъ ли его вліяніе на жизнь русскаго народа? Сберегалъ ли и лелѣялъ его, святыни, подъ сѣнью которыхъ зародилась, росла и крѣпла русская земля?

Отвѣтъ на это должна дать Москвѣ городская дума и, если окажется, что все это дѣлалъ Л. Толстой, — Москва признаетъ чествованіе Толстого *своимъ* и достойно почтить лицо 80-лѣтняго старца!...

Но, въ ожиданіи отвѣта, разберемся сами...

Лѣтъ 30 тому назадъ Толстой впервые выступилъ съ сочиненіемъ на религиозныя темы. Появилась его «Исповѣдь». За нею пошли: «Новое Евангеліе», «Въ чемъ моя вѣра», «Критика догматическаго богословія», «Царство Божіе внутри васъ» и много другихъ статей, писемъ и прочихъ произведеній, посвященныхъ вопросамъ вѣры. Съ «Исповѣди» же Толстой и отдалъ всѣ свои силы и художественный даръ на кощунственное поправленіе всего, что дорого и свято для христіанства.

Онъ отринуть Бога, какъ личность, входящуюся въ насъ («Въ чемъ моя вѣра»). Призналъ «суетвѣремъ», что «есть Богъ творящій» («Мысли о Богѣ»). Кошунственно и съ наглымъ цинизмомъ заявилъ, что «еврейскій богъ есть личное, самодурное и страшное злое существо» («О религ. восп.»). Поставилъ Христа наряду съ Платономъ, Сократомъ, Буддою, Конфуціемъ... Объявилъ, что Христосъ — «простой человѣкъ» и что «понимать Его Богомъ и Ему молиться есть величайшее кошунство»!... Самъ же, превзойдя мѣру всякаго кошунства, писалъ: «я отвергаю непонятную Троицу, не имѣющую никакого смысла въ наше время, басню о паденіи перваго человѣка, кошунственную (?!) исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искупающемъ родъ человѣчскій»!... И это писалъ онъ въ *Москву* и въ «Отвѣтъ Свноду»!... Онъ превзошелъ «отца лжи» и обвинилъ апостоловъ Христовыхъ въ томъ, что они «лгали не хуже дьяволовъ», когда говорили, что на нихъ сошли огненные языки и что они видѣли умершаго учителя («Разр. и возст. ада»). «Возстановивъ адъ» своею злостной клеветой на апостоловъ Христовыхъ, онъ обвинилъ ихъ еще въ искаженіи ученія Христа и съ явно адскою хитростью взялъ, *якобы*, Христа подъ свою защиту противъ *настоящаго* Христа въ апостолахъ Христовыхъ!... Съ рѣдкимъ цинизмомъ онъ обозвалъ апостольскія писанія «постановленіями хлыстовъ» («Нов. Еванг.»)!... Объявилъ Евангеліе «произведеніемъ безчисленныхъ рукъ и умовъ человѣческихъ, исполненнымъ погрѣшностей» («Какъ читать Еванг.»). Отвергъ Св. Писаніе и призналъ дѣло исповѣди его «однимъ изъ самыхъ гадкихъ дѣлъ» («Обращ. къ духовенст.»)... Назвалъ Ветхій Заветъ «глупой и жестокой еврейской легендой» («О религ. воспит.»)!... Отвергъ общехристіанскій Никейскій символъ вѣры и объявилъ священную исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ «ужасной книгой»,

самой вредной для людей и «безнравственной» («Обращ. къ духовен.»)... Христіанская Церковь явилась у него величайшимъ изобрѣтеніемъ дьявола, затѣей и выдумкой послѣдняго съ цѣлью усиленія лжи и возстановленія ада («Разр. и возст. ада»)!... Ученіе Церкви, по его заявленію, есть «теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суетвѣрій и колдовства» («Отв. Свн.»); оно «полно ужаса», глупости и жестокости» («О религ. восп.»). Онъ съ бранью и ложью обрушился на всѣ установленія Церкви («Крит. догм. богосл. и Царст. Бож.»). Назвалъ христіанскую вѣру «святодуховскою вѣрою», а пастырей Церкви «святодуховцами», «длиннополыми» и пр... Обвинилъ служителей Церкви въ сознательномъ «религіозномъ обманѣ и подлогѣ» евангелій, въ «мошеннической» замѣнѣ ученія Христа своею «святодуховскою вѣрою» («Нов. Еванг.»), въ «передѣлкѣ ученія Христа въ грубое колдовство купанья, мазанія масломъ, тѣлодвиженій, заклинаній, проглатыванія кусочковъ» и прочихъ «волхованій» («Отв. Свн.»)... Злобно онъ назвалъ «всѣ таинства низменнымъ, грубымъ колдовствомъ». Исповѣдь призналъ «вреднымъ обманомъ, только поощряющимъ безнравственность»; въ елееосвященіи и мвропомазаніи увидѣлъ «приемы грубаго колдовства», въ священствѣ — «явное приготовленіе къ обману» («Отв. Свн.»), въ бракѣ — «шапки, хожденія вокругъ столика» («Возст. ада»)... Но съ особеннымъ кошунствомъ онъ обрушился на святѣйшее таинство евхаристіи («Испов.», «Воскресеніе»). Въ немъ онъ узрѣлъ «обоготвореніе плоти», «обманъ и гипнотизацію» («Отв. Свн.»). Яростно онъ заклеилъ евхаристію «*похлебкой* изъ кусочковъ хлѣба и вина» («Разр. ада»)!... Святыя иконы назвалъ «чурбанами»!... Поправъ все христіанство, онъ призывалъ и другихъ «увеличить усилія, чтобы уничтожить обманъ» Церкви и подстрекалъ людей на ужаснѣйшія зло-

дѣянiя, когда заявлялъ, что «Христосъ выкидалъ бы всѣ эти ужасныя антимины, и копыя, и кресты, и чаши, и свѣчи, и иконы», посредствомъ чего священники, «колдуя», скрываютъ Бога («Отв. Свн.»)... Онъ посягнулъ на души дѣтей, когда призвалъ «людей, желающихъ блага дѣтямъ, всѣми силами стараться избавить дѣтей» отъ обученiя закону Божию и священной исторiи, полной «безнравственныхъ разсказовъ». Онъ заявилъ, что «пестязанiе, убійство, изнасилованiе — ничто въ сравненiи съ преподаванiемъ Закона Божiя» («О религ. восп.»)!... «Совершенное равнодушiе дѣтей къ религіознымъ вопросамъ и отрицанiе всякихъ религіозныхъ формъ, писалъ онъ, безъ всякой замѣны положительнымъ религіознымъ ученiемъ, все-таки несравненно лучше еврейско-церковнаго обученiя, хотя бы въ самыхъ усовершенствованныхъ формахъ» («О религ. воспит.»). Но, какъ великiй соблазнитель дѣтскихъ душъ, онъ не ограничился насажденiемъ въ нихъ атеизма, безбожiя. Онъ написалъ для дѣтей свое «Христiанское ученiе». И въ этой книжкѣ онъ въ небольшихъ главахъ и по статьямъ въ понятной для дѣтей формѣ изложилъ свои кощунственныя отрицательныя взгляды на христiанство, свое социальное-анархическое ученiе о государствѣ, свои пошлыя воззрѣнiя на бракъ и на семью. Дѣтямъ онъ преподнесъ пищу, въ родѣ: «обмановъ вѣры и освобожденiя отъ нихъ», — «соблазна государственнаго», «лжи и вреда соблазна государственнаго», «лжи и вреда соблазна семейнаго» и т. под. Онъ предложилъ воспитывать дѣтей въ сознании равенства Исаи, Христа, Будды, Сократа и Конфуцiя; — равноцѣнности буддистовъ, конфуцiанъ, христiанъ, таосистовъ, мудрецовъ греческихъ и египетскихъ («О раз. вѣры и мол.»). Съ бѣсовскою злобой онъ постарался, чтобы и мертвое его тѣло изрыгало тѣ же хулы на Господа Христа и на Его Церковь, когда сдѣлалъ завѣщанiе: «я написалъ своимъ близкимъ, чтобы они, когда я

буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ надъ нимъ заклинанiй и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ»!...

Вотъ религіозный обликъ того, кого готовится, отъ лица первопрестольной столицы православной христiанской страны, торжественно чествовать Московская Городская Дума! Вотъ религіозный обликъ того, чье ученiе она готовится посѣять въ сердцахъ дѣтей великаго русскаго народа! Древнимъ было сказано: «поучающiй кощунника наживетъ себѣ безславіе и обличающiй нечестиваго — пятно себѣ». Какое же безславіе готовить Московская дума сердцу Россiи, когда готовится отъ лица Москвы торжественное чествованiе великаго русскаго нечестивца и кощунника!.. Съ рѣдкимъ «художествомъ» нечестивый старецъ, вотъ ужъ 30 лѣтъ, безнаказанно срываетъ Христа со святаго креста, поносить и бичуетъ Его, топчетъ и неистово хулить Церковь Христову и всѣ святыни русской земли, грабитъ душу Россiи, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленiя и звѣрства цѣлыя массы несчастныхъ, сбитыхъ имъ съ толку, сыновъ Россiи, гонить ихъ въ тюрьмы, на смерть, на скитанiя въ дальніе края, — а ему въ отвѣтъ, ликуя, кричатъ: «художественно... очень и очень художественно»!.. И вѣнчаютъ лаврами «великаго художника» и готовятся чествовать его многолѣтнiй «художественный» разбой! Жалкое время! Жалкіе люди!.. И какой ужасный трагизмъ! Многотысячное христiанское населенiе столицы многомиліонной христiанской страны властью случайной кучки людей привлекается къ чествованiю того, кто грязною старческою рукою и хульнымъ языкомъ нагло попралъ всѣ сокровенныя святыни христiанъ, всѣ чистыя и свѣтлыя порывы ихъ сердець къ Творцу вселенной, кто запятналъ и осмѣялъ Ликъ Того, къ Кому прибѣгаютъ съ мольбами милліоны

трудящихся и обремененныхъ, кто отнялъ у страждущихъ единственную утѣху и отраду въ ихъ жизни!.. Какое варварство! Какое насиліе надъ сердцемъ людей! И еще дерзаютъ надъ угнетеннымъ и ограбленнымъ христіанскимъ народомъ издѣваться, приглашаютъ его почитать въ грабителѣ «великаго художника»!.. Что же Русь христіанская, Русь православная! Иль забыла ты мощный крикъ Козьмы Минина: «великъ Богъ земли Русской»?!

Вторымъ устоемъ русской государственности, какъ и всякаго вообще государства, является твердая и сильная верховная власть, независимо отъ того, кто ее носить въ странѣ: Монархъ ли, король, или парламентъ; одно лицо, или народное представительство. Ни монархія, ни республика, ни всякій другой видъ сложившагося государства не можетъ остаться даже на короткое время безъ твердой и сильной верховной власти.

Понятно, что кто укрѣплялъ въ Россіи верховную власть, кто съ чистымъ сердцемъ улучшалъ ее для блага страны, тотъ достоинъ почета отъ сердца Россіи Москвы.

Но таково ли Толстой?

Пусть дасть Москвѣ отвѣтъ Московская городская дума... А пока,—мы разберемся сами.

«Русское правительство, пишетъ Толстой, какъ всякое правительство, есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный *разбойникъ*, зловредная дѣятельность котораго, не переставая, проявлялась и проявляется точно такъ же, какъ зловредная дѣятельность всѣхъ существующихъ правительствъ: американскаго, французскаго, японскаго, англійскаго». Не только русское, но всякое правительство, заявляетъ Толстой, я считаю сложнымъ, освященнымъ преданіемъ и обычаемъ, учрежденіемъ для совершенія посредствомъ насилія безнаказанно самыхъ ужасныхъ

преступленій, убійствъ, ограбленій, спаванія, одуренія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими («Объ общ. движ. въ Рос.»).. Особенно же Толстой бичуетъ *представительное правительство*, какъ и вообще *народное представительство*. Всѣ эти «либеральные земцы, врачи, адвокаты, писатели, студенты, революціонеры и нѣсколько тысячъ оторванныхъ отъ народа и опропагандированныхъ рабочихъ,—называя и считая себя представителями народа, не имѣютъ на это званіе никакого права. Люди эти предъявляютъ правительству *во имя народа* требованіе свободы печати, свободы совѣсти, свободы собраній, отдѣленія церкви отъ государства, восьмичасового рабочаго дня, представительства и т. п. А спросите народъ... и настоящій народъ...»—не имѣетъ никакого интереса къ этимъ требованіямъ. И потому «либеральные и революціонные дѣятели, составляющіе программы требованій народа, не имѣютъ никакого права считать себя представителями народа: они представляютъ только себя» («Объ общ. движ. въ Рос.»). Но этого мало. Народное представительство, по мнѣнію Толстого, неразрывно связанное съ участіемъ народа въ политическихъ дѣлахъ, тѣмъ самымъ «вовлекаетъ людей въ интриги, хитрости, борьбу, озлобленіе, доходящее до убійства». Оно развращаетъ политическихъ дѣятелей, какъ «королей, министровъ, президентовъ, членовъ парламентовъ, всякаго рода революціонеровъ, либераловъ» («Объ общ. дв. въ Рос.»).. Идея народо-властія ведетъ къ «все большому и большому развращенію» народныхъ массъ. «При представительномъ правленіи вмѣсто одного или немногихъ центровъ разврата является большое количество такихъ центровъ, т. е. появляется большое количество людей, праздно живущихъ трудами рабочаго народа». И еще заботятся о томъ, чтобы «подвергнуть этому развращенію и женщинъ» («О знач. русск. рев.»). Говорятъ о «феминизмѣ» и тѣмъ возмущаютъ

«вражду между лагами» («Разр. ада»). Вся сущность представительнаго правленія сводится, по заявленію Толстого, къ тому, чтобы «отводить глаза рабочаго народа отъ бѣдствій настоящаго, давая ему хотъ какую-нибудь надежду на блаженное будущее» («О знач. русск. рев.»). Такъ что народное представительство «не только не содѣйствуетъ освобожденію людей отъ насилія правительствъ», но, напротивъ, еще сильнѣе закабалаетъ ихъ!

Понятно, что Толстой прямо призналъ, «подчиненіе всякой власти безнравственнымъ дѣломъ», а не только «матеріально зловреднымъ». Отсюда онъ перешелъ къ подстрекательству людей на бунтъ противъ всякой власти, противъ всякаго правительства. «Всѣ усилія людей, пишетъ онъ, должны быть направлены на освобожденіе себя отъ правительствъ... Дѣло, какъ насъ русскихъ, такъ и всѣхъ людей, поработенныхъ правительствами, не въ томъ, чтобы замѣнять одну форму правительства другой, а въ томъ, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, чтобы уничтожить его... И потому, всѣмъ разумнымъ людямъ надо всѣми силами стараться избавиться отъ всякихъ правительствъ и русскимъ людямъ отъ русскаго» («Объ общ. дѣл. въ Рос.»). Что же дѣлать русскому народу?—спрашиваетъ Толстой. И отвѣчаетъ: «не повиноваться ни своему правительству, которое довело его до настоящаго бѣдственнаго положенія, ни устраивать себѣ по образцу западныхъ народовъ такое же представительное, насильническое правительство, которое привело эти народы къ еще худшему положенію» («О знач. русск. рев.»). И вслѣдъ за этимъ Толстой подстрекаетъ крестьянъ не «давать податей», не давать «своихъ сыновей въ солдаты» и пр.

Не ограничиваясь «художественнымъ» разгромомъ Россіи, Толстой употребилъ для той же цѣли еще возмутительнѣйшія кощунства надъ христіанскими воззрѣніями на власть. Признавъ всякую власть ува-

женнымъ «правомъ грабежа властителями народа», онъ заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ «грабежъ продолжается безъ помазанниковъ», а въ другихъ—«право грабежа утверждается помазаніемъ масломъ главнаго грабителя» и «грабитель признается священною особю». Церковь, слѣдовательно, узаконяетъ, освящаетъ и помазуетъ грабежъ!... Съ ужаснымъ цинизмомъ Толстой издѣвается надъ церковнымъ обрядомъ вѣнчанія царей на царство и ихъ мвропомазаніемъ. «Для утвержденія права грабежа одного человѣка, мы ведемъ этого человѣка въ храмъ, надѣваемъ на него особенную шапку, сажаемъ на высокое кресло, даемъ ему въ руки палочку и шарикъ, мажемъ постынымъ масломъ и во имя Бога и Его Сына провозглашаемъ особу этого намазаннаго масломъ человѣка священною. Такъ что грабежъ, производимый этой особой, считающейся священной, уже ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ... Стоитъ только главному грабителю уснуть помазаться масломъ, и уже онъ можетъ спокойно грабить, кого и сколько онъ хочетъ» («Возст. ада»). Въ своемъ озлобленіи противъ верховной власти въ Россіи, противъ Божьихъ Помазанниковъ на Руси, Толстой превзошелъ «древняго змія», когда заявилъ, что самое помазничество Царей на царство внушено людямъ дьяволомъ, что никто иной, какъ «крупный дьяволъ» сажалъ въ Россіи на царство царицъ, побуждалъ ихъ къ преступленіямъ и спасалъ ихъ чрезъ «помазаніе»—отъ законнаго возмездія—сѣченія кнутомъ и вырванія ноздрей». («Возст. ада»)!

— Вотъ государственный обликъ того, кого готовится торжественно чествовать Московская городская дума! Вотъ тотъ, кто «художественно», въ теченіе почти 30 лѣтъ, мощною рукою и клятвеннопреступнымъ языкомъ терзалъ славу и величіе Россіи, и чье «художество» готовится чествовать Московская дума!.. Въ массѣ сыновъ сво-

ихъ святая Русь ограблена «художествомъ» Толстого! Тысячи крестьянъ, рабочихъ и прочихъ горемычныхъ тружениковъ Россіи брошены «художествомъ» нечестиваго старца въ объятія государственнаго бунта противъ власти, противъ собственности, противъ податей, воинской повинности... Ихъ сбъли кнутами, заточали въ тюрьмы, вѣшали, ссылали... А злохудожникъ все продолжалъ безнаказанно сѣять по Руси свои «художества» и воздвигалъ все новые и новые горы и холмы изъ окровавленныхъ и изуродованныхъ тѣлъ!.. И вмѣсто вопля: «горы падите на насъ и холмы покройте насъ!»—вмѣсто вопля: «мы повинны въ вашей крови!»—Московская городская дума отъ сердца Россіи чувствуетъ «художника»—строителя кровавыхъ башенъ изъ русскихъ сыновъ!.. Опомнись, Русь!.. Ты...—*Русь святая!*..

Третьимъ устоемъ всякой государственности является чувство патриотизма. Безъ любви къ своему государству, къ своему народу не можетъ устоять ни одно государство. Это такъ же неоспоримо, какъ и любовь въ семьѣ дѣтей къ отцу и отца къ дѣтямъ.

Что же, Толстой взлелѣялъ патриотизмъ? Что же онъ художественною кистью обрисовалъ все благо для человѣка и страны патриотизма? Что же, онъ показалъ, какимъ быть долженъ патриотизмъ для достиженія мира во всемъ мѣрѣ?

О, если бы! сперва,—и это было такъ давно, лѣтъ около сорока и болѣе тому назадъ, отъ Толстого повѣяло *художественной* прелестью патриотизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и всѣ силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патриотизма. Юбилей «Севастопольскихъ рассказовъ» и «Войны и мира» сталъ невозможенъ. Это было бы насиліемъ надъ авторомъ, юбилеемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоятъ другой Толстой, съ иными рѣчами...

Да и никто никогда не праздновалъ юбилей «Севастопольскихъ рассказовъ» или «Войны и мира»! Принято, вѣдь, чествовать *писателя*-юбиляра. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественнаго творчества Толстого съ 1852 и по 1876 годы и педагогической дѣятельности его «Ясно-Полянской школы» вотъ уже 30 лѣтъ Толстого нѣтъ!.. Его художество пошло по другому руслу и въ водоворотѣ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патриотовъ. Вѣдь, нельзя чествовать «художественное слово» *дѣвола*, искушавшаго Христа!... Нельзя любоваться красивою наружностью *человѣка-зѣтры*! Нельзя чествовать художество *разбойниковъ пера*! Неужели сосудъ, красивый снаружи, но наполненный и пропитанный всякой нечистотой, кто-либо почтитъ лучшимъ мѣстомъ въ своемъ жилищѣ? А если еще зараза этого сосуда потечетъ въ другія жилища, то какой домохозяинъ оставитъ его у себя, а не выброситъ, какъ «всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ»!...

И все это обшлось съ Толстымъ. Онъ сталъ красивымъ, но заразнымъ сосудомъ! Неужели можно чествовать даръ художника, мастерски развивающаго мысли, что «патриотизмъ есть чувство неестественное, грубое, постыдное, неразумное, вредное» и даже «корыстное» и «безнравственное»?!... Идея патриотизма, заявляетъ Толстой, лежитъ въ основѣ государственности и потому «чувство патриотизма должно быть подавляемо и уничтожаемо». Патриотизмъ, по мнѣнію Толстого, есть орудіе власти правительства надъ народами; онъ является средствомъ обмана народа со стороны императоровъ, королей, членовъ парламентовъ, правителей, военныхъ, капиталистовъ, духовенства, писателей, художниковъ и проч., чтобы жить трудами народа. Патриотизмъ, говоритъ Толстой по поводу франко-русскихъ торжествъ въ октябрѣ 1893 г., есть не что иное для правителей, какъ орудіе для достиженія властолюбивыхъ и корист-

ныхъ цѣлей, а для управляемыхъ—отречение отъ человѣческаго достоинства разума, совѣсти и рабское подчиненіе себя тѣмъ, кто во власти. Онь есть рабство! («Христіан. и патр.»; «Патр. и правит.»).

И вотъ того, кто «художественно» попралъ любовь къ отечеству, кто заклеилъ патрістовъ «рабами», Московская городская дума спѣшить услужливо привѣтствовать отъ сердца русской земли! Что-жь,—такова натура рабовъ, что они вѣчно ползаютъ и пресмыкаются у ногъ своихъ господъ!..

Ничего не осталось ни въ храмѣ вѣрующихъ, ни въ либеральномъ, позитивно-атеистическомъ зданіи, ни въ социальномъ стрекозникѣ такого, къ чему бы Толстой не приложилъ печати: «ложь», надъ чѣмъ бы онъ не покопунствовалъ и что бы не разрушалъ,—а ему отовсюду кричатъ: «великій художникъ!»..

Вся культура и цивилизація самыхъ либеральныхъ слоевъ европейскаго и русскаго общества названа «самодурствомъ правящихъ классовъ», сравнена съ пирамидами и сералами древне-восточныхъ деспотовъ, а представители и насадители этой культуры чествуютъ своего хулителя, тѣмъ подтверждая, что, дѣйствительно, работа ихъ на благо человѣчества есть сплошное «самодурство»!..

Культура и цивилизація отождествлены съ «порабощеніемъ и развратомъ», наука уличена въ коварныхъ цѣляхъ оправдать «цивилизованное рабство и развратъ» и признана во всемъ своемъ разнообразіи выдумкой «чернаго дьявола въ мантии»... Самыя послѣднія движенія «сознательныхъ гражданъ» Россіи въ сторону «раскрѣпощенія» у насъ женщины названы «развращеніемъ женщинъ», «враждою половъ»... А отовсюду: отъ всѣхъ этихъ либеральнѣйшихъ профессоровъ, думцевъ, земцевъ, политикановъ, студентовъ, курьезтокъ, рабочихъ, служителей прессы—

несется одинъ только хвалебный вой: «великій художникъ!»..¹⁾

Вотъ, когда замкнулся «кругъ дьяволовъ» и въ «возстановленномъ адѣ» началось великое веселье Вельзевула! И пробуетъ «великій художникъ» остановить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воплемъ: вѣдь это «фальшивое кокетство»!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прервать дигую оргію... Да и что веселящимся до «фальшиваго кокетства»?!. Развѣ не самъ «великій художникъ» свою жизнь на каждомъ шагу обличалъ фальшь своего «жалкаго, карикатурнаго мірозданія»?!. Развѣ не онъ на всю Русь «фальшивилъ», когда утверждалъ, что «никогда не заботился о распространеніи своего ученія»?!. Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: «мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть»?!. Такъ почему же либеральному аду нельзя «самому одному» веселиться, не взирая на то, какъ смотреть на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ, «самоотверженно» отбросивъ и свой разумъ и свою совѣсть, пойдутъ либералы русской земли, лишь бы «великій художникъ» занялъ мѣсто Вельзевула въ ихъ дьявольскомъ кругу!.. Не Толстой первый, и не онъ послѣдній изъ тѣхъ, кого они наряжаютъ въ какой имъ любъ кафтанъ.. И вотъ они, лоя Толстого, мстятъ Церкви за... *отлученіе!*..

Къ зеркалу, ближе къ зеркалу своей совѣсти, — гг. устроители Толстовскаго праздника!..

И. Айвазовъ.

¹⁾ На состоявшемся недавно всероссійскомъ съѣздѣ «представителей» печати, по предложенію Милюкова, было постановлено избрать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого послѣднихъ 25 лѣтъ его писательства!.. Большаго самоотверженія нельзя и придумать!.. О, герои самооплеванія!.. Зато: «художественно» и «либерально»...

О занятіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ городѣ Киевѣ.

На основаніи доклада іеромонаха Киприана о карельской миссіи и собранныхъ Канцеляріей Оберъ Прокурора свидѣній¹⁾, IV-я противокатолическая и противопротестантская комиссія миссіонерскаго съѣзда выработала и приняла слѣдующія постановленія:

1) Мѣры, выработанныя IV комиссіею противъ пропаганды католицизма, какъ то— организационныя, дисциплинарныя и литературно-полемическія, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ приложить и въ борьбѣ съ пропагандою протестантства по епархіямъ — Олонецкой, Рижской, С.-Петербургской и Финляндской и вообще въ епархіяхъ, зараженныхъ этою пропагандою.

2) Въ частности, по вопросу о борьбѣ съ пропагандою протестантства въ русской и финской Карелии принять слѣдующія мѣры:

а) Въ виду непосредственной близости русской Карелии къ финской и удаленности центровъ епархіальнаго управленія отъ карельскихъ окраинъ, крайне необходимо для достиженія ближайшаго архипастырскаго воздѣйствія на карельскіе приходы присоединить къ Финляндской епархіи эти карельскіе приходы, именно: Кемскаго уѣзда, Архангельской губерніи, Повѣнецкаго и Олонецкаго уѣздовъ, Олонецкой губерніи.

б) Для объединенія противолютеранскихъ дѣятелей въ Карелии необходимо выдѣлать карельскую миссію изъ общепархіальной подъ руководствомъ Синодальнаго миссіонера.

в) Въ виду обширности занимаемой Карелией площади и особой важности нѣкоторыхъ пунктовъ въ смыслѣ напора чрезъ эти именно пункты лютеранской пропаганды, необходимо учредить миссіонерскіе станы для окружныхъ миссіонеровъ—походныхъ священниковъ: аа) въ Кемскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, съ мѣсто-

жительствомъ въ селѣ Ухту, бб) въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, съ мѣстожительствомъ въ с. Тулмоверѣ.

г) Для надлежащей подготовки школьныхъ дѣятелей въ церковно-приходскихъ школахъ, катихизаторовъ, псаломщиковъ и пастырей для карельскихъ приходовъ, знающихъ мѣстный языкъ и нарѣчія, необходимо устройство: аа) учительско-псаломщической школы въ Финляндской епархіи, бб) второклассной школы съ учительско-миссіонерскимъ курсомъ въ с. Ухту въ Архангельской Карелии, вв) постоянныхъ учительско-миссіонерскихъ курсовъ въ Олонецкой Карелии.

д) Для надлежащаго воспитанія карельскихъ дѣтей въ духѣ православной церковности необходимо скорѣйшее открытіе церковно-приходскихъ школъ съ общежитіями въ русской Карелии.

е) Въ виду угрожающей со стороны Финляндской правительственно-общественной лютеранской народной школы опасности для школы церковно-православной, необходимо распространить положеніе о церковно-приходскихъ школахъ и на финскую Карелию съ преобразованиемъ существующихъ школъ епархіальнаго вѣдомства въ двухклассныя и одноклассныя церковно-приходскія съ общежитіями.

ж) Въ виду крайней необезпеченности духовенства въ русской Карелии и для привлеченія лучшихъ силъ, необходимо немедленно увеличить содержаніе духовенства въ русской Карелии до размѣра жалованья духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ.

з) Для привлеченія въ церковно-приходскія школы надлежаще подготовленныхъ и способнѣйшихъ учителей и учительницъ и въ виду крайне тяжелыхъ условій жизни въ Карелии, необходимо увеличить содержаніе имъ въ церковно-приходскихъ школахъ финской и русской Карелии до 400 руб. въ годъ.

и) Въ виду слишкомъ обширной территории приходовъ и разбросанности населенія, необходимо увеличить число цер-

¹⁾ См. № 33 «Прибавл. къ Церк. Вѣдом.» за текущій годъ, стр. 1578—1589.

квей, открыть новые приходы и устраивать церкви-школы.

і) Для скорѣйшаго наставленія всего населенія въ истинахъ православной вѣры и нравственности и подъема религиозно-нравственнаго сознанія среди карельскіхъ необходимо открытіе должности катихизаторовъ въ каждомъ приходѣ.

к) Для успѣшной борьбы съ индифферентизмомъ необходимо въ миссіонерскихъ проповѣдяхъ и листкахъ съ деревеніемъ раскрывать ученіе объ единой спасающей православной Церкви.

л) Для скорѣйшаго распространенія евангельскихъ и апостольскихъ текстовъ, а также службъ церковныхъ на карельскихъ нарѣчіяхъ необходимо предоставить карельской миссіи право издавать проекты чтеній изъ Священнаго Писанія и службъ церковныхъ на карельскихъ нарѣчіяхъ, съ благословенія мѣстныхъ епископовъ.

м) Для предотвращенія легкомысленныхъ переходовъ изъ православія въ лютеранство необходимо по мѣстнымъ условіямъ установить трехмѣсячный срокъ испытанія и увѣщанія съ тѣмъ, чтобы пасторы лютеранскіе принимали переходящихъ только по полученіи увѣщаемымъ удостовѣреній объ его личности.

Выслушавъ изложенныя постановленія IV-й комиссіи, общее собраніе сѣзда постановило: 1) признать ихъ цѣли соотвѣтствующими и одобритъ со слѣдующими измѣненіями и дополненіями: въ п. 2, разд. б—о необходимости для объединенія противолютеранскихъ дѣятелей въ Карелии выдѣлить карельскую миссію изъ общепархіальной подъ руководство Синодальнаго миссіонера добавить слова: «впредь до присоединенія карельскихъ приходовъ къ Финляндской епархіи» и въ томъ же пунктѣ, разд. ж—о необходимости увеличенія содержанія духовенства въ русской Карелии—дополнить пожеланіемъ о распространеніи на это духовенство преимуществъ службы, коими здѣсь пользуются гражданскіе чи-

новники, и 2) согласно съ предложеніемъ д. ст. сов. В. М. Скворцова, послать высокопреосвященному Финляндскому архіепископу Сергію телеграмму слѣдующаго содержанія: «Всероссійскій миссіонерскій сѣздъ привѣтствуетъ ваше высокопреосвященство, какъ усерднаго миссіонера православной Христовой Церкви, также и вашихъ сотрудниковъ и проситъ передать сочувствіе сѣзда карельскому племени, крѣпко привязанному къ святому православію».

По обсужденіи мѣръ борьбы съ лютеранствомъ, сѣзду доложенъ былъ журналъ IV-й противокатолической и противопротестантской комиссіи о *желательности миссіонерской дѣятельности монастырей на западной окраинѣ Россіи* въ борьбѣ Церкви съ католичествомъ. Комиссіа приняла слѣдующіе тезисы:

1) Необходимо, чтобы миссіонерская дѣятельность монастырей на западной окраинѣ Россіи выразилась, какъ и въ монастыряхъ внутренней Россіи (Оптина, Глинская пустынь, Валаамъ и др.), прежде всего, въ высокомъ религиозно-нравственномъ облагораживающемъ дѣйствованіи на народъ ихъ насельниковъ и насельницъ, вліяющихъ на народныя массы высокими подвигами христіанскаго аскетизма.

2) Необходимо, чтобы монастыри на западной окраинѣ во дни храмовыхъ монастырскихъ праздниковъ и вообще при стеченіяхъ богомольцевъ вліяли на народъ торжественнымъ истовымъ богослуженіемъ, проповѣдью и крестными ходами. Желательно привлеченіе возможно большаго количества богомольцевъ на праздники.

3) Желательно, если есть возможность, устройство при мужскихъ монастыряхъ на западной окраинѣ миссіонерскихъ курсовъ для подготовленія дѣятелей, также школъ псаломщическихъ для подготовленія псаломщиковъ, равно и школъ церковныхъ (одноклассныхъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ), также ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ съ общежитіями (особенно для безпріютныхъ).

4) Желательно устройство при монастыряхъ, мужскихъ и женскихъ, гдѣ есть возможность и средства, типографій для печатанія противокатолическихъ листовъ и брошюръ, или по крайней мѣрѣ желательно устройство книжныхъ складовъ.

5) Желательно, чтобы женскіе монастыри на западной окраинѣ взяли въ свои руки воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, за нимъ же другихъ пріютовъ; устройство пріютовъ при монастыряхъ необходимо, какъ и устройство школъ (церковныхъ, ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ).

6) Необходимо устройство при женскихъ, а по возможности, и мужскихъ монастыряхъ бесплатныхъ больницъ съ бесплатнымъ амбулаторнымъ приемомъ и раздачей лекарствъ бесплатно.

7) Необходимо устройство при монастыряхъ (мужскихъ и женскихъ) богадѣлень, гдѣ бы православные жители нашего западнаго края могли находить себѣ под старость пріютъ и облегченіе.

8) Въ связи со школьною дѣятельностью монастырей на западной окраинѣ необходимо, чтобы монастыри открыли также двери для людей, ищущихъ присоединенія къ православію, подготовляли бы ихъ здѣсь къ присоединенію и послѣ присоединенія къ Церкви не оставляли бы ихъ своимъ попеченіемъ.

Это пожеланіе имѣетъ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что часто лицамъ, ищущимъ на западной окраинѣ присоединенія къ Церкви, бываетъ невозможно это сдѣлать въ своемъ родномъ приходѣ въ городѣ или селѣ, по причинѣ нападокъ и издѣвательствъ иновѣрцевъ (евреевъ).

9) Необходимо со стороны монастырей оказыванье помощи крестьянамъ въ ихъ религиозныхъ, экономическихъ и другихъ нуждахъ.

10) Желательно, чтобы монастыри въ дѣлѣ благотворительности не дѣлали, если это возможно, рѣзкаго различія между православными и католиками.

11) Такъ какъ выраженная въ выше-

приведенныхъ 10 пунктахъ дѣятельность монастырей весьма разнообразна и разностороння, и въ каждомъ отдѣльномъ монастырѣ всѣ пожеланія невозможно осуществить, то полезно было бы для дѣла въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть много монастырей, распределить миссіонерскую, общественную, благотворительную и просвѣтительную дѣятельность между монастырями по частямъ.

Свои пожеланія о миссіонерской дѣятельности монастырей IV-я коммиссія обосновала на интересномъ докладѣ настоятеля Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго монастыря, Холмской епархіи, архимандрита Серафима о миссіонерскомъ значеніи монастырей. «Въ наши дни, говоритъ архимандритъ Серафимъ, когда вѣра Христова и святая православная Церковь обуреваются и невѣріемъ, и расколомъ, и сектами, когда сотни тысячъ людей оставляютъ лоно своей матери—Церкви и идутъ по пути погибели, когда на западѣ католичество, на югѣ шундизмъ, на сѣверѣ—старообрядчество, на Востокѣ—даже магометанство дѣлаютъ большія завоеванія за счетъ православія—вопросъ о миссіонерскомъ значеніи монастырей получаетъ особенный интересъ. Было время, когда великіе подвижники Востока оставляли свои монастыри и пустыни и шли въ города, чтобы благовѣствовать тамъ евангельскую истину; не повторяются ли теперь тѣ же времена?.. «Я не оставлялъ своего уединенія, пока овцы Божественнаго Пастыря были въ мирѣ, но теперь когда онѣ подвержены великой опасности, могу ли я спокойно оставаться въ своемъ уединеніи? Если бы сынъ увидѣлъ огонь, подожженный къ дому отца своего для производства пожара, то не долженъ ли онъ бѣжать и спѣшить загасить огонь? И мы теперь находимся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Домъ Отца—Церковь православная—со всѣхъ сторонъ объята пламенемъ и мы должны спѣшить загасить этотъ пожаръ, произведенный руками нечестивыхъ».

Такъ разсуждая, древніе подвижники покидали свои пустыни и жизнь свою отдавали на великое миссіонерское служеніе.

Теперь иное: монастыри заключились въ своихъ непреступныхъ твердыняхъ. Почти угасъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, духъ древняго подвижничества. Великое зданіе, въ основаніи котораго лежатъ камни, положенные древнѣйшими отцами—великими учителями христіанскаго аскетизма, поколеблено. Мы не говоримъ здѣсь про великія обители наши, которыя высокою подвижническою жизнію своихъ насельниковъ миссіонерствуютъ и нынѣ, какъ и всегда (Оптина, Глинская пустынь, Валаамъ и др.). Мы лишь коснемся здѣсь тѣхъ монастырей (а такихъ большинство), въ которыхъ совершеніе доведено до какого-то облѣненія, гдѣ на ряду съ широкою мірскою дѣятельностію, все же полное отрицаніе всякой благотворительности, какъ чего-то мірскаго, гдѣ монашествующіе имѣютъ и досугъ, и возможность отдать себя миссіонерскому служенію. И вотъ теперь слышится со всѣхъ сторонъ, чтобы эти монастыри, сохраняя строгія отеческія правила и заповѣди, вышли отнынѣ на служеніе міру и стали расадниками просвѣщенія и благотворенія во всѣхъ его видахъ, взявъ въ свои руки христіанскій стягъ, на которомъ написаны великія слова: вѣра, надежда и любовь. Монастыри, говорятъ, непременно должны участвовать въ великомъ миссіонерскомъ дѣлѣ. Цѣля губерніи востока Россіи коснѣютъ въ язычествѣ и исламъ часто себѣ вербуетъ адептовъ, а мы почиваемъ въ безсиліи и бездѣйствіи. То же на югѣ Россіи, на западѣ и сѣверѣ.

Миссіонерское служеніе міру монашества освящено примѣрами многихъ подвижниковъ. Для распространенія и утвержденія христіанства на Руси много было сдѣлано древними иноками русскаго сѣвера. Отправляясь на дѣло проповѣди, древне русскіе иноки знали, что монастыри превосходное подспорье для миссіонер-

скаго дѣла и не рѣдко въ этихъ видахъ спѣшили строить ихъ среди только что крещеннаго края.

Выслушавъ вышеизложенные одиннадцать тезисовъ о желательной миссіонерской дѣятельности монастырей на западной окраинѣ Россіи въ борьбѣ Церкви съ католичествомъ, общее собраніе постановило признать ихъ дѣла соответствующими и одобрить.

Засимъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Антоніемъ были доложены съѣзду: а) телеграмма преосвященнаго Новомиргородскаго епископа Сергія о введеніи въ Литовскую духовную семинарію и другія западныя преподаванія бѣлорусскаго языка, б) письмо главнаго механика вагоностроительнаго и механическаго завода Московскаго акціонернаго общества Н. П. Валикова съ ходатайствомъ о воспрепятствіи наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ и воскресныхъ дней и во все время великаго поста танцевальныхъ вечеровъ, спектаклей и театральныхъ зрѣлищъ и съ выраженіемъ съѣзду пожеланій силы и твердой воли громко и безбоязненно назвать своими именами дѣйствія и поступки, противныя закону Божію, установленіямъ церковнымъ и совѣсти православнаго русскаго народа, в) два доклада Варнавинскаго уѣднаго миссіонера - священника Успенскаго — о разрѣшеніи для Костромской епархіи вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ съ раскольниками безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православію и о предложеніи епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія приходской миссіи, посвящать діаконовъ во священники, съ оставленіемъ ихъ на діакоонскихъ вакансіяхъ, г) прошеніе предсѣдателя строительнаго комитета по постройкѣ храма въ с. Черкасскихъ Сыресь, Алатырскаго уѣзда, священника Кузнецова объ исходатайствованіи изъ суммъ Святѣйшаго Синода средствъ на постройку сего храма и д) два прошенія и докладная записка жителей

Буковины о мѣрахъ распространенія и утвержденія православія въ Прикарпатской Руси. Съѣздъ постановилъ: телеграмму епископа Сергія, какъ поступившую по окончаніи засѣданій комиссій, и письмо главнаго механика, какъ затрогивающее вопросъ бывший уже предметомъ обсужденія V-й комиссій, приложить къ дѣламъ съѣзда, за выраженныя же въ письмѣ пожеланія благодарить механика, заявленіе священника Успенскаго о возведеніи діаконовъ въ санъ священника признать полезнымъ и одобрить, прошеніе священника Кузнецова и прошенія и докладную записку жителей Буковины поручить председателю съѣзда высокопреосвященному архіепископу Антонію przeprowadить—первое въ Святѣйшій Синодъ, а послѣднія къ Оберъ-Прокурору онаго, съ извѣщеніемъ сихъ жителей, что «миссіонерскій съѣздъ лобызаетъ узы и скорби своихъ братьевъ во Христѣ православныхъ угороруссовъ и ходатайствуетъ предъ церковною властью о посильномъ участіи въ ихъ духовныхъ нуждахъ».

По выслушаніи изложенныхъ пожеланій и ходатайствъ, съѣздъ имѣлъ сужденіе о появившейся въ послѣднее время въ лонѣ римско-католической церкви сектѣ «*маріавитовъ*». Кааедральнымъ протоіереемъ г. Варшавы П. Каллистовымъ съѣзду былъ доложенъ журналъ IV-й противокатолической комиссій по настоящему вопросу.

Предварительно чтенія журнала, протоіереемъ Каллистовымъ были сообщены интересныя свѣдѣнія о причинахъ возникновенія въ римско-католической церкви секты маріавитовъ.

Въ то время, когда католичество послѣ обнародованія указа 17 апрѣля 1905 года, праздновало въ Польшѣ побѣду надъ православіемъ, отнявъ отъ него до 160 тысячъ душъ въ Холмской и Варшавской епархіяхъ, въ самой римско-католической церкви не все было благополучно: давно глѣвшая искра недовольства противъ политики князей церкви и ихъ порочной

жизни — разгорѣлась въ пожаръ. Какъ протестъ противъ духовнаго упадка этой церкви возникаетъ маріавитское движеніе, которое, развиваясь сначала тихо и для внѣшнихъ непримѣтно, со всей силой и остротою заявило о себѣ и заставило говорить о себѣ громко и официально. Маріавитство было тѣмъ лучемъ, который прорывалъ непроницаемую мглу, скрывающую отъ внѣшняго взора неприглядную жизнь католическаго духовенства, и освѣтилъ картину нравственнаго разложенія.

Нерѣдко у насъ ставятъ въ примѣръ благоприличную внѣшность римско-католическаго духовенства, его свѣтскій лоскъ, умѣнье держаться въ обществѣ, вліять на массы. Оказывается, что это только внѣшняя дрессировка, приобрѣтенная исторически, скрывающая подъ своей углаженной поверхностью внутреннюю пустоту, нравственное убожество. Польское общество, печать, публицистика, беллетристика имѣли особыя причины, чисто-политическія, скрывать тайны закулисной жизни своего духовенства. Съ утратою политической самостоятельности, костель и при немъ ксендзъ приобрѣли для поляка особое политическое значеніе, какъ убѣжище, какъ оплотъ національной самобытности, какъ орудіе вліанія на народъ въ извѣстномъ направленіи.

Увлеченъ политической дѣятельностію, польское духовенство въ частной жизни не отличалось строгою моральностію. Выступленіе маріавитовъ показало, что нравственная жизнь польскаго духовенства поражена страшнымъ недугомъ, моральною гангреною. Любостязаніе, соединенное съ грубымъ, безсовѣтнымъ вымогательствомъ за требы, заносчивое безсердечное обращеніе съ народомъ, беззаботная эпикурейская жизнь, проходящая въ пьянствѣ, кутежахъ, картежной игрѣ, псовой охотѣ и другихъ совѣмъ недуховныхъ развлеченіяхъ, но особенно развратъ — разнообразный, открытый, диничный, развращеніе

женщинъ, злоупотребленіе для того конфессіоналомъ, увѣреніе простодушныхъ женщинъ, что грѣхъ съ ксендзомъ не грѣхъ,—обычныя явленія въ жизни католическаго духовенства.

Но въ массѣ католическаго духовенства, особенно молодого, всегда были отдѣльныя личности съ свѣтлыми идеальными порывами, которые страшно мучились, задумывались надъ этой бездной, предъ которой они стояли и искали выхода къ болѣе свѣтлой жизни по духу Евангелія, мечтали объ истинномъ пастырствѣ, о жизни, посвященной Богу... Но некому было ихъ объединить, организовать... Наконецъ, такой человекъ нашелся, въ лицѣ ксендза Казимира Пршмемскаго, который по окончаніи въ 1893 году курса въ С.-Петербургской римско-католической академіи назначенъ былъ викаріемъ въ Плоцкъ. Задумчивый, нѣсколько наивный, аскетически настроенный, съ характеромъ твердымъ и настойчивымъ, Пршмемскій задумалъ образовать священническій кружокъ на основѣ третьяго правила (regula) св. Франциска Ассизскаго. Для осуществленія своей мысли онъ обращался за совѣтомъ къ монахамъ капуцинамъ, проживавшимъ въ г. Закржемѣ, между которыми въ то время пользовались популярностью и всеобщимъ уваженіемъ въ польскомъ обществѣ оо. Прокопъ и Гонорать, но выполнить свой планъ ему удалось при помощи и подѣ руководствомъ особой личности, избранной, по вѣрованію маріавитовъ, Самимъ Богомъ для учрежденія ихъ общества. Это была женщина Фелиція, въ монашествѣ Марія Францишка Козловская, проживавшая въ г. Плоцкѣ.

Журнальное постановленіе комиссіи о маріавитахъ выражено въ слѣдующихъ положеніяхъ, взятыхъ изъ доклада протоіерея Каллистова:

1) Маріавитство — это религіозно-нравственное движеніе, возникшее въ нѣдрахъ римско-католической церкви и имѣющее цѣлью борьбу съ развращенностью латин-

скаго духовенства; маріавитство возбуждаетъ интересъ православной противокатолической миссіи потому, что оно раскрываетъ внутреннія язвы римско-католической церкви и способствуетъ разложенію враждебнаго намъ латинства.

2) Причинами возникновенія и распространенія маріавитскаго движенія служатъ:

а) Политическія стремленія ксендзовъ.
б) Безнравственность латинскаго духовенства, которую маріавиты называютъ моральною гангреною, заражающею весь организмъ церкви.

в) Корыстолюбіе и жадность ксендзовъ, соединенныя съ вымогательствомъ.

г) Лѣность и небрежность въ отношеніи къ исполненію пастырскихъ обязанностей.

3) Въ основу маріавитскаго движенія легли идеальныя стремленія лучшихъ и болѣе образованныхъ представителей римско-католическаго духовенства, особенно молодого, къ нравственному возрожденію духовенства и народа въ духѣ Христова Евангелія.

4) Рѣшительное влияніе на образованіе маріавитскаго общества и на его дальнѣйшую судьбу имѣла женщина Фелиція Козловская, отличавшаяся съ ранней молодости набожностью и мистически-аскетическою настроенностью; ее маріавиты признаютъ святою, избранною Богомъ для избавленія погибающаго во грѣхахъ человечества чрезъ исправленіе развращеннаго духовенства, и удостоенной для того специальныхъ божественныхъ откровеній.

5) Откровенія Божіи по ученію католическаго богословія бываютъ трехъ родовъ: а) чрезъ внѣшнія чувства—зрѣніе, слухъ и пр., б) чрезъ образы фантазіи и в) чрезъ разумъ или духъ человека. Первые два рода откровеній не всегда безошибочны, ибо доступны прельщенію отъ діавола; откровенія же чрезъ разумъ истинны, ибо діаволъ не имѣетъ доступа къ духу человека. Многочисленныя откровенія Козловской всѣ были разумны: она созерцала въ духѣ или слышала внутренній голосъ,

Это—моменты внутренняго субъективнаго озаренія, когда душа, находясь въ экстагическомъ состояніи, ясно и наглядно созерцаетъ истины, въ обыкновенномъ состояніи вѣдомыя ей, но неясныя.

6) Откровенія Фелиціи (въ монашествѣ Маріи Францишки) Козловской были слѣдующія: а) Богъ даетъ погибающему во грѣхахъ міру послѣднее средство для спасенія—достойное почитаніе сокрытаго въ Святыхъ Дарахъ Христа Бога чрезъ благоговѣйное, по возможности, частое причащеніе и богоприличное поклоненіе (adoratio), б) пособіемъ къ сему служить усердное призываніе Пресвятой Богородицы, чувствуемой въ образѣ Ея подъ названіемъ «Непрестанная помощь» и в) для возстановленія и распространенія достойнаго почитанія Святыхъ Даровъ учреждается общество священниковъ-маріавитовъ, послѣдователей по жизни своей Святой Дѣвы Маріи (Maria vita), соблюдающихъ въ своей жизни евангельскіе совѣты: бѣдности, цѣломудрія и послушанія.

7) Общество священниковъ-маріавитовъ, строго соблюдающихъ четыре обѣта: бѣдности, цѣломудрія, послушанія и распространенія почитанія особеннымъ образомъ Христа во Святыхъ Дарахъ, основано въ 1893 г. не безъ вѣдома римско-католическихъ епископовъ. Оно первоначально не преслѣдовалось ими, но впослѣдствіи, по причинѣ рѣзкой противоположности жизни и дѣятельности маріавитовъ обычно недостойной жизни и поведенію ксендзовъ, вызвало къ себѣ крайнюю ненависть и враждебность послѣднихъ; сначала это выразилось въ глухомъ, затѣмъ и въ открытомъ преслѣдованіи маріавитовъ епархіальною властью, добившеюся въ Римѣ осужденія маріавитовъ.

8) Маріавиты осуждены римскою курією три раза: а) декретомъ инквизиціи, отъ 4 сентября 1904 года, которымъ откровенія Козловской признаны галлюцинаціями, а общество священниковъ, основанное на ея откровеніяхъ, упразднено съ

запрещеніемъ этимъ священникамъ всякихъ сношеній съ Козловскою; б) энцикликой папы Пія X, отъ 5 апрѣля 1906 г., которая въ подтвержденіе предъидущаго декрета называетъ откровенія Козловской пустыми и ложными, а общество маріавитовъ уничтоженнымъ и осужденнымъ, подъ угрозой за непослушаніе подвергнуть дальнѣйшимъ строгимъ наказаніямъ; в) наконецъ, декретомъ конгрегаціи инквизиціи, отъ 5 декабря 1906 года, который называетъ секту маріавитовъ нечестивою, ксендза Яна Ковальскаго и Марію Францишку Козловскую объявляетъ отлученными отъ церкви и проклятыми; подобному же отлученію подвергается и всѣхъ священниковъ и мірянъ, солидарныхъ съ Ковальскимъ и Козловскою, если они въ теченіе 20 дней не раскаются.

9) Польскіе епископы еще раньше папской энциклики, отъ 5 апрѣля 1906 г., осудили маріавитовъ, какъ еретиковъ, за то, что они а) называютъ епископовъ, кардиналовъ, священниковъ, не исключая и главы церкви, людьми развращенными, масонами, обольстителями, утратившими власть управленія вѣрными, б) не повинуются епископамъ, церкви и папѣ, в) вводятъ частое причащеніе и непрестанное поклоненіе Св. Дарамъ, г) вопреки запрещенію находятся въ общеніи съ женщиною Козловскою и откровенія ея, осужденныя церковью, считаютъ истинными.

10) Въ борьбѣ съ маріавитами римско-католическое духовенство и польское общество проявили крайнюю страстность, нетерпимость и пользовались средствами, которыя нельзя одобрить съ христіанской точки зрѣнія:

а) агитація посредствомъ костельной проповѣди: проклятія, клеветы, возбужденіе ненависти, подстрекательство къ насиліямъ;

б) травля маріавитовъ уличной печатью: ложь, инсинуаціи, гнусныя каррикатуры, обращеніе къ дурнымъ инстинктамъ черни. в) разбойничьи нападенія на маріави-

товъ и погромы, въ возбужденіи и организаціи которыхъ участвовало духовенство.

11. Маріавитство, какъ движеніе моральное, вышло не изъ критики церковныхъ догматовъ, а изъ сознанія, что существующіе догматы превратились въ мертвыя безжизненные формулы, и изъ желанія воплотить догматическія истины въ жизнь, преобразовать послѣднюю въ духъ христіанскаго ученія (христіанизація жизни). Впослѣдствіи убѣдившись на опытъ, что возрожденію христіанства препятствуетъ римская іерархія и самъ папа, они признали эту власть антихристіанскою и отвергли ученіе о главенствѣ папы, которое исключили изъ своихъ вѣрочительныхъ и богослужебныхъ книгъ.

12. Изъ всѣхъ признаваемыхъ ими догматовъ католической церкви маріавиты выдвигаютъ на первый планъ ученіе о присутствіи живаго Бога Христа въ Евхаристіи и признаютъ за этимъ таинствомъ существенное значеніе для нравственнаго возрожденія людей не только чрезъ достойное причащеніе, но и чрезъ боголѣпное поклоненіе Святымъ Дарамъ (adoratio— часовое моленіе предъ Святыми Дарами). Православная Церковь вѣруетъ въ истинное, дѣйствительное и существенное присутствіе Христа Бога въ Евхаристіи не только въ моментъ причащенія, но и всегда. Казалось бы, что богоприличное поклоненіе Святымъ Дарамъ и продолжительное молитвенное предстоаніе предъ ними непротивно догматамъ православія.

13. Преимущественно почитаютъ маріавиты образъ Богоматери «непрестанной помощи»—образъ восточнаго письма, съ греческими письменами М. Р. Θ У. Ι С. Χ С., пренебрегаемый ярыми римско-католиками.

14. Маріавитовъ обвиняютъ въ обоготвореніи женщины Козловской, которую они будто бы приравниваютъ по непорочности къ Божіей Матери и воздаютъ ей божеское поклоненіе. Это преувеличеніе и явная клевета римско-католическихъ

ксендзовъ. Маріавиты почитаютъ ее лишь благочестивою женщиною, удостоенною особыхъ милостей Божіихъ. Сама Козловская не считаетъ себя святою, держитъ себя скромно и смиренно предъ ксендзами-маріавитами, цѣлуетъ имъ руки и не считаетъ себя начальницей ихъ.

15. Маріавиты не придаютъ большого значенія вѣроисповѣднымъ разностямъ, считая главнымъ дѣломъ нравственную жизнь и особенное почитаніе Христа, присутствующаго въ Евхаристіи, поэтому относятся дружественно къ тѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ, въ которыхъ это находятъ, въ томъ числѣ и къ православію, въ которомъ признаютъ присутствіе спасающей благодати Божіей. Разсчитывать на присоединеніе маріавитовъ къ православію не видится основаній въ настоящее время.

16. Нравственный уровень маріавитовъ стоитъ высоко. Ихъ священники, которые всѣ монахи по чину св. Франциска, отличаются нравственною чистотою, нестяжательностью, отреченіемъ отъ всякой собственности, всецѣло преданы своему дѣлу, пастырскому долгу, ежедневно дважды служатъ, исповѣдаютъ, проповѣдуютъ, съ народомъ обращаются кротко, снисходительно, сочувственно въ его духовной темнотѣ и житейскихъ горестяхъ и тягостяхъ. Въ своей жизни—это христіане—подвижники, а въ общественной своей дѣятельности искренніе и преданные пастыри-народники. Богослуженіе совершается на мѣстномъ народномъ нарѣчій. Таковы положенія доклада протоіерея Каллистовъ.

По обсужденіи исторіи возникновенія маріавитства, осужденія его папою, содержанія его, IV-я коммисія съѣзда нашла появленіе маріавитства весьма знаменательнымъ, особенно въ то время, когда съ неимовѣрнымъ рвеніемъ католицизмъ стремился къ распространенію на счетъ православія и постановила: признать, что маріавитство съ православной миссіонерской

точки зрѣнія заслуживаетъ самаго глубокаго и серьезнаго вниманія, такъ какъ оно а) не связываетъ религіи съ польскою національностью, какъ латинство, б) отстраняетъ отъ себя политическій элементъ, в) свидѣтельствуетъ о внутренней слабости католическаго церковнаго строя, г) не стремится къ расширенію на счетъ другихъ исповѣданій помимо латинской церкви, а требуетъ только отъ всѣхъ нравственно чистой жизни. Такое постановленіе IV-й комиссіи общимъ собраніемъ членовъ съѣзда одобрено.

Далѣе товарищемъ предѣдателя IV-й протестанто-католической комиссіи, прот. А. Матюшенскимъ, доложены были съѣзду слѣдующія постановленія этой комиссіи.

1) — по докладу совѣта Кишиневскаго Христо-Рождественскаго братства, отъ 8 іюля 1908 г. за № 317, о миссіи среди инославныхъ христіанъ съ постановленіемъ, чтобы дѣломъ присоединенія къ православію инославныхъ христіанъ вѣдали не консисторіи, а братства и миссіонерскіе комитеты.

«Дѣла присоединенія къ православію инославныхъ должны быть изъяты изъ вѣдѣнія духовныхъ консисторій и переданы въ миссіонерскіе совѣты при епископѣ. По отношенію къ присоединяемымъ обязанности этихъ совѣтовъ должны проявляться въ слѣдующемъ: а) въ принсканіи убѣжища для желающихъ принять православную вѣру, б) въ наставленіи въ вѣрѣ и изученіи истинъ вѣры, в) въ заботахъ о дальнѣйшей судьбѣ присоединеннаго къ православію».

2) — по докладной запискѣ счетнаго чиновника Ковенской контрольной палаты Константина Валеріановича Петрусевича, редактора литовскаго журнала, въ которой онъ указываетъ на необходимость изданія на литовскомъ языкѣ журнала въ православномъ духѣ и въ духѣ литовскаго народа, чтобы не дать возможности польской народности оказывать давленіе на литовскую націю. «Вынести пра-

вильное сужденіе по данному вопросу нельзя, такъ какъ не имѣется точныхъ данныхъ какъ о лицахъ, могущихъ осуществить подобную задачу, такъ и вообще о положеніи православія среди литовцевъ, въ виду сего докладную записку г. Петрусевича со всѣми приложеніями передать на усмотрѣніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, съ желаніемъ, чтобы на миссію и проведеніе православно-русскихъ идей въ литовскомъ народѣ было обращено серьезное вниманіе».

3) — по докладу Псковскаго латышскаго миссіонера священника Георгія Лучебуля о необходимости назначить латышскаго миссіонера съ мѣстожительствомъ въ гор. Москвѣ, для проповѣданія слова Божія, вразумленія и наставленія тѣхъ православныхъ латышей, которые живутъ въ разныхъ городахъ Россіи и лишены, вслѣдствіе незнанія русской рѣчи, возможности удовлетворять свои духовныя нужды въ русскихъ православныхъ храмахъ и у русскихъ священниковъ. — а) «Назначеніе особаго латышскаго миссіонера для латышей православныхъ, живущихъ въ разныхъ концахъ Россіи, признать недостижимымъ дѣломъ, такъ какъ онъ все равно не будетъ имѣть физической возможности удовлетворять духовныя нужды даже большинства православныхъ латышей» и б) — «признать необходимымъ, чтобы преосвященные тѣхъ епархій, въ коихъ живутъ православные латыши, или открывали для нихъ латышскіе приходы при большомъ количествѣ ихъ, или же въ такіе приходы, въ районѣ коихъ живутъ они, назначали священниковъ, знающихъ латышскій языкъ».

4) — по докладу Петербургскаго миссіонера Д. И. Боголюбова о томъ, что борьба съ католицизмомъ не должна замыкаться въ одно словопреніе съ латинами, но что для этого необходимо ополчить на защиту православія народъ, тогда православіе ничто не будетъ

въ состояніи одолѣть, и что для этого прежде всего въ епархіяхъ западныхъ надо возстановить въ древнихъ размѣрахъ и съ старымъ характеромъ наши славныя братства. «Признать братства по типу древнихъ братствъ крайне необходимыми. Братства должны начаться въ приходахъ, должны носить исключительно церковный характеръ. Въ братство прихода должны войти на первыхъ порахъ, по усмотрѣнію священника, лучшія силы прихода. Братчики должны объединяться исключительно религиознымъ духомъ, исправленіемъ своей жизни, искорененіемъ пороковъ, молитвою, добрыми дѣлами и т. д. Братство не должно быть стѣсняемо никакими напередъ составленными уставами, оно руководствуется исключительно мѣстными, дѣйствительно неотложными нуждами прихода въ религиозно-нравственномъ отношеніи. При дальнѣйшемъ своемъ развитіи, съ увеличеніемъ числа членовъ, приходскія братства, на тѣхъ же чисто религиозныхъ основаніяхъ, соединяются вмѣстѣ въ одно уѣздное братство, а уѣздна въ свою очередь объединяются въ епархіальное братство. Такое объединенное всеобщее епархіальное братство составить, несомнѣнно, чрезвычайно крупную силу какъ въ религиозномъ отношеніи, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ приходской жизни чадъ православной Церкви».

и 5) — по вопросу о дисциплинарныхъ мѣрахъ къ огражденію православныхъ отъ совращенія въ латинство.

1) «Необходимо, чтобы священники приняли всѣ зависящія мѣры къ удержанію православныхъ прихожанъ отъ посѣщенія костеловъ, какъ мѣстъ возношенія молитвъ держащимися еретическихъ ученій, что требуется и каноническими правилами православной Церкви, въ виду того соблазна, той опасности, которымъ можетъ подвергнуться въ религиозномъ отношеніи православный человекъ.

2) Необходимо ввести торжественное отлученіе отъ Церкви, или преданіе ана-

емъ, уклонившихся и непреклонно рѣшившихся уклониться въ латинство; но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что къ анаемѣ надо прибѣгать съ осторожностью, только въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе уклоненія одного или нѣсколькихъ, начинается броженіе во вредъ православію; анаема тогда должна явиться средствомъ предостереженія для слабыхъ членовъ Церкви. Не можетъ быть произнесена анаема и надъ тѣми, которые, вслѣдствіе насилія, гоненій, издѣвательствъ, по малодушію оставили православную Церковь, въ душѣ своей каюсь въ своемъ поступкѣ и ожидая благоприятнаго случая къ возвращенію.

3) Необходимо узаконить, чтобы было позволено вѣнчать браки въ 4-хъ степеняхъ родства, безъ обращенія каждый разъ въ Святѣйшій Синодъ, но съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

4) Необходимо, чтобы уклонившіеся въ католичество ради браковѣнчанія въ близкой степени родства, при возвращеніи въ православіе, были принимаемы не иначе, какъ по наложеніи на таковыхъ епитиміи, сообразуясь съ обстоятельствами, но епитиміи не публичной.

5) Въ виду того, что въ Холмской епархіи въ употребленіи два календаря Юліанскій и Григоріанскій, вслѣдствіе чего происходятъ крайнія неудобства въ смѣшанныхъ семьяхъ какъ по отношенію постовъ, такъ и праздниковъ (Страстная недѣля, Пасха), необходимо ходатайствовать, чтобы вездѣ былъ въ употребленіи обще-имперскій календарь.

6) По вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ, необходимо держаться практики восточной Церкви.

7) Необходимо, чтобы какъ въ храмахъ во время богослуженія, такъ и при крестныхъ ходахъ соблюдалось полное благочиніе; при этомъ порядокъ долженъ быть поддерживаемъ не чинами полиціи, а членами православной общины, братчиками.

8) Необходимо узаконить, чтобы тѣ изъ прихожанъ, которые не желаютъ удовлетворять своихъ духовныхъ нуждъ въ православныхъ храмахъ, не исполняютъ много лѣтъ подъ рядъ долга исповѣди и святаго причастія, были, по усмотрѣнію епископа и властію его, отлучаемы отъ Церкви, о чемъ должно быть объявлено и подлежащему гражданскому начальству.

9) Необходимо, чтобы вѣнчаніе браковъ было разрѣшено въ дни предпраздничные, а также по вторникамъ и четвергамъ.

10) Необходимо разрѣшить священнику въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишать своихъ прихожанъ святаго причастія, но съ тѣмъ, чтобы объ этомъ было немедленно доложено епископу».

Выслушавъ изложенныя предположенія, общее собраніе постановило утвердить ихъ, съ слѣдующими измѣненіями: въ разд. 5, п. 3—о дозволеніи вѣнчать браки въ 4-й степени родства, безъ обращенія каждый разъ въ Святѣйшій Синодъ, какъ не оправдываемый необходимостью, отклонить п. 9-й о томъ, чтобы вѣнчаніе браковъ было разрѣшено въ дни предпраздничные, а также по вторникамъ и четвергамъ,— изложить въ слѣдующей редакціи: «ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о томъ, чтобы епископамъ Западнаго края, съ преобладающимъ католическимъ или протестантскимъ населеніемъ, было предоставлено оказывать нѣкоторое снисхожденіе по ходатайствамъ о вѣнчаніи браковъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ до полудня,—въ случаѣ крайней нужды, засвидѣтельствованной мѣстнымъ священникомъ.

Въ заключеніе священникомъ Бортовскимъ былъ доложенъ съѣзду журналъ III-й противосектантской комиссіи о штундизмѣ, баптизмѣ и пашковщинѣ и о мѣрахъ борьбы съ ними.

По докладу священника Н. Бортовскаго, изъ всѣхъ многочисленныхъ сектъ, обуревающихъ нашу православную Церковь, самую воинственную, сильною своей орга-

низацией и духомъ прозелетизма, безъ всякаго сомнѣнія, нужно считать секту штундистовъ, которая со времени объявленія вѣроисповѣдной свободы съ поразительной быстротой подъ видами баптизма и евангельскаго христіанства стала распространяться по всему лицу земли русской отъ юга, Кавказа и до далекихъ окраинъ Сибири. Подъ штундизмомъ разумѣтся появившееся въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. на югѣ Россіи «евангельское» религиозное движеніе, которое подпало здѣсь подъ вліяніе нѣмецкаго баптизма и слилось съ нимъ, а на сѣверѣ это движеніе объединилось съ пашковщиной. Въ настоящее время между русскимъ баптизмомъ и пашковщиной нѣтъ никакой разницы въ вѣроученіи. Вѣроученіе нашихъ русскихъ штундистовъ не сложилось еще окончательно и общаго для всѣхъ «вѣроученія» у нихъ еще нѣтъ, хотя попытки въ этомъ направленіи были: В. Павловъ составилъ «катихизисъ», а Д. Мазаевъ «вѣроученіе». Въ этихъ изложеніяхъ вѣры необходимо отмѣтить значительное измѣненіе въ формулировкѣ многихъ пунктовъ вѣроученія сравнительно со временемъ III миссіонерскаго съѣзда. Такъ, въ нихъ указывается раздѣльно понятіе о Святой Троицѣ, о Лицѣ Иисуса Христа, о святыхъ ангелахъ, святыхъ людяхъ, дается понятіе о Церкви, опредѣляется значеніе рукоположенія, отмѣчается также наследственность первороднаго грѣха, чего прежде не было. Въ религиозной практикѣ секты наблюдаются еще большія измѣненія; напримѣръ, измѣнилось нетерпимое отношеніе сектантовъ къ иконамъ: есть масса случаевъ употребленія ими священныхъ изображеній, почему и бесѣды по этому вопросу утратили свой острый характеръ; измѣнилось также отношеніе сектантовъ къ праздникамъ: почти всюду штундисты празднуютъ всѣ господскіе и богородичныя праздники. Все такъ называемое «евангельское движеніе» въ Россіи въ 1907 году на конференціи въ

С.-Петербургъ объединилось въ одинъ «Всероссійскій Евангельскій Союзъ», который поставилъ себѣ задачей распространеніе «евангельскаго» ученія въ русскомъ народѣ путемъ устной проповѣди и «евангельской» печати и проведеніе этого ученія въ жизнь посредствомъ просвѣдительныхъ и благотворительныхъ учреждений. Детальную разработку этихъ задачъ взяла на себя «союзъ русскихъ баптистовъ» и «евангельскій христіанскій союзъ».

«Союзъ баптистовъ» выдѣлилъ изъ себя: «распорядительный комитетъ», «союзную школьную комиссію», «союзную финансовую комиссію» (подъ управленіемъ послѣдней находятся кассы: союзная касса, ссудная касса—подъ постройку молитвенныхъ домовъ и благотворительная касса). Миссіонерское дѣло выдѣлено въ особое «миссіонерское общество», отдѣлы котораго образованы во всѣхъ губерніяхъ. Миссіонерское общество имѣетъ свой фондъ и управленіе, которое заботится объ образованіи молодыхъ людей для проповѣдническаго служенія и назначаетъ по своему усмотрѣнію годовыхъ, полугодовыхъ и мѣсячныхъ проповѣдниковъ. Для подготовленія миссіонеровъ нѣмцами-штундистами открыты въ Лодзи и Ревелѣ богословскія семинаріи, гдѣ науки преподаются на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, сектанты открыли сборъ пожертвованій для устройства русской богословской семинаріи на югѣ Россіи; въ г. Харьковѣ ими учреждено конфессиональное училище для дѣтей-сиротъ. Для подготовки миссіонеровъ они устраиваютъ періодическіе миссіонерскіе курсы. Для просвѣщенія дѣтей ими всюду устраиваются дѣтскія воскресныя молитвенныя собранія, на которыхъ дѣти пріучаются къ проповѣдничеству. Въ селахъ для взрослыхъ сектанты открываютъ воскресныя школы для обученія грамотѣ, а также и «истинамъ вѣры». Всякая штундистская община не менѣе 25 человекъ обоаго пола имѣетъ рукоположеннаго проповѣдника. Большія общины

управляются церковными совѣтами, во главѣ которыхъ стоятъ пресвитеры, благовѣстники и диаконъ. Для поддержанія въ общинѣ дисциплины всѣ постановленія церковныхъ совѣтовъ авторизуются областными конференціями, которыя устраиваются періодически.

Во главѣ другого теченія штундизма, сливагося съ пашковцами, стоитъ «Евангельскій союзъ». Подобно союзу баптистовъ, онъ свое главное вниманіе обратилъ на миссіонерское дѣло. Съ этою цѣлю имъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ открыты особые кружки, «юношескій кружокъ евангельскихъ христіанъ», «кружокъ вѣрующихъ дѣвицъ» и т. п., съ цѣлю объединенія и укрѣпленія «вѣрующихъ» и воздѣйствія въ христіанскомъ духѣ на «невѣрующихъ» христіанъ; въ разныхъ частяхъ городовъ этими кружками устраиваются каждый воскресный день такъ называемыя «призывныя собранія». Въ 1905 г. въ С.-Петербургѣ основаны «христіанскій студенческій союзъ» и «кружокъ курсистокъ». Эти организаціи, помимо дѣятельности среди товарищей, устраиваютъ для рабочихъ собранія на фабрикахъ и заводахъ; для дѣтей рабочихъ устраиваются воскресныя школы. Для гимназистовъ, реалистовъ и прочей учащейся молодежи сектанты устраиваютъ особыя собранія. Къ городскимъ юношескимъ организаціямъ примкнуло не мало молодежи изъ провинціи; въ нѣкоторыхъ пунктахъ послѣдней образованы особые кружки. Для подготовленія миссіонеровъ «евангельскій союзъ» также устраиваетъ періодическіе миссіонерскіе курсы.

Пропаганда штундизма ведется въ Россіи весьма планомѣрно и систематически. Необходимо отмѣтить слѣдующіе виды пропаганды:

1) Въ городахъ, мѣстечкахъ и большихъ селахъ сектантскіе миссіонеры съ хоромъ лѣвѣхъ устраиваютъ миссіонерскіе наѣзды и открываютъ «призывныя собранія», оповѣщая предварительно населеніе афи-

шами и небольшими печатными объявленіями; они организуютъ легкіе отряды проповѣдниковъ съ хоромъ пѣвчихъ и посылаютъ ихъ на пароходы (особенно при усиленной навигаціи, во время Нижегородской ярмарки); они посылаютъ особыхъ благовѣстниковъ по два, которые ходятъ изъ села въ село и, поселившись въ какой либо мѣстности, пропагандируютъ въ частныхъ домахъ; изъ городовъ сектанты двинули цѣлую армію проповѣдниковъ въ села; горожане часто пріѣзжаютъ на мѣста своихъ прежнихъ жительства и пропагандируютъ среди своихъ родныхъ и знакомыхъ, обильно снабжая ихъ своей литературой. Особенно вредными пропагандистами являются книгоноши библейскаго общества и проповѣдники штундизма подъ видомъ странниковъ; сектанты стараются помѣститъ своихъ проповѣдниковъ всюду: въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ бываетъ много служащихъ, на фабрикахъ, заводахъ, въ разныхъ мастерскихъ, артеляхъ столяровъ, маляровъ, портныхъ, кузнецовъ, желѣзнодорожныхъ бригадъ и т. п. На интеллигентныя семьи сектанты дѣйствуютъ чрезъ горничныхъ, кухарокъ, лакеевъ, дворниковъ и кучеровъ.

2) Наибольшимъ зломъ являются сектантскія молитвенныя собранія, особенно такъ называемыя «призывныя собранія», предназначенныя специально для православныхъ. Сектантскіе проповѣдники выходятъ съ проповѣдью на базары и ярмарки, съ евангелиемъ въ рукахъ завязываютъ реллигозные споры, произносятъ обличительныя проповѣди, а потомъ приглашаютъ слушателей къ себѣ на собранія. Молитвенные дома штундисты обставляютъ прекрасно: по стѣнамъ вывѣшены изреченія Священнаго Писанія; для молящихся поставлены ряды скамьи. При входѣ на собраніе гостямъ даютъ въ руки евангеліе и «Гусли» (сборникъ пѣсенъ), во время проповѣди и пѣнія указываютъ, какъ ими пользоваться. Во время молит-

вы-импровизаціи сектанты предлагаютъ всѣмъ «преклонить колѣна». Пѣніе у штундистовъ поставлено весьма хорошо: въ большихъ общинахъ оно сопровождается аккомпаниментомъ фисгармоніи. Иногда употребляется граммофонъ.

3) Не мало людей совращается въ штундизмъ вслѣдствіе оказываемой сектантами православнымъ денежной помощи. Для этой цѣли на югѣ учреждена особая «Центральная касса помощи православнымъ».

4) При устной пропагандѣ сектанты въ то же время распространяютъ въ народѣ въ огромномъ количествѣ штундистскую литературу, которою и наводняютъ православныя приходы. У сектантовъ издается нѣсколько журналовъ: «Христіанинъ», «Братскій Листокъ», «Баптистъ», «Радостная вѣсть», «Связатель», «Ежедневное Библейское чтеніе». Штундисты имѣютъ свои книгоиздательства на сѣверѣ и на югѣ; не мало распространяется ими изданій Гамбургскаго международнаго трактатнаго общества. Сектантами издается «отрывной календарь», по внѣшнему виду не отличающійся отъ другихъ подобныхъ изданій; но на оборотной сторонѣ его листовъ печатаются тенденціозныя замѣтки, направленные противъ православія.

5) Для постоянной поддержки въ членахъ общины воодушевленія и для подъема ихъ реллигознаго духа штундисты установили почти непрерывное посѣщеніе общинъ иногородними, иногда и иностранными проповѣдниками.

Все это,—говорится въ заключеніи доклада о. Бортовскаго,—показываетъ, что съ дарованіемъ реллигозной свободы наше сектантство въ лицѣ штундизма мобилизовало всѣ свои силы, чтобы дружнымъ натискомъ напасть на вѣковые устои Церкви.

Для борьбы съ баптизмомъ комиссіею признаны полезными слѣдующія мѣры:

1) Въ противовѣсъ сектантскимъ молитвеннымъ собраніямъ необходимо въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ,

устраивать внѣбогослужебныя бесѣды съ чтеніемъ слова Божія, съ проповѣдью, съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Собранія эти должны происходить подъ руководствомъ священника, или діакона, или знакомаго съ миссіонерскимъ дѣломъ псаломщика.

2) Въ цѣляхъ большаго религіознаго одушевленія и возбужденія миссіонерской ревности въ кандидатахъ на священство, будущихъ труженикахъ миссіи, при духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ устраивать миссіонерскіе и религіозно-философскіе кружки и собранія.

3) Надлежитъ, для противодѣйствія увлеченію простотой баптистской проповѣди со стороны православныхъ, — приблизить къ пониманію народа церковно-богослужебный языкъ, употребляемый въ православной Церкви.

4) Необходимо усилить дѣло церковнаго вѣроучительства, такъ какъ многіе, не находя религіозной пищи въ доступной формѣ, ищутъ ее въ сектахъ: для усиленія церковнаго учительства необходимо, — или создать институтъ благовѣстниковъ при приходскихъ церквахъ, или же освободить приходскихъ пастырей отъ обязанностей, затрудняющихъ ихъ прямое служеніе (отъ писмоводства и т. п.).

5) Необходимо поднять церковную дисциплину.

6) Необходимо парализовать вліяніе на православную среду баптистскихъ «призывныхъ собраній» посредствомъ посѣщеній этихъ собраній миссіонеромъ, или его помощникомъ съ цѣлью опроверженія нападковъ на православную Церковь, если же это будетъ невозможно, то слѣдуетъ ограничиваться раздачей противосектантскихъ брошюръ, листовъ.

7) Необходимо въ деревняхъ съ сектантскимъ населеніемъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, устраивать молитвенные дома для богослуженія и бесѣдъ съ народомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ желательно возбудить ходатайство въ установленномъ

порядкѣ объ отпускѣ дароваго лѣса на постройку этихъ домовъ.

8) Желательно, чтобы миссіонеры, кромѣ бесѣдъ съ сектантами, вели бесѣды съ православными.

9) Весьма желательно посѣщеніе приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, архипастырями съ цѣлю проповѣди и совершенія торжественныхъ богослуженій.

10) Желательно, чтобы въ программу епархіальныхъ женскихъ училищъ было введено преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ.

11) Необходимо, чтобы переселенцевъ въ Сибирь, среди которыхъ усиленно пропагандируютъ сектанты, сопровождалъ священникъ и имѣлъ пастырское попеченіе о нихъ въ мѣстахъ ихъ новаго жительства.

Необходимо возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о назначеніи жалованія миссіонерамъ Сибири изъ сундалныхъ средствъ.

12) Необходимо, чтобы миссіонеры при своихъ поѣздкахъ въ обиліи имѣли противосектантскую литературу для раздачи и продажи.

13) Въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, необходимо веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

14) Для усиленія миссіи въ противовѣсѣ росту сектъ необходимо: а) учрежденіе религіозно - просвѣтительныхъ братствъ, б) миссіонерскихъ курсовъ для простецовъ, в) иконно-книжныхъ складовъ, г) ссудныхъ кассъ, или кассъ взаимопомощи, д) библиотекъ, читаленъ, е) пріютовъ.

15) Полезно введеніе общаго пѣнія и торжественности въ богослуженіи (чистъ пѣснѣи и т. п.).

16) Въ противовѣсѣ издаваемому сектантами «стѣнному календарю» издавать православный стѣнной календарь съ миссіонерскими цитатами изъ Библіи, твореній святыхъ отецъ, миссіонерскихъ изданій.

17) Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо издавать журналъ «Ежедневное чтеніе слова Божія» съ православнымъ святоотече-

скимъ толкованіемъ и нравственными приложеніями.

18) Полезно снабдить миссіонеровъ-священниковъ походными храмами, антиминсами, чтобы оо. миссіонеры имѣли возможность давать религіозное удовлетвореніе въ глухихъ мѣстахъ епархій.

19) Желательно возбудить ходатайство о воспрещеніи базаровъ въ праздничные дни (баптисты строго блюдутъ праздники), зрѣлищъ и т. п.

Необходимо также для усиленія миссіонерскаго дѣла всѣмъ миссіонерамъ имѣть общее миссіонерское литературное издательство, посредствомъ котораго миссіонеры могли бы пополнять миссіонерскія свѣдѣнія другъ друга, обличать новыя заблужденія сектантовъ и вообще имѣть идейное общеніе между собой и съ приходскимъ духовенствомъ. Лучше всего было бы приспособить для этой цѣли «Миссіонерское Обзорніе».

Изложенный журналъ III-й комиссіи вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и рѣчей, изъ коихъ отмѣтимъ слѣдующія:

Священникъ *В. Родіонцевъ*. Никто да не осудитъ меня за то, что я, обращенный изъ раскола, выхожу на кафедру и говорю о сектантствѣ.

20 лѣтъ я знакомъ съ сектантствомъ. Будучи еще раскольникомъ, я 3 года посѣщалъ эти собранія въ Херсонѣ. А шесть лѣтъ я, по порученію епархіальнаго начальства, специально веду миссію противъ сектантовъ. Мы слышали здѣсь ужасный докладъ о томъ какъ сектанты дѣйствуютъ и совращаютъ православныхъ. То же самое происходитъ и въ нашей Черниговской епархіи. Приходятъ въ село въ видѣ столыровъ или сапожниковъ сектанты, нанимаютъ домъ. Сначала распространяютъ мастерство, а потомъ читаютъ евангеліе, приучаютъ молодой людъ и распространяютъ сектантство. Я очень много знаю такихъ примѣровъ, но буду кратокъ. Много говорилось и читалось о мѣрахъ противъ сильной и страшной пропаганды. Съ своей

стороны я хочу положить хотя крупницу въ эту сокровищницу миссіонерскаго дѣла. Можетъ быть, это принесетъ кому нибудь пользу. Когда является пропагандистъ въ село, то первымъ долгомъ я посылаю туда книгоношъ, за недѣлю, или за двѣ до моего пріѣзда для бесѣдъ. Они начинаютъ готовить почву, распространять противосектантскія брошюры и т. д. Потомъ проводится рядъ публичныхъ бесѣдъ, и изъ приходоу пропагандисты сектанты принуждены бѣгутъ удаляться. Такимъ именно образомъ миссіонеровъ штундистовъ самъ народъ прогонялъ изъ 17 селъ. Здѣсь читалось, какъ нападаютъ на насъ сектанты. Необходимо всѣмъ намъ знать и о тѣхъ опасностяхъ, которыя угрожаютъ церкви, и о мѣрахъ борьбы съ ними.

Я просилъ бы *В. М. Скворцова*, чтобы всѣ наши доклады, по подобію сѣзда 1897 г., были отпечатаны, чтобы получила такимъ образомъ настольная книга для каждаго миссіонера, для каждаго батюшки. Прочитавъ эту книгу и видя, какая опасность надвигается, знали бы мѣри борьбы съ этой опасностью.

Протоіерей *Т. Трачъ*. «Я слышу уже болѣе 20 лѣтъ о штундѣ. Въ прочитанномъ здѣсь докладѣ она ясно и отчетливо опредѣлена. И вотъ первую мѣроу признаны—торжественное богослуженіе, собесѣдованія. Я живу среди военныхъ, и вотъ военная тактика учить, что нельзя брать крѣпость въ лобъ, а нужно идти сапомъ. Вѣдь самый маленькій гарнизонъ крѣпости въ состояніи долго защищаться отъ враговъ, потому что теперь быстро стрѣляютъ и пушки и ружья и полагаютъ тысячи жертвъ среди непріятеля. Если мы будемъ брать врага въ лобъ, мы его не побѣдимъ,—если будутъ только одни проповѣди и собесѣдованія, мы не одолѣемъ сектантовъ. Нужно нѣчто другое. Нужно вооружить всю Россію противъ штундистовъ. Я имѣлъ возможность въ прошлое воскресенье побывать здѣсь въ 20 церквахъ. Прекрасныя иконы, торжественное

богослуженіе, — а кафедры для проповѣди нѣтъ, кромѣ церкви Андрея Первозваннаго. Чудное пѣніе, — а когда читается Евангеліе, — прекрасные пѣвчіе читаютъ газеты. На что это похоже? Далѣе я слышалъ проповѣди отъ пресвященныхъ иереевъ по всѣмъ правиламъ злоквенци, и я, старикъ, многому поучился. Но вотъ слышу проповѣдь 10 іюля: торжественное богослуженіе, три митрополита служили, собраніе многочисленное, — но проповѣдь читалась изъ тетрадки. Милые во Христѣ братіе! Такъ быть не можетъ!

Пошелъ въ Братскій монастырь, и вотъ въ праздникъ воскресенія, въ день покоя — все продается на площади: и сѣно, и дрова. Но народъ хочетъ и ищетъ живого слова. Я видѣлъ слѣпую дѣвушку, игравшую на лирѣ и пѣвшую о сиротѣ. Она была окружена густой толпой народа. Если вы будете проповѣдывать такъ же, какъ и раньше, то борьба противъ штунды имѣть успѣха и побѣды не будетъ. Начните такъ: во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ должны быть амвоны для проповѣдей, которыя должны быть отличными проповѣдями. Съ 17 октября 1905 г. Россія начала новую жизнь, нужно надѣяться, что будутъ приложены мѣры, чтобы Россія стала богатой, образованной, разумно свободной, чтобы строго исполняла законы. Но теперь тѣхъ мѣръ, которыя были раньше, уже не будетъ. А потому вся система нашего образованія и воспитанія въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, весь нашъ способъ служенія и проповѣди должны быть радикально измѣнены. Если нужно остричь волосы, сузить рукава, фракъ надѣть — все это сдѣлаемъ. Всѣ церемоніи надо оставить, ибо съ нынѣшняго времени все это должно уйти.

Слушалъ я 8 часовъ до умопомраченія споръ со старообрядцами — и ни та, ни другая сторона ни къ чему не пришла. Все говорили о канонахъ и постановленіяхъ соборовъ и святыхъ отцовъ, но имени распятаго Христа никто не упомянулъ.

А Христосъ проповѣдывалъ правду, миръ и любовь. Тамъ другъ друга считали виноватыми, но никто не сказалъ по заповѣди Христа: «Я виноватъ, прости ты меня» — «Я тебя прощаю». Такъ никто не говорил!

Братъ врага нужно не въ лобъ, а сапомъ такъ, какъ мы брали Плевну. Трудомъ и настойчивостью мы можемъ побѣдить и раскольниковъ. Мы всю нашу жизнь должны употреблять на внутреннюю церковную жизнь, надо примѣняться къ настоящему времени, надо самихъ себя преобразовать кореннымъ образомъ, въ духѣ христіанства и правды, съ веру до низу, на основаніи каноновъ, ученія Христа Спасителя и Апостоловъ. Но въ основѣ всего дѣла должна быть положена любовь. 22-го іюля было собесѣдованіе: два адвентиста и 100 человекъ — ученыхъ, съ академическимъ образованіемъ, собесѣдовали о вѣрѣ. И та и другая сторона твердо стоятъ на своемъ. Кто же проигралъ? — Мы. Ихъ было только двое, а у насъ сотня, — и ни къ чему не пришли. Да, на словахъ никто не выиграетъ! Лишь дѣлами можно выиграть! Споры не ведутъ къ дѣлу, а только ожесточаютъ ту и другую сторону. Высоко уважаемый протоіерей, сѣдинами мудрости и опыта украшенный съ одной стороны, — а съ другой — молодой человекъ, у котораго очи налитыя кровью, очи какъ у вола. Что старикъ священникъ можетъ сдѣлать съ такимъ крѣпкимъ, энергичнымъ противникомъ? Грубость, обида и больше ничего не выходитъ! Мнѣ кажется, родину надо любить, изъ-за любви надо прощать многое. Надо прощать и старообрядцевъ, и когда у насъ будетъ миръ съ старообрядцами, то они помогутъ намъ противъ хлыстовъ, штундистовъ. Тогда у насъ будетъ сила. Изъ Буковины — бумага: «спасайте православную Галицію!» А мы что слышимъ? — Секты, расколы, хлысты! Такъ вотъ мое слово. Съ разрѣшенія его высокопресвященства я завтра уѣзжаю въ дорогу. По-

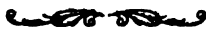
звольте вамъ сказать прощальное слово! Такъ вотъ, милые! Умоляю васъ именемъ Иисуса Христа, о Которомъ не вспомнили спорящіе,—принимайте мѣры, одиѣ противъ хлыстовъ, другія противъ штундистовъ,—но подготовляйте низы,—весь русскій народъ! Начните съ завтрашняго дня: нельзя служить безъ проповѣди утромъ и вечеромъ! Какія проповѣди? По формамъ эвокевэнціи, которыя преподааетъ Теофанъ Прокоповичъ? Нѣтъ! Возьмите Евангеліе, начните зачало и объясните эти слова. Народъ это пойметъ. Тогда никакая штунда намъ ничего не сдѣлаетъ! Мы будемъ сильны духомъ, разумомъ и волею, не ожидая сколько будетъ наградъ, кому Анну, кому Владимира дадутъ! Мы не будемъ оглядываться, будемъ служить Христу и родинѣ,—и тогда никакая секта намъ не будетъ страшна!

Я кончилъ».

Выслушавъ помянутый журналъ III-й комиссіи и выраженныя по содержанію его мнѣнія, общее собраніе постановило изложенныя въ журналѣ предположенія комиссіи одобрить и принять.

Засѣданіе закончилось въ 10 ч. вечера.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возрастающее религіозное одичаніе ¹⁾.

Невеселыя вѣсти приходятъ изъ селъ и деревень, съ фабрикъ и заводовъ. Почти ежедневно читаемъ о случаяхъ ограбленія церквей и монастырей, нерѣдко съ кровавыми жертвами. Не такъ давно въ Московской епархіи совершенно нападеніе грабителей - «экспроприаторовъ» на храмъ въ праздникъ, во время самой литургіи, причежь убить псаломщикъ. Въ Богородскомъ уѣздѣ, въ с. Петропавловскій Погостъ, совершенно посредствомъ влома ограбленіе мѣстнаго храма. Изъ свѣчнаго

¹⁾ Докладъ IV Всерос. Мисс. Съѣзду въ Кіевѣ протоіерея Іоанна Восторгова.

ящика украдена сохранная расписка Государственного банка на 17.318 р. и, кромѣ того, похищено денегъ и священныхъ сосудовъ на 500 рублей. Такими и подобными извѣстіями наполнены газеты.

Но ограбленія храмовъ бывали во всякія времена. Теперь все чаще и чаще встрѣчаемъ случаи открытаго и ослѣпленнаго богохульства. На Пасху въ одной изъ селеній Московской губерніи молодые мастеровые, встрѣтивъ въ полѣ иконы и святыни, вѣзтыя изъ приходскаго храма, надругались надъ ними. Въ самое послѣднее время, судя по газетнымъ извѣстіямъ, случилось слѣдующее:

Въ село Х. 2-го стана Московскаго уѣзда была привезена изъ Москвы чудотворная икона Спасителя, передъ которою въ присутствіи массы богомольцевъ священнослужитель приступилъ къ совершенію молебствія. Едва раздались первыя возгласы священника, какъ, растолкавъ толпу, почти къ самой иконѣ протискался мѣстный крестьянинъ, мясникъ Е. и набросился съ бранью на священника и молящихся, понося въ то же время богохульственными словами чудотворную икону Спасителя. Возмущенные богомольцы бросились, было, на богохульствовавшего мясника, но тотъ, выхвативъ изъ кармана тяжелую чугунную гирю, угрожалъ уложить наповаль перваго приблизившагося къ нему. На мѣсто происшествія были вытребованы конные стражники, которыми и былъ арестованъ озвѣрившій богохульникъ. Въ это время толпа крестьянъ, глубоко возмущенная поруганіемъ святыни, съ негодующими криками набросилась на арестованнаго, намѣреваясь учинить надъ нимъ самосудъ, но была остановлена словами священника, призывавшаго прихожанъ къ порядку и увѣщавшаго, что преступникъ и безъ того понесетъ тяжелое наказаніе. Толпа успокоилась и отъправилась дослушивать прерванное молебствіе. Е. препровожденъ въ Москву и заключенъ въ тюремный замокъ.

Если бы всё такія дикія выходки исходили изъ сектантскаго фанатизма, все это было бы, конечно, хоть и печально, но, по крайней мѣрѣ, понятно. Но въ томъ и горѣ, въ томъ и опасности всёхъ этихъ проявленій дикости, что они коренятся въ себѣ, мы бы сказали, — въ религиозномъ и нравственномъ одичаніи, которое, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе укореняется въ нашемъ народѣ, подъ вліяніемъ «освободительнаго» движенія послѣднихъ лѣтъ. Безстрашіе въ преступленіи и особый «мужицкій нигилизмъ» — самый безшабашный, безудержный и поэтому особенно страшный — уже давно отмѣчаютъ наблюдатели нашего народа. Еще у Достоевскаго выведены два мужика, которые спорятъ поистинѣ ужасающимъ споромъ, кто изъ нихъ совершитъ преступленіе болѣе ужасное и страшное... Помнится, лѣтъ пять тому назадъ появился рассказъ г. Дѣдлова изъ деревенской жизни въ голодный годъ. Выведена женщина, служащая кормилицею въ городѣ, явившаяся погостить въ деревнѣ. Она прикопила денегъ и на нихъ въ деревнѣ развратничаетъ и пьянствуетъ, нарушаетъ открыто посты, предается гульбѣ. Свекоръ и свекровь въ страшной бѣдности; годъ былъ голодный. «Бога что ли въ тебѣ нѣтъ?», говоритъ ей набожная старуха — свекровь.

«А есть Онъ Богъ-то?» отвѣчаетъ ей невѣстка. «Попы все поразказали про Бога-то, да про чертей, да адъ! Много тебѣ, старая дура, пользы въ томъ, что весь ты вѣкъ рѣдкой давилась? Только веревки недостаетъ!»

Вотъ мужицкій, грубый нигилизмъ, который тѣмъ опаснѣе, что онъ ложится именно на почву полного невѣжества. Какіе плоды онъ дастъ и во что выродится, это трудно и предугадать, но что плоды его будутъ ужасны, въ томъ нельзя сомнѣваться. У образованнаго человѣка хоть не надолго найдутся суррогаты потерянной вѣры: наука, искусство, увлеченіе какой-либо умственной работой,

общественной дѣятельностью, вообще отвлеченіемъ въ идейную сторону. Что явится у крестьянина — нигилиста? Чѣмъ онъ заполнитъ пустоту души? Обычно — пьянство, воровство, разгулъ; иногда — увлеченіе революціонной пропагандой на той же почвѣ зависти къ чужому достоянію, и въ лучшемъ случаѣ, послѣ долгаго опустошенія души — сектантство, и опять таки на почвѣ злобы и отрицанія, — вотъ печальные пути и исходы такого нигилизма.

И въ исторіи безвѣрія интеллигента и крестьянина есть большая разница. Интеллигентъ кое-чему учился въ религіи. Онъ былъ въ школѣ, онъ встрѣчался и бесѣдовалъ со священниками, онъ и самъ кое-что читалъ или могъ прочесть для ознакомленія съ религіей. Онъ только оказался слабымъ предъ натискомъ безрелигіозной мысли и разлагающимъ вліяніемъ окружающей среды, обусловленнымъ тѣмъ религиознымъ равнодушіемъ, которое получило въ русскомъ образованномъ обществѣ характеръ традиціи. Иное дѣло — нашъ крестьянинъ. Его нигилизмъ падаетъ на почву глубочайшаго религиознаго невѣжества, съ которымъ можно бороться, но съ которымъ, къ сожалѣнію, борьбы не видится. Объ этомъ явленіи стоитъ поговорить, стоитъ надъ нимъ призадуматься.

Несомнѣнно, по многимъ причинамъ, о которыхъ здѣсь говорить излишне, — намъ нужно только отмѣтить самый фактъ, — религиозные запросы въ средѣ нашего крестьянства въ послѣднее время значительно повысились. Гдѣ онъ на нихъ находитъ отвѣты? Пока, къ сожалѣнію, *только и только въ семьѣ*. Мать передастъ ребенку извѣстные обряды и навыки, научитъ краткой молитвѣ, укажетъ посты, скажетъ, что надо говѣть, ходить въ церковь; въ церкви же онъ и отъ другихъ научится обрядовой сторонѣ общественнаго богослуженія — и все! Кое-что потомъ сообщается въ школѣ, но, во-первыхъ,

кое-что, во вторыхъ, въ книжномъ изложеніи и притомъ приспособленномъ для дѣтей, — въ возрастѣ и въ условіяхъ умственнаго развитія, когда еще нѣтъ серьезныхъ запросовъ духа. Но если даже и придавать значеніе школъ въ указанномъ отношеніи, то многіе ли крестьяне прошли черезъ школу? Едва ли десятый человѣкъ.

Остается храмъ, богослуженіе, церковныя требы, церковная проповѣдь. Здѣсь цѣлую жизнь крестьянинъ могъ бы получить нужныя и притомъ постоянныя воздѣйствія, въ смыслѣ релігіознаго просвѣщенія. Этихъ то воздѣйствій или очень мало, или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Пишущему эти строки по обязанностямъ службы пришлось много поѣздить по Россіи и приглядѣться къ приходской жизни въ праздники и во время богослуженія. Нужно ли говорить о небрежности богослуженія? Это такъ больно, такъ мучительно разказывать! Вотъ нѣсколько картинокъ. Средняя Россія; маленькій приходъ; уютная небольшая церковь; утромъ въ Великій постъ идетъ преждеосвященная литургія, на сегодня исповѣдь, на завтра—причащеніе. Служитъ молодой священникъ. Церковь полна, но безъ тѣсноты. Крестьяне, крестьянки стоятъ въ лучшихъ одеждахъ; тихое, благоговѣнное настроеніе; частые поклоны; слышны вздохи, шепотъ молитвъ. Среди всѣхъ присутствующихъ, увы, — хуже всѣхъ держитъ себя священникъ: служба спѣшная, небрежная, словъ эктевий и молитвъ невозможно разобрать; человѣкъ, видимо, куда-то спѣшить, съ неохотою и неудовольствіемъ кое-какъ отправляетъ мѣшающую ему службу. Ни звука поученія, — а какая благоприятная минута, какая благоприятная среда! Кончилась служба; всѣ разошлись, ушелъ домой и священникъ; занятій въ школѣ не было (я былъ по обзорнѣю школъ) за отсутствіемъ учителя; никакихъ другихъ занятій ни по приходу, ни по хозяйству у священника тоже не было... Что мѣшало ему

утромъ посвятить 15—20 минутъ учительству церковному?

Богатый и привольный югъ. Огромное селеніе съ 20 тысячъ жителей; три храма, воскресный вечеръ. По приказу епархіальнаго начальства служатся праздничныя вечерни. Захожу. Церковь полна до тѣсноты, не менѣе тысячи человѣкъ. Опять знакомая картина. Поетъ и читаетъ одинъ псаломщикъ; диаконъ совсѣмъ не служитъ; священникъ, человѣкъ съ голосомъ, подаетъ изъ глубины алтаря едва слышимые возгласы; въ церкви какая-то тоска, народъ только стоитъ, именно стоитъ... Спѣшно въ 20 минутъ окончили вечерню, народъ разошелся... Зачѣмъ онъ сюда приходилъ, что онъ отсюда вынесъ? Здѣсь уже на обезпеченность малую духовенству ссылаться нельзя, и нельзя занятіями домашними объяснить спѣшность службы: приходы даютъ здѣсь священнику очень хорошее обезпеченіе.

Недалеко большая казацкая станица. Воскресная служба: народу множество. Ухитрится утреню и обѣдню кончить ровно въ часъ и 20 минутъ! Можно судить по этому времени, какъ совершается служба. Я присутствовалъ на такой службѣ не разъ. Зная наизусть всю службу, я не могъ разобрать, что поютъ и что читаютъ. Что же можетъ вынести казакъ, простой человѣкъ? И какое преобразующее вліяніе окажетъ служба церковная на его душу, уставшаго послѣ недѣльнаго труда? Крещеніе—5 минутъ, браковѣчаніе—15 минутъ; въ погребеніи все выпущено до такой степени, что оно становится короче панихиды. Все сведено къ формѣ... И слышится устрашающій голосъ: «Горе вамъ, пастыри Израилевы! Се Азъ на пастыри!»

Сибирь, богатая епархія, приходъ въ 12 тысячъ душъ: много деревень; 2 священника. Говорю: вѣдь надо въ отдаленныя деревни еще священника, есть вѣдь тамъ и церковь, и дома, и школы. Отвѣтъ: «мы удовлетворяемъ всѣ нужды, никто не жалуется»... Да вѣдь желѣзная дорога и та

стронется не только для удовлетворенія существующихъ уже потребностей, но и вызываетъ новыя. Можетъ быть, ожидается лучшаго у раскольниковъ? Приходилось слышать и ихъ службу. Долго стоять; все вычитываютъ и выпѣваютъ, но выносить богомольцы изъ этой службы слишкомъ мало. Все ушло въ технику и въ уставъ для устава. Разбирать слова невозможно. Проповѣди совсѣмъ и никогда не бываетъ.

Милуя эти безотрадныя картины, которыхъ бы я могъ привести не мало, остановимся на самой проповѣди. Несомнѣнно, говорятся поученія. Ихъ намъ приходилось слышать; знаемъ мы ихъ и по печатнымъ сборникамъ. Если проповѣдь произнесена внятно и не спѣшно,—всякая хороша, всякая слушается охотно. Лично мнѣ самому, священнику, привывшему къ проповѣди,—всякое поученіе въ церкви, самое простое и самое азбучное, нравится. Думаю, что такое же впечатлѣніе испытываетъ и всякій мірянинъ вообще.

Но, прежде всего, у насъ принято проповѣдывать только за литургіей, нѣрѣдка за вечерней. Между тѣмъ, за всенощной или утреней, особенно же за требами, напримѣръ, при крещеніи, при молебнахъ, водосвященіяхъ и проч. также уместно сказать нѣсколько поучительныхъ словъ, особенно касающихся смысла и значенія церковныхъ обрядовъ, или событій, вызвавшихъ на молитву. При браковѣнчаніи уставомъ церковнымъ положено говорить поученіе, котораго мы никогда и нигдѣ не слышимъ.

И проповѣдь за литургіей, пронаосить ли священникъ свою или печатную, въ послѣднее время стала исключительно касаться нравоученія христіанскаго или вопросовъ современности. Спора нѣтъ, это все необходимо нужно. Но нужна и другая проповѣдь, изъясняющая основы вѣры, богослужебную практику, религиозные обряды и обычай. Въ прежнее время, не столь давнее, говорились катихизическія поуче-

нія; въ каждомъ благочиніи по очереди одинъ—два священника назначались катихизаторами и свои проповѣди представляли особой комиссіи въ епархіальномъ городѣ на просмотрѣ. Осмѣяли этотъ обычай, а въ немъ было много хорошаго. Пусть катихизаторъ иногда списывалъ и переписывалъ чужое: вѣдь не всѣ же это дѣлали, а кто и списывалъ, ничего не терялъ, а главное, проповѣди всетаки регулярно произносились и въ систематическомъ видѣ давали слушателямъ изложеніе христіанскаго ученія. По нашему глубокому убѣжденію, этотъ оставленный обычай катихизическихъ поученій и при томъ возможно частыхъ слѣдуетъ непремѣнно возстановить. Конечно, многое въ исполненіи его требуетъ исправленія, но самый обычай надо сохранить. Теперь къ догматической проповѣди принято относиться пренебрежительно. И къ сожалѣнію такое пренебрежительное отношеніе встрѣчается именно среди духовенства. Въ одномъ большомъ епархіальномъ городѣ образовался пастырскій проповѣдническій кружокъ при братскомъ храмѣ. Вошелъ въ него и самъ преосвященный. Духовенство города все было образованное, наполовину съ академическимъ образованіемъ. На первую проповѣдь архіерея явилось много духовенства. Преосвященный началъ изъяснять Символъ вѣры и рассчиталъ бесѣды на цѣлый годъ. Нужно было видѣть, съ одной стороны, усмѣшки и иронію со стороны духовенства, съ другой вниманіе пасомыхъ, которые все въ большемъ и въ большемъ количествѣ сходились по воскресеньямъ и праздничнымъ вечерамъ слушать простое изложеніе вѣры православной. Одинъ изъ равностныхъ нашихъ и ученыхъ архиастырей, отмѣчая это отсутствіе катихизической проповѣди, съ справедливою горечью какъ-то говорилъ: «я думаю, скоро нашъ народъ разучится совершать крестное знаменіе». Въ прежнее время, помнится, священникъ въ церкви за службою объявлялъ: «на этой недѣлѣ

такой-то праздникъ; работать нельзя; приходите, православные, въ церковь; будетъ молебень». Иной къ этому прибавить и коротенькое объясненіе праздника. Послѣ исповѣди объявлялось: «надо выслушать правило; послѣ правила уже ѣсть нельзя до причастія; больные и дѣти поступать должны такъ-то». Прибавлялось иногда и учительное краткое слово о томъ, почему постимся строго предъ вкушеніемъ Святыхъ Таинъ. Теперь это вывелось или выводится. Думаемъ мы, священники, что все самимъ прихожанамъ извѣстно. А, между тѣмъ, все еще пока держится безсознательнымъ преданіемъ и только. Объясненіе обрядовъ, значеніе праздниковъ, исторія праздниковъ, житія святыхъ, молитвы и гѣснопѣнія праздниковъ, обычныя ежедневныя молитвы, библейская и евангельская исторія съ нравоучительными выводами, объясненіе значенія и обрядовъ таинствъ—все это будетъ слушаться народомъ и со вниманіемъ, и съ пользою. Время говѣнія—какъ оно вездѣ пропадаетъ для проповѣди! А между тѣмъ не будетъ грѣхомъ сократить чтеніе каенъ и замѣнить одну каену поученіемъ. Шестисемь дней говѣющей будетъ находиться подъ постояннымъ воздѣйствіемъ церковно-учительнаго слова. Не всякій іерей имѣетъ время и способность самъ составить поученія: нѣтъ ничего худого въ томъ, чтобы читать чужое, лишь бы хорошо и осмысленно прочитано. Право, не стыдно дѣлать это и получившему образованіе пастырю, если онъ почему-либо не успѣлъ или не могъ приготовить своего поученія. Лучше хорошее чужое слово, чѣмъ плохое и спѣшно составленное свое, или даже полное молчаніе.

Всенощную или утреню можно бы прямо назначить для такого рода чисто-учительнаго проповѣданія. Пишущій эти строки, вмѣсто второй каены за всенощной, не разъ объяснялъ тропари воскресныя и двенадцатыхъ праздниковъ. Знакомые вѣдъ всѣмъ слова, а какъ ихъ мало понимаютъ! Между

тѣмъ, возьмите, напримѣръ, тропарь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Благовѣщенія, Рождества Христова, Преображенія и Входа Господня въ Іерусалимъ,—и вы здѣсь можете дать полное изложеніе догматовъ: промысла, искушенія и спасенія чловѣка и нашей вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ. Проповѣди такого рода совершались много въ столицѣ среди народа, болѣе развитого, чѣмъ въ селеніяхъ, и однако, слушались охотно. А объясненіе паремій, воскресныхъ Евангелій утрени—развѣ мало здѣсь догматическихъ истинъ. Въ Томской епархіи распространены небольшія книжечки архіепископа Макарія «Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божиихъ». Въ нихъ изложеніе всего вѣрученія христіанскаго краткою и совершенно простою рѣчью. По мѣстамъ, прихожане въ церкви, подъ руководствомъ діакона или священника, между утреней и обѣдной заучиваютъ на память эти простыя рѣчи съ великою для себя пользою. Вотъ еще болѣе краткое изложеніе необходимыхъ для мірянина истинъ вѣры, взятое изъ указанной брошюры архіепископа Макарія. Ихъ должны изучать и взрослые въ храмѣ, и дѣти въ школахъ. По нимъ должно испытывать брачующихся. Годны эти вопросы-отвѣты и для обученія войскъ въ храмѣ и на бесѣдахъ.

Вопросъ 1. Какъ вы вѣруете?

Отвѣтъ: Вѣрую во единого Бога Отца и Сына и Св. Духа въ Троицу единосущную и нераздѣльную.

Воп. 2. Кто нашъ Спаситель?

Отв.: Господь Иисусъ Христосъ.

Воп. 3. Какъ Онъ насъ спасъ?

Отв.: Онъ сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился; Онъ училъ людей какъ вѣровать, молиться, и жить; за насъ былъ распятъ на крестѣ, пострадалъ, умеръ и былъ погребенъ; въ 3-й день воскресъ, восшелъ на небеса.

Воп. 4. Гдѣ Онъ теперь находится?

Отв.: Сѣдять одесную Отца.

Воп. 5. Что значитъ, сѣдять одесную Отца?

Отв.: Царствуетъ со Отцемъ и св. Духомъ на небѣ и на землѣ.

Воп. 6. Придетъ ли опять на землю Иисусъ Христосъ?

Отв.: Опять придетъ со славою.

Воп. 7. Зачѣмъ придетъ?

Отв.: Судить живыхъ и мертвыхъ.

Воп. 8. Откуда возьмутся мертвые?

Отв.: Мертвые воскреснутъ.

Воп. 9. Что будетъ послѣ суда?

Отв.: Праведные пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

Воп. 10. Кого Господь Иисусъ Христосъ послалъ отъ Отца на землю для постоянного пребыванія съ вѣрующими?

Отв.: Духа Святаго.

Воп. 11. Какъ вы вѣруете въ Духа Святаго?

Отв.: Духъ Святой есть Господь животворящій.

Воп. 12. Что подаетъ Духъ Святой правовѣрующимъ?

Отв.: Спасительную благодать.

Воп. 13. Какъ подается спасительная благодать Святаго Духа?

Отв.: Черезъ семь таинствъ.

Воп. 14. Какія?

Отв.: Крещеніе, мвропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.

Воп. 15. Кто имѣетъ право совершать таинства?

Отв.: Епископы и священники.

Воп. 16. Гдѣ подается благодать черезъ таинства?

Отв.: Во святой соборной и апостольской Церкви.

Воп. 17. Что такое святая соборная апостольская Церковь?

Отв.: Собраніе православныхъ христіанъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, соединенныхъ Закономъ Божиимъ, священствомъ и таинствами.

Воп. 18. Какой законъ далъ намъ Господь Иисусъ Христосъ?

Отв.: Онъ велѣлъ: 1) любить Бога больше всего и 2) любить ближняго, какъ самого себя.

Воп. 19. Какой образецъ молитвы далъ намъ Господь Иисусъ Христосъ?

Отв.: Молитву «Отче Нашъ» (изучать съ голоса).

Воп. 20. Какой у насъ образецъ вѣры?

Отв.: Символь вѣры (изучать съ голоса).

Воп. 21. Гдѣ еще подробнѣе изложенъ Законъ Божій, т. е. указанія, какъ надо жить?

Отв.: Десять заповѣдей (изучать съ голоса).

Воп. 22. Какія у насъ есть еще молитвы?

Отв.: Начальныя молитвы.

(Можно ставить послѣ 19-го вопроса).

На вопросы 12—17 въ приходахъ, заражен-

ныхъ сектантствомъ и расколомъ, нужно обращать особое вниманіе, и ихъ дополнять необходимыми свѣдѣніями.

Очень распространена въ школахъ и приходахъ Томской епархіи маленькая книжечка того же архіепископа Макарія, излагающаго правила молитвы: когда и какъ перекреститься, когда поклониться, какъ читать молитву. «Какъ ты молишься?», спрашиваетъ архіерей при посѣщеніи храма, и вызываетъ перваго ближайшаго мірянина. Спрошенный выходитъ впередъ, становится благоговѣнно предъ иконою и начинаетъ молитвенное правило: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». Во время произнесенія молитвы крестное знаменіе, потомъ *послѣ крестнаго знаменія* поклонъ. Господи Иисусе Христе... и т. д. Почему ты слагаешь три перста? Кому ты поклоняешься? и т. д. рядъ вопросовъ, на которые наученные ранѣе (въ бесѣдахъ между утреней и обѣдной) прихожане даютъ толковыя и *одинаковыя*, что очень и очень важно, отвѣты. Такого же характера очень хорошая книжечка епископа (нынѣ Рязанскаго) Никодима: «Исторія нашего спасенія во Христѣ Иисусѣ». Это краткій катихизисъ, простыми коротенькими предложеніями изложенный, изложенный талантливо, причѣмъ практичность и удобопонятность изложенія провѣрены опытомъ самого автора-епископа, примѣнявшаго свою книжечку во всѣхъ приходахъ и школахъ епархіи. Эти книжечки цѣною 3-5 коп.; ихъ могутъ покупать грамотные крестьяне и читать дома. Священникъ можетъ рекомендовать ихъ прихожанамъ, спрашивать по нимъ дѣтей и взрослыхъ при посѣщеніяхъ домовъ, особенно съ молитвою и при всякихъ объѣздахъ прихода. Было бы желаніе и усердіе, въ поводахъ и случаяхъ для бесѣдъ такого рода недостатка не будетъ. Наряду съ такими поученіями, необходимо изучать съ прихожанами слово *Божіе* въ послѣдовательномъ чтеніи и истолкованіи святой Библии. Думаютъ, что охотниковъ слушать такіа

бесѣды не найдется. Это неправда. Я знаю примѣръ такого изученія въ Тифлисѣ. Известный о. Сергій Городцевъ по буднимъ днямъ ведетъ его уже нѣсколько лѣтъ; и недостатка въ слушателяхъ у него не бываетъ.

Пора, наконецъ, обратить вниманіе на возрастающее религиозное одичаніе народа. Это настоящая нужда времени. Упущеннаго времени не вернешь; запущенную болѣзнь не скоро излечишь. Пока еще народъ по старой традиціи посѣщаетъ храмъ, его еще можно учить. Но когда онъ будетъ оставлять храмы пустыми, тогда и при желаніи учить его вѣрѣ, это будетъ слишкомъ трудно. Пока еще имѣется источникъ религиознаго наученія семьи—голосъ матери. Но и этотъ источникъ, безъ помощи со стороны, безъ постоянного обогащенія отъ пастырскаго слова и воздѣйствія, можетъ скоро изсякнуть. Тогда откроется просторъ для страшнаго мужицкаго нигилизма и широкое поле для всякаго рода сектантства.

Съ глубокою грустью мы должны заявить, что будущее для Церкви въ Россіи и для ея положенія въ государствѣ теперь представляется очень мрачнымъ. Начала, нынѣ положенныя въ основу нашего государственнаго строенія, приведутъ несомнѣнно къ полному религиозному паритету. Исторія Болгаріи, Румыніи, Сербіи, Греціи показала уже ясно, что при народномъ законодательномъ представительствѣ православной Церкви нельзя ожидать огражденія своихъ правъ на первенство и господство и ограниченія атеистической, иновѣрной и инославной пропаганды. Для меня лично въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Мы обязаны, конечно, во имя блага нашей Церкви и русскаго народа, по долгу служителей Церкви и патріотовъ и по долгу честныхъ подданныхъ, отмѣчать и громко указывать послѣдствія указовъ 17 апрѣля 1905 года и другихъ сопряженныхъ съ ними законодательныхъ актовъ, какъ состоявшихся, такъ и нахо-

дящихся еще въ видѣ законопроектовъ, имѣющихъ быть внесенными въ Государственную Думу. О нихъ будутъ разсуждать въ Думѣ и Нисселовичи, и Львовы, и Пергаменты, и Дмовскіе и Махмедовы. Тѣмъ болѣе имѣемъ право говорить о нихъ мы, съ нашей точки зрѣнія. Но надѣяться на успѣхъ, при системѣ рѣшенія всякихъ вопросовъ комплотомъ политическихъ партій и большинствомъ голосовъ, у насъ нѣтъ никакихъ основаній.

Исторія далѣе говоритъ, что паритетъ религій въ странахъ и государствахъ, гдѣ прежде была какая-либо религія господствующею, никогда не бываетъ паритетомъ: онъ неминуемо и неудержимо вырождается въ униженіе и ослабленіе прежде господствовавшаго вѣроисповѣданія. Примѣръ—современная Франція, гдѣ еврейство и протестантство находится, несомнѣнно, въ гораздо болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ католичество.

Будетъ большою ошибкою съ нашей стороны закрывать на все это глаза.

Что же намъ дѣлать? Отмѣчая постоянно и неизмѣнно, гласно и увѣренно всѣ невыгодныя для православной Церкви послѣдствія актовъ 17 апрѣля и 17 октября и друг., заявляя о приниженности нашей Церкви и связанности ея дѣятельности вслѣдствіе того, что всѣ права и преимущества, истекающія изъ союза ея съ государствомъ (онъ уже исторически нерасторжимъ) у нея взяты, а всѣ обязанности и тяготы остаются,—отмѣчая все это, мы не должны впадать въ уныніе, опускать руки. Мы должны теперь создать и создавать чисто церковные способы для религиознаго обученія народа,—учить его и въ храмѣ и пока насъ не изгнали изъ школъ, изъ казармъ, изъ общества (а изгонять несомнѣнно, это только вопросъ будущаго),—учить положительнымъ истинамъ вѣры на всякомъ мѣстѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Помимо угрожающаго направленія вѣроисповѣднаго законодательства и непрочности дѣла религиознаго обученія

въ общественной и государственной школѣ,—паденіе семьи, гдѣ дѣти получаютъ первые уроки религіознаго обученія и воспитанія, особенно въ средѣ рабочихъ, и затѣмъ возрастающее число дѣтей уличныхъ и безпризорныхъ, все это заставляетъ очень тревожиться за будущія поколѣнія и принимать заранѣе мѣры къ сохраненію ихъ для Церкви. Тогда, уходя въ рабочіе, оставаясь въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ храма и причта, попадая въ среду сектантовъ, слушая всевозможныхъ агитаторовъ, сынъ Церкви, въ Церкви наученный, дастъ отвѣтъ о своемъ упованіи. Тогда не будетъ у насъ обиднаго страха, какъ теперь,—при первомъ появленіи въ деревнѣ одной—двухъ семей сектантовъ, что онѣ вотъ-вотъ совратятъ православныхъ; напротивъ, сама православная среда будетъ покорять себѣ и ассимилировать съ собою иновѣрцевъ. Тогда насильно выданная за расколника или сектанта дѣвушка не только не поддастся вліянію, враждебному къ православію, напротивъ, сама внесетъ въ семью духъ православія и заставитъ окружающихъ его уважать. Время—свести сказанное къ положеніямъ и выводамъ ¹⁾).

Физическое воспитаніе учащихся ²⁾).

II.

Обратимся теперь къ тому, что дастъ намъ положительнаго въ рѣшеніи вопроса о постановкѣ дѣла физическаго воспитанія учащихся школьная педагогія въ самомъ ея первоисточникѣ, въ школьныхъ уставахъ. Для изслѣдованія возьмемъ въ частности наиболѣе извѣстный намъ и наиболѣе близкій къ нашей цѣли «уставъ

православныхъ духовныхъ семинарій». Въ этомъ уставѣ существуетъ особая (XI) глава «О воспитаніи въ семинаріи нравственномъ и физическомъ», въ которой такому сложному и важному дѣлу, какъ физическое воспитаніе учащихся, посвященъ всего одинъ §. Этотъ § гласитъ: «для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ назначаются въ каждой семинаріи, подъ руководствомъ особаго учителя и наблюденіемъ врача, гимнастическія упражненія, а также садовыя занятія и игры, способствующія развитію силъ» (§ 150 Устав. правосл. духовн. семинар. 1884 г.; § 161 Устав. правосл. духовн. семинар. 1867 г.).

Остановимся на первой половинѣ этого §, на гимнастическихъ упражненіяхъ учениковъ. До самаго послѣдняго времени подъ видомъ гимнастическихъ упражненій ученикамъ духовно-учебныхъ заведеній преподавалась въ особо предназначенные урочные часы такъ называемая военная гимнастика. Это обстоятельство объясняется отчасти стариннымъ взглядомъ на школьную гимнастику, какъ именно на военную гимнастику, когда другая какая-либо гимнастика была неизвѣстна, отчасти же образовательнымъ цензомъ лицъ, избравшихся въ качествѣ «руководителей» этого дѣла. Положенное по штатамъ Устава православныхъ духовныхъ семинарій 1867 года вознагражденіе учителю гимнастики въ 150 рублей въ годъ по штатамъ устава 1884 года было сокращено на 50 рублей, такъ что по дѣйствующему уставу православныхъ духовныхъ семинарій учитель гимнастики за «руководимые имъ уроки» получаетъ всего 100 рублей въ годъ. Отсюда представляется, повидному, вполне вѣроятнымъ то предположеніе, что составители уставовъ 1867 года, тѣмъ болѣе составители уставовъ 1884 года смотрѣли на преподаваніе гимнастики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ на дѣло, не осо-

¹⁾ Далѣе слѣдуютъ 15 тезисовъ протоіерея І. Восторгова о положительномъ учительствѣ и проповѣди, принятые съѣздомъ и напечатанные въ № 33 «Церк. Вѣдом.».

²⁾ Продолженіе. См. № 33 «Церк. Вѣд.» за 1906 г.

бенно важное, какъ на неизбежную формальность, безъ которой невозможно было обойтись въ виду того, что въ то время, когда составлялись школьные уставы православныхъ духовныхъ семинарій 1867 и 1884 гг., вопросъ о физическомъ воспитаніи учащихся въ школьной педагогикѣ уже былъ поставленъ на очередь. Въ противномъ случаѣ цифра въ 150 рублей; тѣмъ болѣе въ 100 рублей не могла бы фигурировать въ штатахъ уставовъ 1867 и 1884 гг. въ качествѣ вознагражденія за преподаваніе этихъ уроковъ. И такой взглядъ составителей школьныхъ уставовъ православныхъ духовныхъ семинарій на преподаваніе школьной гимнастики вполне оправдывался практикою дѣйствительной жизни. Не только особо подготовленныхъ для этого лицъ, но даже лицъ, болѣе или менѣе культурныхъ для преподаванія гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ за годовое вознагражденіе въ 150, тѣмъ болѣе въ 100 рублей, конечно, невозможно было найти. На это дѣло въ большинствѣ случаевъ шли отставные низшіе военные чины, унтеръ-офицеры, фельдфебели, такъ называемые «кандидаты», почему и все преподаваніе гимнастики въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сводилось или къ такъ называемымъ «вольнымъ движеніямъ», (въ сущности — весьма невольнымъ), или къ искусству акробатства, т. е. сводилось къ тому, что и составляло, да, кажется и до сихъ поръ составляетъ, главный элементъ преподаванія военной гимнастики и чему научились, конечно, только практическимъ путемъ, состоя на военной службѣ, сами учителя. Такую гимнастику ученики въ свое время совершенно справедливо называли «костоломкой». Конечно, на такое «потѣшное» дѣло изъ учениковъ добровольно шли только «охотники-любители». Чаще же всего «уроки гимнастики», за отсутствіемъ «охотниковъ-любителей», къ приходу учителя оставались безъ учениковъ, и инспекціи въ такихъ случаяхъ предстоялъ не легкій и въ сущности весь-

ма неприятный трудъ отыскивать по разнымъ мѣстамъ учениковъ, которые должны были «обязательно» присутствовать на этихъ урокахъ. Съ сердечною тугою бросая ретроспективный взглядъ на все то, что составляло въ общей совокупности характерную особенность уроковъ гимнастики въ духовной школѣ, или по крайней мѣрѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, невольно приходится согласиться съ тѣмъ парадоксальнымъ выводомъ, что эти злосчастные уроки созданы были не для учениковъ, а единственно только для того, чтобы дать лишнее и притомъ самое неблагоприятное дѣло для семинарской инспекціи.

И систематическое, вполне сознательное уклоненіе учениковъ отъ уроковъ гимнастики, и беспорядки, которые происходили на этихъ урокахъ въ духовныхъ семинаріяхъ представляются явленіемъ не столько вполне понятнымъ, но даже, можно сказать, совершенно необходимымъ. Для взрослыхъ юношей, каковыми въ большинствѣ своемъ являются ученики духовныхъ семинарій, при обязанности какого-либо дѣла необходимо присутствіе сознанія если не очевидной, то, по крайней мѣрѣ, проблематической пользы этого дѣла. Такого присутствія сознанія при преподаваніи исключительно военной гимнастики и притомъ простыми солдатами, конечно, не могло быть у учениковъ. Напротивъ, для непосредственнаго чувства каждаго ученика, проходившаго уроки «гимнастическихъ упражненій подъ руководствомъ учителя», представлялось до очевидности яснымъ вмѣсто предполагаемой физической бодрости крайнее физическое утомленіе, испытывавшееся ими послѣ такихъ уроковъ. И въ дѣйствительности ученики, особенно же слабосильные физически, для которыхъ, главнымъ образомъ, и предназначались въ теоріи уроки гимнастики, послѣ такихъ уроковъ вдвойнѣ испытывали потерю энергіи: умственную отъ научныхъ предметовъ и физическую отъ гимнастики, почему слабосильные ученики особенно

старательно избѣгали послѣднихъ уроковъ. Такимъ образомъ, ученики гораздо ранѣе осужденія такъ называемой военной гимнастики со стороны науки въ лицѣ вполне авторитетныхъ въ этомъ дѣлѣ врачей-гигиенистовъ опытнымъ путемъ пришли къ сознанию не пользы, а существеннаго вреда такой гимнастики для своего физическаго здоровья. Врачебная наука только констатировала то, что ученики знали прежде вмѣшательства ея въ это дѣло.

Вполнѣ естественный выводъ изъ этого получается, кажется, одинъ. Такъ называемую военную гимнастику, какъ особый школьный предметъ съ особо назначенными для этого предмета урочными часами и съ особымъ учителемъ (вѣроятно эта «каеэдра» если не съ формальной стороны, то по существу въ большинствѣ духовныхъ семинарій остается «правдою») въ духовныхъ семинаріяхъ слѣдуетъ совершенно упразднить. Положенные же по штату уставовъ православныхъ духовныхъ семинарій 100 р. цѣлесообразнѣе всего было бы употребить на устройство особыхъ приспособленій для болѣе современныхъ, менѣе утомительныхъ, но зато болѣе здоровыхъ, гимнастическихъ упражненій и игръ, въ которыхъ ученики не въ особо опредѣленные урочные, а вообще въ свободные отъ учебныхъ занятій часы не по принужденію, а по добровольному желанію будутъ принимать участіе безъ особаго учителя. Само собою разумѣется, руководитель при этихъ гимнастическихъ упражненіяхъ и играхъ желателенъ, но не необходимъ, желателенъ же руководитель не изъ фельдфебелей, или унтеръ-офицеровъ, а изъ лицъ, особо подготовленныхъ для этого дѣла¹⁾.

¹⁾ О «наблюденіи врача» за гимнастическими упражненіями и разнаго рода играми, способствующими «надлежащему развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ» духовной семинаріи, я предвѣренно ничего не говорю. Указанное въ § 150 устава православныхъ духовныхъ семинарій обязательство для семинарскаго врача присутствовать при гимнастическихъ упражненіяхъ учениковъ съ цѣлью наблюденія за такими упражненіями принадлежитъ къ области тавихъ *ria desiderata*, кото-

Между тѣмъ, эта безспорно полезная сторона въ дѣлѣ физическаго воспитанія учащихся совершенно игнорируется въ нашей духовной школѣ, и игнорируется, нужно сказать, не безсознательно, а вполне сознательно, въ силу тѣхъ неизбежныхъ условій, въ которыя школа поставлена. Прежде всего, зданія духовныхъ семинарій, при постоянномъ возрастаніи количества учащихся въ нихъ, построенныя вообще съ большими неудобствами, настолько тѣсны, что какія-либо особыя помѣщенія для гимнастическихъ упражненій и гимнастическихъ игръ съ особыми для того приспособленіями въ большинствѣ случаевъ въ нихъ совершенно отсутствуютъ. Поэтому, ученики духовныхъ семинарій отъ половины октября и до половины апрѣля мѣсяцевъ бываютъ лишены почти всякой возможности заниматься такими гимнастическими упражненіями и играми за полнымъ отсутствіемъ подходящихъ для того помѣщеній, не говоря уже о разныхъ приспособленіяхъ для этихъ упражненій и игръ. Остаются, такимъ образомъ, осенній мѣсяцъ сентябрь и весенній мѣсяцъ май, когда ученики могли бы заниматься такими упражненіями и играми въ семинарскомъ саду или на семинарскомъ дворѣ, что особенно рекомендуется школьною гигиеною послѣдняго времени¹⁾ и что ни-

рѣя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть осуществлены въ дѣйствительной жизни. За тѣ 300 рублей, которые по своей должности получаетъ семинарскій врачъ, для него съ избыткомъ хватить и тѣхъ обязанностей, которыя указаны въ пяти специально касающихся его §§ устава православныхъ духовныхъ семинарій (§§ 70—74 устав. правосл. дух. семн. 1884 г.; §§ 71—75 устав. правосл. духовн. сем. 1867 г.), если только указанные въ этихъ §§ обязанности онъ будетъ исполнять неукоснительно и съ полною добросовѣстностью.

¹⁾ Въ числѣ основныхъ положеній къ докладу комисіи Педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, по вопросу о желательныхъ преобразованіяхъ средней школы стоятъ, между прочимъ, слѣдующія два положенія: 1) «между учебными часами слѣдуетъ вводить игры на свѣжемъ воздухѣ подъ наблюденіемъ особо подготовленныхъ для этого руководителей»; 2) «военную гимнастику необходимо совершенно изгнать изъ школы». Труды Педагогическаго общества, состоя-

сколько не противорѣчитъ основнымъ правиламъ школьной педагогіи. Но и въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣло стоитъ, кажется, едва ли не повсемѣстно въ области благихъ теоретическихъ пожеланій, а не въ области дѣйствительнаго, жизненнаго исполненія. Для того, чтобы осуществить въ дѣйствительной жизни учебныхъ заведеній эти упражненія и игры, опять таки бываютъ необходимы разнаго рода приспособленія, а для этихъ приспособленій нужны достаточныя денежныя средства. А этихъ-то послѣднихъ, какъ это почти всегда бываетъ, особенно же въ послѣднее время, большею частью и не оказывается въ распоряженіи учебныхъ заведеній. Казна на эти школьныя «затѣи», конечно, не отпускаетъ особыхъ средствъ, въ предполагаемой надеждѣ на такъ называемыя мѣстныя средства. Но, не говоря уже о томъ, что эти мѣстныя средства также, какъ и имѣющіяся въ распоряженіи казны, постепенно истощаются, даже и при наличности таковыхъ они по отношенію къ духовно-учебнымъ заведеніямъ находятся въ полной зависимости иногда отъ случайныхъ совершенно причинъ, отъ того или другого настроенія, даже иногда отъ особаго предвзятаго взгляда тѣхъ лицъ, которыя ассигнуютъ такія средства. Ассигновка же такихъ средствъ происходитъ на епархіальныхъ сѣздахъ духовенства. Отъ того или другого состава депутатовъ сѣзда, отъ тѣхъ или другихъ ихъ взглядовъ, даже иногда отъ случайнаго настроенія депутатовъ, зависитъ или полное удовлетвореніе разнаго рода ходатайствъ учебныхъ заведеній относительно ассигно-

ванія средствъ на тѣ или другія нужды этихъ учебныхъ заведеній, или же полный, или частичный отказъ въ удовлетвореніи такого рода ходатайствъ. Мотивировка, по крайней мѣрѣ съ формальной стороны, въ отказахъ по удовлетворенію такого рода ходатайствъ во всѣхъ мѣстахъ и всегда одна и та же: немнѣніе, или недостаточность средствъ.

Вотъ отъ такихъ-то внѣшнихъ и иногда случайныхъ причинъ ученики духовно-учебныхъ заведеній бываютъ лишены возможности въ свободные отъ обязательнаго по школѣ дѣла часы заниматься общепризнанными съ гигиенической точки зрѣнія полезными гимнастическими упражненіями и играми, въ родѣ игры въ кегли, серсо, и даже такими благородными и развивающими, одновременно съ тѣлесными, и умственными силами, какъ игра въ крокетъ и т. под., и вмѣсто этого, можно сказать, въ силу неизбѣжности, отъ полного отсутствія какихъ-либо цѣлесообразныхъ развлеченій занимаются «играми грубыми и такими, которыя могутъ вызывать корыстныя побужденія», т. е. игрою въ карты, болѣе всего распространенною среди учениковъ духовно-учебныхъ заведеній игрою, что можно въ нѣкоторой степени объяснить привычкою, переносимую въ школу изъ семьи. Такимъ образомъ, ученики духовно-учебныхъ заведеній въ силу условій, созданныхъ въ школѣ, хотя и не по винѣ дѣятелей школы, позволяютъ себѣ то, что имъ строго запрещается на основаніи распоряженія высшей центральной духовной власти (Опредѣленіе Святейшаго Синода 2 — 27 марта 1871 года). Даже такое малое, повидимому, по затратамъ денежныхъ средствъ дѣло, какъ устройство круговъ или площадокъ на семинарскомъ дворѣ для катанья на конькахъ, устройство лыжъ для бѣга по снѣгу¹⁾

панаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Изданіе Д. Тихомірова. Москва, 1901 г. с. 58. Въ циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода отъ 31 мая 1904 года, между прочимъ, предписано было Правленіямъ духовныхъ семинарій «устраивать различныя приспособленія въ семинарскихъ усадьбахъ и садахъ для физическихъ упражненій воспитанниковъ на свѣжемъ воздухѣ». Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1907 г. № 23, 24.

¹⁾ Устройство круговъ или площадокъ для катанья на конькахъ на школьныхъ дворахъ, обученіе бѣгу на лыжахъ комиссіей Педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, по вопросу о

въ последнее время становится непосильнымъ для самой семинаріи, а средствъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ для этого не отпускается.

Въ числѣ мѣръ «для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ» духовно-учебныхъ заведеній въ § 150 устава православныхъ духовныхъ семинарій указываются, между прочимъ, «садовые занятія». Эта мѣра уже совершенно другого порядка и характера и имѣетъ нѣчто общее съ гимнастическими упражненіями и играми лишь въ томъ отношеніи, что и тѣ, и другія способствуютъ «развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ». По существу же своему эта мѣра болѣе высшаго порядка, такъ какъ, при правильной постановкѣ, эта мѣра, помимо развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ, какъ нельзя болѣе способствуютъ приобрѣтенію учениками полезныхъ практическихъ знаній и навыковъ, которые могутъ оказать имъ весьма важную услугу, когда они, по выходѣ изъ школы, вступаютъ въ жизнь въ качествѣ самостоятельныхъ общественныхъ дѣятелей. Если смотрѣть на духовныя семинаріи, какъ на «учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православной Церкви» (§ 1 устав. православно. духовн. семинарій 1884 г. и 1867 г.), то практическія знанія по садоводству и примыкающія къ нимъ знанія по огородничеству и пчеловодству, основанныя на научной теоретической подкладкѣ, приобрѣтенныя воспитанниками на школьной скамьѣ, могутъ оказаться цѣннымъ вкладомъ въ культуру земли, когда воспитанники сдѣлаются сельскими пастырями Церкви. Такимъ образомъ, только этимъ развитіемъ и укрѣпленіемъ тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ не исчерпывается все значеніе такъ называемыхъ «садовыхъ занятій»

желательныхъ преобразованій средней школы, поставлено въ число основныхъ положеній, признанныхъ желательными для осуществленія. Труды Педагогическаго общества. 67, 68.

и примыкающихъ къ нимъ занятій по огородничеству и пчеловодству, но эти занятія, начавшись на школьной скамьѣ, могутъ имѣть для послѣдующаго времени значеніе въ нѣкоторомъ отношеніи общественное и даже государственное.

Но эта мѣра, по мѣстнымъ ли условіямъ расположенія усадебъ, на которыхъ построены зданія духовно-учебныхъ заведеній, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, до настоящаго времени могла имѣть самое ограниченное примѣненіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По крайней мѣрѣ, изъ числа 57 духовныхъ семинарій и 185 духовныхъ училищъ, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ «на основаніи представленныхъ епархіальными преосвященными Синоду годичныхъ отчетовъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ по учебно-воспитательной части за 1904—1905 учебный годъ», подъ рубрикою «предметовъ, преподаваемыхъ сверхъ программы» въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, садоводство, огородничество и пчеловодство отмѣчены только въ пяти духовныхъ семинаріяхъ и двухъ духовныхъ училищахъ. Такъ, «въ Макарьевскомъ училищѣ группа учениковъ III класса въ 20 человекъ по собственному желанію весной 1904 года занималась воздѣлываніемъ овощей на училищномъ дворѣ». Воспитанники Виенской семинаріи обучались садоводству и пчеловодству. Для занятій послѣднихъ на средства семинаріи былъ устроенъ небольшой пчельникъ». «При Орловской семинаріи находится опытная пасѣба, устроенная въ 1902 году при денежномъ пособіи отъ Орловскаго епархіальнаго училищнаго совѣта... Пасѣба съ удобствомъ расположена въ особомъ саду, отдѣленномъ отъ семинарскаго двора каменною стѣною, и представляетъ собою вполне изолированный уголокъ семинарскаго усадебнаго двора». «Въ Александровской мисіонерской въ селѣ Ардонѣ семинаріи ученики обучались садоводству подъ руководствомъ особаго учителя». «Въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ съ августа 1905 года было введено преподаваніе

садоводства и огородничества». «Въ Вологодской духовной семинаріи ученики обучались пчеловодству», причемъ «практическія занятія по этому предмету съ учениками велись «въ семинарской пасѣкѣ». «Воспитанники Смоленской духовной семинаріи подъ руководствомъ учителя образцовой школы занимались посадкою и прививкою (плодовыхъ) деревъ»¹⁾.

Не упомянутый въ числѣ мѣръ «для надлежащаго развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ» въ § 150 устава православныхъ духовныхъ семинарій такъ называемый «ручной трудъ» въ различныхъ видахъ, въ видахъ мастерства столярнаго, токарнаго, слесарнаго, переплетнаго, ажурнаго, картонажнаго, корзиноплетенія и т. под. по годичнымъ отчетамъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ по учебно-воспитательной части за 1904—1905 учебный годъ, представленнымъ епархіальнымъ пресвященнымъ Святѣйшему Синоду, практиковался въ семнадцати духовныхъ семинаріяхъ и двадцати одномъ духовномъ училищѣ²⁾. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ трудъ въ томъ, или другомъ видѣ практиковался и практикуется и во многихъ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, только свѣдѣнія объ этомъ сравнительно новымъ предметѣ въ обиходѣ общеобразо-

вательной, а не специальной технической, средней школы не занесены на страницѣ официальныхъ отчетовъ, вслѣдствіе недостаточной организованности этого предмета.

Позволительно думать, что этому новому предмету «чернаго труда», который въ прежнее время вообще не пользовался ни расположеніемъ, ни тѣмъ болѣе сочувствіемъ культурной части общества и составлялъ поденный заработокъ «черно-рабочаго», въ жизни будущей школы предстоитъ самое широкое развитіе и не потому только, что этотъ трудъ способствуетъ «надлежащему развитію и укрѣпленію тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ», а главнымъ образомъ, потому, что при ручномъ трудѣ физическая и духовная дѣятельность трудящихся особенно дружно идутъ на встрѣчу другъ другу и мало-по-малу объединяются въ высшемъ синтезѣ, служа общему культурному развитію человѣка. Практическій навыкъ и умѣнье здѣсь помогаютъ дѣлу знанія, раскрывая, укрѣпляя и усовершенствуя духовныя способности человѣка. Съ другой стороны, «это соединеніе физической работы съ умственной» оправдывается физиологическими потребностями дѣтѣй, ярко обнаруженными послѣднее время какъ практическимъ изученіемъ дѣтской природы, такъ и теоретическими данными науки. Ручной трудъ, вмѣстѣ съ другими формами мускульнаго развитія, является необходимымъ условіемъ для гармоническаго роста ребенка, и при его отсутствіи терпитъ ущербъ не только физическая, но и умственная сторона его, ибо, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ психо-физиологіи, отъ бездѣйствія мускуловъ атрофируются многіе изъ нервныхъ путей человѣческаго организма и самый мозгъ не достигаетъ своего полнаго развитія³⁾.

Вотъ, почему въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ теорія всегда соединяется съ практикой и практика съ теоріей, ручной трудъ введенъ въ ихъ

¹⁾ Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1907 г. №№ 23, 83—84. Въ извлеченіяхъ изъ представленныхъ епархіальными Пресвященными Святѣйшему Синоду годичныхъ отчетовъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900 и 1900—1901 учебные годы преподаваніе садоводства, пчеловодства и огородничества отмѣчено въ шести духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ Кишиневской духовной семинаріи и въ духовныхъ училищахъ Озургетскомъ, Лубенскомъ, Черниговскомъ, Житомирскомъ и первомъ Тамбовскомъ. Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1908 г. №№ 22, 50—51.

²⁾ Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1907 г. №№ 23, 82—88. Въ извлеченіяхъ изъ представленныхъ епархіальными пресвященными Святѣйшему Синоду годичныхъ отчетовъ о состояніи духовныхъ семинарій и училищъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1899—1900 и 1900—1901 учебные годы обученіе ручному труду отмѣчено въ пятнадцати духовныхъ семинаріяхъ и тринадцати духовныхъ училищахъ. Въ частности за указанные учебные годы столярному и токарному мастерству обучались ученики 5 духовныхъ семинарій и 5 духов-

ныхъ училищъ, а переплетному мастерству обучались ученики 10 духовныхъ семинарій и 8 духовныхъ училищъ. Циркуляръ по духовно-учебному вѣдомству 1908 г., №№ 22, 48—49.

³⁾ Е. Янжуль. Чѣмъ отличается американская школа отъ русской. «Вѣстникъ воспитанія» 1900 г. Апрель, II.

школахъ во всѣхъ стадіяхъ и возрастахъ школьной жизни, какъ обязательный предметъ, вполнѣ уравниный по своему положенію и значенію съ предметами научно-образовательнаго характера и притомъ не въ видахъ только пріученія учащихъ къ полезнымъ практическимъ занятіямъ, а въ видахъ общеобразовательныхъ. Въ одномъ изъ отчетовъ о состояніи школъ въ Миннеотѣ, въ той же Сѣверной Америкѣ, о значеніи этого ручного труда говорится, между прочимъ, слѣдующее: «ручной трудъ развиваетъ способность къ вниманію, создавая условія, при которыхъ оно требуется. Ребенокъ, дѣля изъ глины или дѣлая соединеніе по дереву или вытачивая узоръ на карнизѣ, долженъ быть внимателенъ; у него интересъ и непринужденное вниманіе естественно переходятъ въ сосредоточенное вниманіе, какъ результатъ усилія воли. Ручной трудъ въ этомъ отношеніи, одинаково съ рисованіемъ, представляетъ собою значительныя выгоды противъ другихъ учебныхъ предметовъ. Когда ребенокъ читаетъ книгу или даже рѣшаетъ задачу, или пишетъ сочиненіе, его мысли легко могутъ улетѣть далеко отъ предметовъ занятій, на катокъ, можетъ быть, или на улицу, гдѣ бѣгаютъ его товарищи, и т. д. Не то происходитъ при занятіяхъ ручнымъ трудомъ. Здѣсь ученикъ имѣетъ предъ собою опредѣленную задачу, на которой сосредоточено все его вниманіе, и если бы онъ развлекался мыслями, его работа была бы испорчена, руки изрѣзаны, инструменты поломаны. Вотъ чѣмъ объясняется, вѣроятно, отмѣчаемый американцами фактъ, что при столь обычномъ въ этой странѣ посѣщеніи школъ публикой всего менѣе отъ такого посѣщенія развлекаются именно классы ручного труда; никакой изъ школьныхъ предметовъ поэтому не развиваетъ способности къ волевому вниманію въ такой мѣрѣ, какъ именно ручной трудъ, соединенный съ разсужденіемъ, а также съ интересомъ къ дѣлу»¹⁾.

Димитрій Дубакинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Е. Янжуль. Чѣмъ отличается американская школа отъ русской. «Вѣстникъ Воспитанія». 1900 г. апрѣль, 8—9.

Государственная Дума и духовенство.

СХХІV.

Какъ это ни странно, но о вѣротерпимости у насъ говорятъ и хлопочуть люди, отрѣшившіеся отъ всякой вѣры и къ дѣламъ вѣры совершенно равнодушные. Что такое вѣротерпимость? Это охрана и неприкосновенность вѣры. Какое же значеніе можетъ имѣть вѣротерпимость для людей, не имѣющихъ и не признающихъ вѣры? Охранять имъ, очевидно, нечего, какъ нечего и опасаться чьего-либо прикосновенія къ ихъ вѣрѣ, которой у нихъ нѣтъ. А, между тѣмъ, они именно и озабочены вѣротерпимостью, они взываютъ о вѣротерпимости!

Непонятный самъ по себѣ фактъ этотъ становится, однако, совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе смыслъ ихъ «вѣротерпимости»: для нихъ она не дѣль, а средство, они уцѣпились за вѣротерпимость не какъ за принципъ вѣроисповѣдныхъ отношеній, а какъ за орудіе борьбы, притомъ борьбы не столько даже религіозной, сколько политической. Они избрали вѣротерпимость орудіемъ революціонной борьбы, стремящейся къ разрушенію государства, важнѣйшимъ устоемъ котораго является Церковь православная. И ихъ тараны обращены, повтому, на нее. И главнымъ изъ этихъ тарановъ служить «вѣротерпимость». «Вѣротерпимость» въ ковычкахъ, потому что настоящая, подлинная вѣротерпимость (безъ ковычекъ) всегда существовала на Руси, существуетъ и будетъ существовать и впредь сама собой, безъ помощи и хлопотъ «освободительныхъ» невѣровъ.

Какъ было указано нами въ предыдущемъ лисьмѣ, еще царемъ Іоанномъ Грознымъ были установлены начала вѣротерпимости на Руси: свобода иновѣрію при полной свободѣ и неприкосновенности православія. Императрица Екатерина II въ своемъ проектѣ «законовъ, относящихся до вѣры православной» устанавливаетъ начало

вѣротерпимости еще болѣе ясно и опредѣленно:

«Касательно православной вѣры обряды и установленія да пребудутъ какъ и нынѣ ненарушимы во вѣки по преданіямъ Апостольскимъ, опредѣленіямъ Вселенскихъ соборовъ, правиламъ св. отецъ и указаніямъ православныхъ царей и императоровъ, наипаче же блаженныхъ и вѣчно достойныхъ памяти предѣстниковъ нашихъ Всероссійскимъ вѣнцомъ увѣчаныхъ монарховъ отъ рукъ православныхъ. Прочія же разновѣрія исповѣдующіе подданные Россійскаго скипетра да наслаждаются тишиною и спокойствіемъ подъ сѣнью православія и на всякомъ языкѣ да славятъ Бога, даровавшаго Россіи святое просвѣщеніе. Свободвѣріе неугнетающее: всякій присягаетъ по обряду своего закона».

Это начало вѣротерпимости остается неизмѣннымъ до нашихъ дней и съ императора Александра I входитъ въ Основные государственные законы. Можно ли назвать Россію государствомъ не—вѣротерпимымъ? Иновѣрцы въ Россіи совершенно свободны въ исповѣданіи своихъ вѣръ и съ этой стороны о вѣротерпимости рѣчи быть не можетъ. Но иновѣрцы не свободны въ насилуваніи вѣры и совѣсти православныхъ,—и вотъ это-то оказывается вѣротерпимостью!

Указомъ 17 апрѣля 1905 года допущено даже отпаденіе отъ православной вѣры, но и этого оказывается недостаточно: для увѣнчанія «вѣротерпимости» требуютъ полной свободы совращенія православныхъ, свободы пропаганды среди нихъ инославия и иновѣрія. Но это была бы уже, очевидно, не вѣротерпимость, а предательство православія его врагамъ, уравненіе православія съ инославіемъ и иновѣріемъ. Этого именно и добиваются «освободительно»-инородческіе элементы, подъ видомъ «вѣротерпимости».

Дѣло, такимъ образомъ, не въ вѣротерпимости, а въ отсутствіи ея у инородцевъ и «освободителей», желающихъ унижить пра-

вославную Церковь и лишить православныхъ свободы исповѣданія своей вѣры. Потерпѣвъ неудачу въ штурмѣ государства, «освободительство» предприняло фланговый обходъ, ополчившись на православіе, какъ душу русскаго народа и устой русской государственности. Идутъ, такимъ образомъ, на разрушеніе государства съ тыла. Въ этомъ направленіи дѣлается все возможное. Какъ справедливо указываетъ одна правая газета, «враги православія—религиозные и анти-религиозные секты и толки были вооружены законами о вѣротерпимости и усиленно поддерживались нравственно всею нашею «освободительною» прессой и разными либеральными организаціями до думскихъ комиссій включительно. Въ свою очередь, противъ православія и Церкви велась прямая и дѣятельная кампанія. Съ этою цѣлью, съ одной стороны, развивалась агитація, направленная къ тому, чтобы разрушить крѣпость духовной іерархіи, поселивъ раздоръ между архіереями и низшими духовными чинами, между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ, съ другой—настойчиво внушалось духовенству, что всякое активное выступленіе въ защиту православія противно духу истиннаго христіанства и есть проявленіе мрачнаго чувства «политической реакціи». Твердо надѣялись, что въ результатѣ всего этого удастся выбить православіе изъ позиціи господствующаго вѣроисповѣданія въ Россіи и затѣмъ разбить его окончательно».

Расчеты, однако, оказались ошибочными: не только не произошло раскола среди духовенства и Церковь православная не сдалась предъ напоромъ вражьиыхъ интригъ, но теперь, послѣ Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, уже для всѣхъ ясно и очевидно, что попытки разорвать въ Россіи связь между государствомъ и православіемъ и обратить православную вѣру, освящавшую каждый кирпичъ вѣками строившагося русскаго государственнаго зданія, въ простой «культъ», равноправный съ еврейскимъ или адвен-

тистскимъ, — что эти попытки не только не могутъ рассчитывать на равнодушное безучастіе русскаго народа и той части русскаго общества, которая сохраняетъ съ нимъ духовное родство, но и встрѣчаютъ оппозицію и отпоръ со стороны православнаго духовенства, о которомъ «освободители» напрасно судили по Тихвинскому, Колокольцеву и Петрову. Какъ оправедливо указываетъ другая правая газета, «наши конституціоналисты и парламентаристы должны посчитаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что православное духовенство не за нихъ и не въ ихъ рядахъ, но противъ нихъ. Какое вліяніе это обстоятельство окажетъ въ будущемъ, учесть довольно трудно; но для огромной массы русскаго народа политическія воззрѣнія православнаго духовенства являются опредѣляющей силой. Новое положеніе создало для православнаго духовенства необходимость защищать себя и массу русскаго населенія отъ разлагающаго вліянія той «интеллигенціи», которая именуетъ себя демократической, но въ дѣйствительности совершенно откололась отъ народа, порвала съ его вѣрованіями, обычаями и традиціями и живетъ чужою культурою. Кто одолѣетъ въ завязавшейся, но далеко не законченной, борьбѣ между старыми устоями и государственно-общественной революціей — покажетъ будущее; но слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе нашей интеллигенціи, отчасти космополитической, отчасти инородческой, далеко не крѣпкое, а православное духовенство составляетъ, во всякомъ случаѣ, большой и вліятельный классъ.

Несомнѣнно, что и Государственной Думѣ, въ которой духовенство, занимающее 44 депутатскихъ мѣста (болѣе десятой части всего состава Думы), играетъ далеко не послѣднюю роль, нельзя будетъ не учесть его отношеніе къ пресловутымъ «вѣроисповѣднымъ» законопроектамъ, тѣмъ болѣе въ виду такой солидарности съ нимъ въ этомъ основномъ церковно-государствен-

номъ вопросѣ всей правой части Думы, всего русскаго (по духу) общества и всего русскаго народа. Возлѣ этихъ законопроектовъ, направленныхъ къ уравниенію православія съ инославіемъ и иновѣріемъ и проведенію принципа безразличія для государства вѣроисповѣданій, т. е. фактическаго отдѣленія церкви отъ государства, содалась атмосфера, дѣлающая ихъ неприемлемыми и голосъ Государственной Думы въ этомъ вопросѣ, нужно думать и надѣяться, не прозвучитъ диссонансомъ на всю русскую Россію, искренно сочувствующую началамъ вѣротерпимости, но не допускающую и мысли объ уравниеніи, подъ видомъ «вѣротерпимости», православія съ инославіемъ.

СХХV.

Указъ 17-го апрѣля 1905 года, установивъ начала вѣротерпимости, провозгласилъ это «дѣломъ мира и любви», которое не только не является умаленіемъ первенствующаго и господствующаго православія, но должно «послужить къ всеобщему возвеличенію православной вѣры». Между тѣмъ, всѣ усилія инородческо-«освободительныхъ» элементовъ направлены къ извращенію этого «дѣла мира и любви» именно въ смыслѣ умаленія и униженія православія. Допуская отпаденіе отъ православія, указъ 17 апрѣля 1905 г. допускаетъ и возвращеніе къ нему, что при свободѣ проповѣданія православнаго ученія (и недопущенія de jure проповѣданія инославія), казалось бы, исключаетъ возможность фактическаго превращенія «Церкви православной изъ господствующей въ обуреваемую и гонимую», какъ это констатировано миссіонерскимъ съездомъ въ отношеніи Западной Россіи.

Но ксендзы и іезуиты, широко пользуясь вѣротерпимостью закона, сами ея не только не усваиваютъ, но грубо и явно попираютъ. Сворачивая всякими неправдами и даже насиліемъ, вопреки какъ основнымъ государственнымъ зако-

намъ, такъ и указу 17 апрѣля 1905 года, не допускающему даже мирной пропаганды инославія среди православныхъ, не говоря уже о насильственномъ совращеніи, православныхъ въ католицизмъ, они сопровождаютъ совращеніе страшными заклятіями и требуютъ даже формальной «присяги» въ вѣчной вѣрности католицизму, за отступленіе отъ котораго грозятъ проклятіями всего рода и муками ада. Какая же это «свобода совѣсти?» Заклинанія и «присяга», понятно, ложатся тяжелымъ камнемъ на совѣсть замеченныхъ и обманутыхъ темныхъ людей и дѣлаютъ почти невозможнымъ обратное возвращеніе ихъ въ православіе послѣ того, какъ, давъ себѣ отчетъ въ случившемся, несчастный почувствуетъ угрызеніе совѣсти и стремленіе спасти свою душу отъ гибели.

Извѣстно, какіе мастера ксендаы на сочиненіе страшныхъ проклятіи и заклинаній (ксендзъ Бѣлякевичъ въ Ковнѣ держалъ даже для устрашенія неповорныхъ и колеблющихся въ костельномъ подпольѣ чучела чертой и дьяволовъ). О страшныхъ заклинаніяхъ, требуемыхъ отъ совращаемыхъ въ католичество, можно судить по такому факту: ксендзъ соблазнилъ православную семью, которая должна была присоединиться къ католичеству; первымъ пошелъ мужъ и, вернувшись, сказалъ въ ужасѣ женѣ: «я пошелъ присоединиться и долженъ былъ присягнуть... Но ты не ходи лучше, не присягай». Жена такъ и не рѣшилась пойти, несмотря на всѣ увѣщанія и угрозы ксендза. Легко себѣ представить, что это за «присяга!» Неужели же это «вѣротерпимость?»

Вопросъ о религіозной истинѣ почти не имѣетъ даже значенія въ этомъ движеніи, отнимающемъ у Россіи народъ въ пользу Польши. По сообщеніямъ изъ Западной Россіи, по всему краю «палежники» объявляютъ, что время Россіи кончилось, и наступаетъ владычество Польши—попрежнему «отъ моря до моря»... Призывая населеніе примыкать поскорѣе къ латинству,

пропагандисты полонизма угрожаютъ «упорствующимъ» самую тяжкую участь въ будущемъ «когда возстановится власть Польши». Подъ влияніемъ этой агитаціи происходитъ смута, семейные раздѣленія и раздѣлы, темною тучей окружившіе мѣстную жизнь. Отцы приходятъ къ уважаемымъ лицамъ, расстроенные, распрямившая: правда ли, что Польша возстанетъ? Именно на этой политической, а не на религіозной почвѣ ведется агитація. Тутъ поднимается вопросъ о будущихъ податяхъ, о землѣ, о гражданскихъ правахъ въ будущемъ,—когда возстановленная Польша станетъ награждать присоединившихся къ латинству и карать державшихъ сторонниковъ «схизмы». Подъ влияніемъ этихъ угрозъ разлагаются семьи: отецъ не хочетъ отказаться отъ вѣры, а сынъ торопится перейти въ латинство, жены расходятся съ мужьями, и въ семьяхъ водворяются хаотическая смута и раздоръ...

По сообщенію изъ Витебска, мѣстная православная церковь за послѣдніе 2—3 года пережила очень тяжелыя времена, такъ какъ должна была вести упорную борьбу съ насѣвшимъ на нее со всѣхъ сторонъ католичествомъ, успѣвшимъ отторгнуть изъ нея ядрѣ до 3.000 сыновъ. На бывшемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Двинскѣ миссіонерскомъ пастырскомъ съѣздѣ, раскрыты и выяснены, между прочимъ, всѣ тѣ средства, которыя употребляются католиками въ цѣляхъ совращенія въ католичество православныхъ. Средства эти весьма разнообразны: начиная отъ обычнаго и естественнаго способа проповѣди, они доходятъ иногда до насилій и притѣсненій, близкихъ даже къ мучительству. Таковыя имѣютъ мѣсто и не прекращаются въ селахъ и деревняхъ съ окатоличеннымъ населеніемъ, гдѣ православные составляютъ единицы. Сильное средство католической пропаганды—это домашняя польская грамота и обученіе черезъ нее польскимъ молитвамъ. Этимъ путемъ весьма вѣрно и

незамѣтно подготавливается почва къ пропагандѣ католичества среди русскаго населенія края. Помогали и помогаютъ въ этомъ случаѣ и тайныя польскія школы и особенно костельныя богослуженія, привлекающія своей пышностью и торжественностью многихъ православныхъ. Но наиболѣе распространеннымъ и сильнымъ средствомъ совращенія православныхъ въ католичество въ настоящее время являются смѣшанные браки.

Все это стараются объяснить «свободой совѣсти»: православные переходятъ-де въ католицизмъ по влеченію своей совѣсти, освобожденной отъ страха «репрессій». Но, во-первыхъ, о какой же «свободѣ совѣсти» можетъ быть рѣчь, когда для совращенія православныхъ въ католицизмъ приходится прибѣгать даже къ насиліямъ и притѣсненіямъ, «близкимъ даже къ мучительству», какъ это констатировано Двинскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, а для удержанія прозелитовъ въ католицизмъ приходится прибѣгать къ страшнымъ заклинаніямъ и «присягамъ» съ чучелами чертей и дьяволовъ (изобрѣтенными Ковенскимъ ксендзомъ Бѣлякевичемъ)? Во-вторыхъ же, если бы совѣсть западно-русскаго народа лежала къ католицизму, зачѣмъ бы онъ почти три столѣтія упорно боролся съ католической Польшей, отставая свою православную вѣру и стойко терпя за нее неслыханныя насилія и утѣсненія, но не измѣняя ей? Не только если бы его совѣсть лежала къ католицизму, но если бы даже онъ только не былъ глубоко и искренно православнымъ,—конечно, онъ давно бы, еще въ XVII—XVIII вѣкахъ, принадлежалъ бы римской церкви и Польшѣ, какъ давно принадлежитъ имъ старое западно-русское дворянство, малодушно и предательски измѣнившее своей вѣрѣ и своей народности. Но не смотря на измѣну своего дворянства, на гнетъ его и польскихъ пановъ, не смотря на всѣ усилія и ухищренія ксендзовъ и иезуитовъ, западно-русскій народъ выдержалъ трехвѣ-

ковое тяжкое польско-католическое иго, вынесъ всѣ притѣсненія и жестокія гоненія, но не измѣнилъ своей родной (православной) вѣрѣ и своей народности, хотя измѣна эта тогда дѣйствительно сулила ему всѣ выгоды и избавила бы его отъ тяжкихъ испытаній.

А теперь оказывается, по объясненію польскихъ ксендзовъ и нашихъ «освободителей», что совѣсть западно-русскаго народа лежитъ къ католицизму, что онъ, якобы, самъ и добровольно уходитъ изъ православія и обрекаетъ себя на полонизацію! Это не только басня, но басня, совершенно даже не правдоподобная.

Очевидно, Государственной Думѣ, которая должна будетъ сказать осенью свое слово по вопросу о свободѣ пропаганды инославія, нужно очень и очень подумать надъ этимъ вопросомъ, суть котораго не столько въ вѣрѣ, сколько въ національно-политической борьбѣ Польши съ Россією. «Вѣра людей должна быть свободна»,—говорятъ намъ. Пусть же и будетъ свободна вѣра людей, но не только инославныхъ, а тѣмъ болѣе—и православныхъ; пусть православная Церковь будетъ свободна отъ покушенія на нее со стороны Рима, а Россія—со стороны Польши. На инославіе же вообще и на католицизмъ въ частности никто не покушается.

СХХVI.

Пока у насъ идутъ толки и разговоры о свободѣ пропаганды инославія, законопроектъ о чемъ только еще внесенъ въ Думу и едва ли пройдетъ даже въ ней (не говоря уже о второй законодательной инстанціи, гдѣ онъ имѣетъ еще меньше шансовъ), изъ заграницы уже жалуютъ въ Россію миссіонеры и организуютъ свое дѣло—«просвѣщенія» православно-русскаго народа въ духъ инославія, какъ будто законопроектъ о свободѣ пропаганды инославія, еще не рассмотрѣнный даже Государственной Думой, получилъ уже силу

законъ, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, Россія уже превратилась въ дикую языческую страну, требующую, какъ Китай или Японія, духовнаго просвѣщенія ея извнѣ!

Изъ Рима присланы іезуиты, «просвѣщающіе» западно-русскій народъ въ духѣ католицизма, а на-дняхъ въ Кіевѣ обнаружены и евангелическо-протестантскіе миссіонеры, прибывшіе изъ Англіи для «просвѣщенія» православно-русскаго народа и устраивающіе съ этой цѣлью собранія. На одно изъ такихъ собраній, въ которомъ оказалось свыше 500 человекъ, внезапно явилась полиція и, обнаруживъ участіе въ немъ иностранныхъ миссіонеровъ—Левертонъ и Ландстама (изъ Англіи, но едва ли не евреевъ), закрыла его.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, послѣ католиковъ, евангелико-лютеране наиболѣе широкимъ образомъ пользуются «свободами» и «вѣротерпимостью» для пропаганды своего ученія среди православныхъ. Разница только въ томъ, что пропаганда католицизма ведется, главнымъ образомъ, въ Западной Россіи, евангелико-протестанты же широко организовали свою пропаганду по всей Россіи. Недавно (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ) въ Стокгольмѣ происходилъ сѣздъ евангелико-протестантовъ для обсужденія вопроса о лучшей постановкѣ пропаганды въ Россіи. Сѣздомъ намѣченъ рядъ мѣропріятій, которыя теперь и осуществляются, для болѣе широкой и болѣе правильной у насъ евангелико-лютеранской пропаганды, причемъ приведены свѣдѣнія, свидѣтельствующія, что и теперь пропаганда эта довольно широко поставлена и дѣйствуетъ не безъ успѣха. Оказывается, что въ Россіи въ настоящее время имѣется 500 евангелическихъ общинъ съ 600,000 вѣрующихъ и что въ Россіи теперь на лицо всѣ благопріятныя условія для насажденія евангелизма. Пасторъ Матъезенъ изъ Колленгагена побуждалъ собравшихся открыть свои окна на востокъ, чтобы слышать несущіеся оттуда вопли и

стоны алчущихъ и жаждущихъ правды. Появился отчетъ о состояніи евангелической семинаріи въ Астраханѣ. До послѣдняго времени закрытая, теперь она свободно дѣйствуетъ. Англійское и шотландское библейскія общества заготовили особыя изданія евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на русскомъ языкѣ, очень удобныя для раздачи и продажи. Для лучшихъ успѣховъ пропаганды, евангелико-лютеране рѣшили пользоваться для нея миссіонерами изъ русскихъ, каковыя уже и орудуютъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи, а именно; Яковлевъ и Вержбицкій—въ Москвѣ, Одинцовъ—въ Петербургѣ, Мазаевъ—въ Ростовѣ-на-Дону, Максимовъ и др. Евангелико-протестантскую пропаганду въ Россіи ведутъ также Гойеръ, Свенсонъ, Бостремъ, пасторъ Жакъ и др. Всѣ эти пропагандисты, какъ было заявлено на сѣздѣ въ Стокгольмѣ, «горятъ духомъ апостольства» (sic), но особеннымъ усердіемъ отличается Одинцовъ, который прошелъ всю Сибирь, бывалъ и у Чернаго моря, на сѣверѣ и на востокѣ, также и въ Петербургской губерніи. Проповѣдуетъ онъ въ частныхъ домахъ, театрахъ и молитвенныхъ помѣщеніяхъ; тысячи народу собиралось слушать его проповѣди. Многихъ удалось ему совратить въ свою вѣру. Этотъ несчастный русскій юноша, совращенный въ евангелико-протестантскій раціонализмъ и «горящій духомъ апостольства», обратился съ призывомъ ко всѣмъ евангелико-лютеранамъ «молитесь за Россію, надъ которой только что забрѣзило евангелическое утро. Вся народная масса еще во тьмѣ ходитъ и далека отъ Христа». А его товарищъ Яковлевъ сравниваетъ Россію съ евангельскимъ разслабленнымъ, котораго можетъ привести ко Христу и исцѣлить отъ недуга только евангелическая проповѣдь.

Евангелико-протестанты имѣютъ своего представителя и Digitized by Государственной Думѣ—М. В. Захарова (рабочій, социаль-

демократъ изъ Московской губерніи), чрезъ посредство котораго въ Думу внесень законопроектъ въ цѣляхъ расширенія и болѣе правильной организаци евангелико-лютеранскаго движенія въ Россіи. А Гейеромъ основано въ Петербургѣ «евангелическое общество», хотя уставъ его, представленный правительству, еще не утвержденъ, но оно уже отерло свои дѣйствія. За-границей собираются пожертвованія на евангелико-протестантскую миссію въ Россіи и недостатка въ средствахъ у нея нѣтъ.

Такимъ образомъ, идетъ прекрасно и, рядомъ съ католической пропагандой, у насъ широко организуется и евангелико-протестантская пропаганда. Правительство, правда, не утвердило до сихъ поръ уставъ «евангелическаго общества», представленный еще въ прошломъ году, но, какъ было заявлено на Стокгольмскомъ сѣздѣ, «теперь евангеликамъ вольготно живется въ Россіи и безъ регистраціи на правахъ сектантскихъ общинъ, дозволенныхъ закономъ». И жизнь ихъ станетъ еще вольготнѣе, егдо—пропаганда среди православныхъ и совращеніе ихъ пойдутъ еще успѣшнѣе, если въ Думѣ пройдутъ законопроектъ о «свободѣ совѣсти» и свободѣ пропаганды инославія, и спеціальныи законопроектъ объ устройствѣ евангелическихъ общинъ.

Еще одна опасность для русскаго народа и его православія,—опасность, которую, совокупно съ другими, Дума можетъ и, казалось-бы, должна предупредить и устранить—устраненіемъ отъ себя пресловутыхъ «вѣроисповѣдныхъ» законопроектвъ, ея вѣдѣнію de jure не подлежащихъ...

А. Вольнецъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Соборъ старообрядческихъ епископовъ въ г. Москвѣ и Нижегородскій сѣздъ старообрядческихъ дѣятелей.

Въ концѣ іюля и началѣ августа произошло два крупныхъ событія въ жизни старообрядческаго раскола: состоялись сѣзды епископовъ Бѣлокриницкой іерархіи въ Москвѣ и сѣздъ представителей того же согласія въ Нижнемъ Новгородѣ. Еще не такъ давно сѣзды эти происходили съ великою помпой. И самими австрійцами и передовою печатью они именовались не иначе, какъ *Всероссійскими* старообрядческими сѣздами, постановленія сѣздовъ выдавались за выраженіе мнѣній и желаній всего старообрядчества, хотя на самомъ дѣлѣ здѣсь собирались только представители австрійскаго согласія. Въ газетахъ, особенно либеральныхъ, помѣщались обширные сочувственные, а иногда и хвалебные отчеты о дѣятельности сѣздовъ. Нынѣ и соборъ и сѣздъ прошли почти незамѣченными. Лишь въ немногихъ газетахъ появились замѣтки, что и Московскій соборъ и въ особенности Нижегородскій сѣздъ протекали бурно и закончились расколомъ.

Интересно отмѣтить, что причины произошедшаго на соборѣ и сѣздѣ раскола не случайны. Онѣ коренятся въ тѣхъ язвахъ внутренняго церковнаго быта старообрядцевъ, которыми расколъ давно болѣетъ.

Ни для кого не секретъ, что истинными владыками и вершителями дѣлъ въ старообрядчествѣ являются капиталисты, стоящіе во главѣ старообрядческихъ согласій. Старообрядцы, особенно австрійскаго согласія, и ихъ панегиристы любятъ поговорить о независимости своей церкви отъ мірскихъ властей, о народно-демократическомъ характерѣ своего церковнаго управленія и церковнаго строя. На самомъ дѣлѣ въ старообрядческихъ общинахъ со-
Digitized by Google

«Формально каждый прихожанинъ является активнымъ участникомъ и вершителемъ церковныхъ дѣлъ, пишетъ «Великорусскъ» въ Свѣтѣ, но на самомъ дѣлѣ народная старообрядческая масса является лишь приличной декорацией, а всѣмъ веряты и командуютъ такъ называемые толстосумы.

Это—богачи—милліонеры, разные Рабушинскіе, Сироткины, Морозовы, Бугровы и пр.

Это и есть самая доподлинная и заправская австрійская іерархія, іерархія всемогущаго и ничѣмъ несокрушимаго рубля.

Выборность духовенства у австрійцевъ ведетъ къ тому, что на мѣста священниковъ и епископовъ попадаютъ только тѣ, кого угодно избрать этимъ денежнымъ тузамъ. И если австрійскій епископъ, или священникъ хочетъ держаться на своемъ мѣстѣ, то онъ долженъ ладить съ «толстосумами», а иногда и рабствовать передъ ними.

Непокорнаго же не спасетъ никакая популярность среди своей паствы. Всегда найдутъ погрѣшность, подкпопаются и «извергнуть».

Понаставивъ архіереевъ и поповъ изъ отставныхъ солдатъ, бывшихъ приказчиковъ и т. п., главари старообрядчества не стѣсняются третировать своихъ духовныхъ отцевъ и владыкъ и продолжаютъ распоряжаться ими, какъ своими бывшими служащими.

Не такъ давно по поводу происходившаго въ Нижнемъ Новгородѣ съѣзда бѣглопоповцевъ,—одинъ изъ участниковъ съѣзда на страницахъ старообрядческаго журнала «Церковь» (№ 24, 1908 г. стр. 844) отмѣтилъ, какъ характерную черту съѣзда, «недоброжелательное, неуважительное отношеніе мирянъ старообрядцевъ къ своему духовенству».

«Некультурность, невѣжество, низкій нравственный уровень, непониманіе высокой задачи, которой они служили,—вотъ качества присутствовавшего на съѣздѣ священства.

Не удивительно то полупрезрительное отношеніе старообрядчества къ своему священству, которое особенно замѣтно бросается въ глаза, когда наблюдаешь отношенія къ духовнымъ лицамъ такихъ «столповъ», какъ Н. А. Бугровъ.

Мы не удивляемся поэтому и тому, на первый разъ въ высшей степени странному явленію, что среди старообрядцевъ живетъ тенденція «поработить» священство, «подтануть» его».

Помѣстивши приведенную характеристику, редація «Церкви» дипломатично отмѣтила въ примѣчаніи: «говорится, разумеется, обѣгломъ священствѣ». Но на самомъ дѣлѣ то же презрѣніе къ своему духовенству замѣчается и въ средѣ послѣдователей австрійскаго согласія. На Московскомъ соборѣ старообрядческихъ епископовъ, на примѣръ, было отмѣчено, что старообрядческія общины своею властію, не доводя даже до свѣдѣнія епископовъ, увольняютъ своихъ поповъ, такимъ же порядкомъ, какъ общественныхъ пастуховъ, сторожей и т. п. Но высшимъ выраженіемъ неуваженія старообрядцевъ-австрійцевъ къ своимъ владыкамъ—были Нижегородскіе съѣзды. Не смотря на то, что на этихъ съѣздахъ присутствовали старообрядческіе владыки, и даже самъ Московскій «перво-святитель» Іоаннъ Картушинъ,—на съѣздахъ неизмѣнно предсѣдательствовалъ Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ. Владыки смиренно помавали главами и подписывали, что имъ прикажутъ. Дѣло зашло такъ далеко, что г. Сироткинъ не сталъ считать нужнымъ не только справляться съ желаніями и волею своихъ владыкъ,—но даже и извѣщать ихъ о своихъ намѣреніяхъ и планахъ. Въ свое время, со словъ старообрядческаго журнала «Старообрядцы» (см. «Церк. Вѣдом.» № 22, 1908 г.), мы приводили любопытный рассказъ о томъ, какъ Сироткинъ въ январѣ сего года, тайно отъ своихъ владыкъ и безъ всякихъ полномочій отъ старообрядческихъ общинъ, устроилъ совѣщаніе съ небольшимъ кружкомъ своихъ единомышленниковъ и затѣмъ заключеніе этого тайнаго совѣщанія представилъ въ Государственную Думу отъ имени всего старообрядчества. Гвоздемъ этого заключенія былъ пунктъ объ учрежденіи особаго центрального органа—совѣта съѣзда общинъ, который бы дѣйствовалъ постоянно и былъ руководящей и административною властію и представителемъ старообрядчества предъ Правительствомъ. Въ

этомъ сказалось завѣтное желаніе г. Сироткина упрочить свое положеніе главы старообрядчества и распорядителя его судьбы.

Такое самовластіе г. Сироткина возмутило, наконецъ, и самихъ старообрядцевъ. При прежнихъ временахъ, быть можетъ, все это и сошло бы ему съ рукъ. Но времена измѣнились. Старообрядческіе владыки—прежде были въ глазахъ властей не болѣе, какъ отставными унтерами, мѣщанами и т. д. А теперь они все-таки легализованы. Авторитетъ ихъ въ глазахъ властей поднялся, ихъ общественное положеніе, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, возвысилось, и они почувствовали за собою силу. Съ другой стороны и опасность попасть въ вѣчную кабалу г. Сироткину, такъ сказать, на законномъ основаніи, была слишкомъ велика, и «владыки» рѣшили дѣйствовать. Подъ предѣлительствомъ Іоанна Картушина составлено было совѣщаніе старообрядческаго духовенства, которое выразило недовѣріе и осужденіе дѣйствіямъ г. Сироткина, а отъ себя представило въ Государственную Думу докладную записку о нуждахъ старообрядчества, какъ ихъ понимаютъ старообрядческіе владыки. Все это мы напоминаемъ читателямъ, чтобы уяснить, на какой почвѣ создался тотъ инцидентъ, который ознаменовался «Московскій соборъ» старообрядческихъ епископовъ австрійскаго согласія.

На соборъ прибыло 13 старообрядческихъ архіереевъ, шесть священниковъ, четыре діакона и до 200 представителей отъ общинъ. Предѣлительствовалъ Іоаннъ Картушинъ. Чтобы обезопасить себя отъ сторонниковъ г. Сироткина, «владыка Іоаннъ» самъ назначилъ членовъ собора отъ духовенства, назначилъ было и мірянъ по г. Москвѣ, но въ Москвѣ, гдѣ сторонниковъ г. Сироткина и его совѣта болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, состоявшееся назначеніе было опротестовано, и произведены были выборы.

Все это не предвѣщало мирнаго теченія соборныхъ совѣщаній. Но въ началѣ, по видимому, все шло гладко.

Соборомъ принять былъ рядъ постановленій:

«Имѣть въ каждой епархіи начетчика, содержать его на мѣстныхъ епархіальныхъ средства и чтобы начетчикъ былъ въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа; по возможности клириковъ рукополагать и урегулировать ихъ матеріальное положеніе; открыть въ Москвѣ училище древней старообрядческой иконописи; на Рогожскомъ кладбищѣ открыть типографію подъ завѣдываніемъ архіепископа Іоанна и подъ наблюденіемъ освященнаго собора; сдѣлать внушеніе общинамъ, что увольненіе священника не можетъ быть безъ воли мѣстнаго епископа. Далѣе былъ заслушанъ докладъ о вдовствующихъ епархіяхъ; ихъ оказалось четыре: Донская, Петроградская, Саратовская и Измайльская.

На Донскую постановлено просить священника о. Михаила Картушина, Петроградскую оставить подъ временнымъ управленіемъ епископа Кирилла Одесскаго, на Саратовскую указать кандидата. Измайльскую рѣшили оставить подъ временныхъ управленіемъ епископа Петра Бессарабскаго; читался докладъ комиссіи по пересмотру книгъ, которая постановила руководствоваться только древними книгами, не допуская въ нихъ никакихъ ни поправокъ, ни измѣненій. («Церковь» № 31, 1908 г.).

Но вотъ на обсужденіе собора поставлено было предложеніе совѣта Нижегородскаго съѣзда старообрядцевъ прислать на съѣздъ уполномоченныхъ собора. Соборъ, наученный прежними горькими опытами, отклонилъ это предложеніе. Не рѣшаясь высказаться открыто о причинахъ своего нежеланія участвовать въ съѣздѣ, «владыки» дипломатично высказались, что подобное участіе для членовъ собора представляется нежелательнымъ, такъ какъ на съѣздѣ будутъ *участвовать старообрядцы брѣющіе свои бороды*. Насколько искренне это указаніе со стороны владыкъ, можно судить потому, что тѣ же брадобрійцы не мѣшали «владыкамъ» участвовать на предыдущихъ съѣздахъ. А тутъ вдругъ участіе съ ними на съѣздѣ оказалось для «владыкъ» невозможнымъ?!

«Если бы было сказано, что съѣзды старо-

обрядцевъ не нужны, вредны, плохо работаютъ и потому участвовать въ нихъ соборному представителю бесполезно, — это было бы жестоко и несправедливо, но понятно, пишетъ старообрядческій журналъ «Церковь». Но осудить участие на сѣздахъ только потому, что ихъ посѣщаютъ и брадобрійцы, — это, въ сущности говоря, безъ основанія, съ заранѣе обдуманнѣмъ намъ трепаніемъ, опорочить въ глазахъ старообрядцевъ сѣзды и поставить ихъ «подъ сумленіе».

Проявленное «владыками» стремленіе отстоять свою независимость отъ руководителей сѣзда, впрочемъ, не прошло имъ даромъ. Сторонники г. Сироткина и его «Совѣта» нашли нужнымъ тотчасъ же преподавать имъ должный урокъ смиренія и покорности.

«Послѣ мирнаго теченія занятій въ самомъ концѣ собранія, пишетъ корреспондентъ «Новаго Времѣн», старообрядцы-миряне, представители общины, заявили коллективный протестъ, утверждая, что соборъ былъ созванъ незаконно, такъ какъ приходское духовенство и міряне явились на соборъ не по избранію общины, а по личному назначенію архіепископа Іоанна Каргушна. Въ протестѣ заявляется, что ни одно изъ постановленій собора не будетъ считаться законнымъ» («Нов. Вр.», № 11635).

Вотъ что значитъ проявить стремленіе къ независимости отъ главарей старообрядчества: все было законно и хорошо въ постановленіяхъ собора, а лишь только обнаружилось оппозиціонное отношеніе его къ сѣзду — постановленія собора оказались вдругъ незаконными...

Какъ уладится инцидентъ съ соборомъ: будетъ ли онъ признанъ законнымъ, или нѣтъ, — пока неизвѣстно, — но «владыки» на этотъ разъ рѣшили настоять на своемъ и представителей на Нижегородскій сѣздъ не послали. Даже Иннокентій Усовъ, въ епархіи котораго состоялся сѣздъ, не рѣшился явиться на открытіе сѣзда, а ограничился тѣмъ, что прислалъ сѣзду привѣтственную телеграмму.

Самостоятельность, проявленная «владыками», отчасти быть можетъ, объясняется и тѣмъ, что среди самихъ мірянъ—старообрядцевъ, возмущенныхъ самовластіемъ

г. Сироткина и другихъ дѣятелей «совѣта», образовалась оппозиція, насчитывающая въ своихъ рядахъ значительныя силы. Оппозиція обзавелась даже своимъ печатнымъ органомъ, — подъ заглавіемъ «Старообрядцы», въ которомъ были помѣщены интересныя разоблаченія дѣятельности Сироткина и К^о и выясненъ истинный характеръ и значеніе Нижегородскихъ, яко-бы всероссійскихъ, старообрядческихъ сѣздовъ.

Правдивыя разоблаченія новаго старообрядческаго журнала страшно возмутили многочисленныхъ сторонниковъ гг. Сироткина, Рябушинскаго и управляемаго ими Совѣта. Не зная, чѣмъ уязвить своихъ противниковъ, издаваемая на средства Рябушинскаго, старообрядческая «Церковь» — пустилась на инсинуаціи. Въ статьѣ: «старообрядцы ли?», помѣщенной въ № 29, «Церковь» писала:

«Боямся высказать подозрѣніе, но невольнo бросается въ голову мысль: да ужъ старообрядцы ли недаютъ этотъ журналъ, ваявшій кличку старообрядцы? Не миссіонеры ли попросту забрались въ старообрядческую шкуру и морочатъ читателей? Въ самомъ дѣлѣ: кому, какъ не миссіонерамъ ненавистна дѣятельность Д. В. Сироткина и другихъ поборниковъ старообрядчества?»

Не безызвѣстный въ старообрядческомъ мірѣ протоіерей А. Старковъ, съ своей стороны, составилъ и издалъ брошюру: «Возмущеніе среди старообрядцевъ», — въ которой доказывалъ, что разоблачая дѣятельность Сироткина, «этого единственнаго человѣка въ старообрядческомъ мірѣ», новый журналъ позоритъ все старообрядчество. А. Старковъ высказалъ даже предположеніе о необходимости отъ лица предстоящаго въ Нижнемъ-Новгородѣ сѣзда выразить порицаніе редакціи «Старообрядцевъ» за ея нападки на старообрядческихъ дѣятелей.

Но редакція новаго журнала не убожалась.

«Намъ давно извѣстно, писала редакція «Старообрядцевъ», что существованіе ред. журн. «Старообрядцы» для ночныхъ птицъ и обита-

телей темныхъ уголковъ, которымъ вреденъ свѣтъ — просто бѣльмо на глазу, по глаголу премудраго: «обличеніе бо нечестивому (есть) мозолиѣ ему»... Но мы не отступимъ отъ разъ принятой цѣли».

А относительно автора брошюры: «возмущеніе среди старообрядцевъ» А. Старкова, редакция Старообрядцевъ замѣтила:

«По выходѣ въ свѣтъ 2 и 3 №№ журн. «Стар.» о. А. Стариковъ съ однимъ изъ дѣятелей старообрядцевъ имѣли разговоръ съ однимъ нашимъ сотрудникомъ. Между прочимъ о. Алексѣй по поводу статьи «Среди старообрядцевъ» сказалъ: «Это все правда, только не нужно было печатать въ старообрядческомъ журналѣ. Для мира церкви, можно псовъ держать въ церкви». Если же о. Алексѣй въ своей брошюрѣ разсыпаетъ особія похвалы нѣкоторымъ лицамъ, на это онъ имѣетъ свои основанія и на это не всякъ способенъ, ибо не всякій занимаетъ квартиру у Д. В. Сироткина».

Кромѣ того, редакция журнала «Старообрядцы», въ отвѣтъ на брошюру А. Старкова, издала новый критическій опытъ — брошюру: «оправдался», въ которой съ документами въ рукахъ критиковалась дѣятельность совѣта съѣзда и его руководителей.

При такихъ условіяхъ, въ такой атмосферѣ взаимнаго недоверія, вражды и недоброжелательства 2-го августа открылся въ Нижнемъ-Новгородѣ «IX-й всероссийскій съѣздъ старообрядцевъ», принимающихъ австрійскую іерархію.

Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о съѣздѣ заимствуемъ изъ газеты «Голосъ Москвы» (№№ 181—183, 1908 г.), издаваемой А. Гучковымъ и вполне расположенной къ старообрядцамъ.

При открытіи съѣзда оказалось, что на съѣздъ прибыли уполномоченные лишь отъ 38 старообрядческихъ общинъ, въ числѣ 56 человекъ, между тѣмъ, по положенію о съѣздахъ, для законности съѣзда требуется присутствіе уполномоченныхъ не менѣе, какъ отъ 50 приходовъ. Возникъ неприятный вопросъ: можетъ ли состояться настоящій съѣздъ. Въ виду того, что «Положеніе» о съѣздахъ не утверждено Пра-

вительствомъ, собраніе рѣшило считать съѣздъ состоявшимся. Затѣмъ обнаружилось и другое, неприятное для руководителей совѣта съѣзда обстоятельство, что въ числѣ прибывшихъ не мало сторонниковъ оппозиціи. Все это сулило съѣзду вѣрный провалъ. О прежней газетной шумихѣ при такихъ условіяхъ приходилось забыть. Напротивъ, нужно было позаботиться, чтобы обезопасить себя отъ нескромныхъ ушей. *Постановлено представителями печати на съѣздъ не допускать.*

Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ И. Е. Усачевъ, представитель гор. Саратова. Заслуживаетъ вниманія рѣчь г. Сироткина, произнесенная въ 1-мъ засѣданіи съѣзда.

«Предсѣдатель совѣта сказалъ привѣтственную рѣчь собравшимся на съѣздъ, въ которой высказалъ пожеланіе, чтобы десятилѣтіе существованія съѣздовъ, которое исполняется въ будущемъ году, было чѣмъ-либо ознаменовано. вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что въ совѣтѣ съѣздовъ средствъ нѣтъ и что коммиссія, избранная для ознаменованія десятилѣтія существованія съѣздовъ, выработаетъ что-нибудь для сбора средствъ въ кассу совѣта съѣздовъ, а въ настоящее время положеніе совѣта очень печально. Печально и то, что очень мало членовъ собираются въ послѣдніе два-три года на съѣзды и что такое отношеніе приходовъ грозитъ распаденіемъ всего съѣзда».

Затѣмъ заслушанъ былъ отчетъ Совѣта съѣзда о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ:

«Изъ представленнаго кассоваго отчета выяснилось, что въ кассѣ совѣта съѣздовъ не достаетъ для покрытія расходовъ послѣднихъ двухъ отчетныхъ годовъ 2.200 руб. Ревизіонная коммиссія въ своемъ докладѣ изложила, что въ отчетномъ году, согласно смѣты, утвержденной VIII съѣздомъ, получила перерасходъ въ суммѣ 821 руб. 37 коп. Собраніе отчетъ совѣта съѣздовъ и докладъ ревизіонной коммиссіи утвердило. Предсѣдатель совѣта съѣздовъ заявилъ, что перерасходъ въ суммѣ 821 руб. 37 коп. онъ вноситъ въ кассу совѣта».

На слѣдующій день, 3 августа, обсуждались вопросы объ общинахъ и о переселеніи заграничныхъ старообрядцевъ на дальній востокъ. Пренія между сторонни-

ками и противниками совѣта съѣзда были очень бурныя и дѣло чуть не дошло до закрытія съѣзда. Вопросъ объ общинахъ и переселеніи, чтобы найти среднее примиряющее теченіе и подготовить рѣшеніе, постановили передать въ комиссію, причемъ разсмотрѣніе законопроекта объ общинахъ комиссіи поручено сдѣлать совмѣстно съ совѣтомъ съѣзда.

На третье и послѣднее засѣданіе съѣзда—4-го августа—большинство участниковъ съѣзда уже не явилось.

На этомъ засѣданіи, между прочимъ, заслушаны были слѣдующіе доклады.

«Докладъ Вилковской общины о безправности старообрядческихъ учителей; г. Пензина—о развращеніи молодого поколѣнія и о привычкахъ къ дурнымъ порокамъ: пьянству, брадобрѣнію, куренію табака и т. д.»

Для старообрядцевъ, которые такъ любить хвалиться своею якобы образцовой нравственностію, эти доклады очень характерны.

Хорошо понимая, что своею неудачей настоящій съѣздъ обязанъ, главнымъ образомъ, оппозиціи «владыкъ», руководители съѣзда предложили на будущее время собирать съѣзды въ г. Москвѣ, какъ болѣе центральному пункту, и главное *ранѣе освященнаго собора*. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ.

Расчетъ, скрытый въ этомъ предложеніи, очевиденъ: — созванный *ранѣе собора*, съѣздъ обезопаситъ себя отъ опороченія со стороны «освященнаго собора», какъ случилось въ текущемъ году; съ другой стороны—представители съѣзда явятся на соборъ уже облеченные полномочіями всего старообрядческаго согласія и могутъ смѣло диктовать собору свою волю... Считаться съ ними старообрядческимъ владикамъ будетъ весьма трудненько...

Тонкіе политики господа руководители съѣздовъ...

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Урміи.

Событія въ Урміи, провинціи Азербейджакъ, взволновавшія не только Персію, но и всю Европу, вызвали къ оживленной совмѣстной дѣятельности членовъ всѣхъ христіанскихъ миссій въ Урміи. Всѣ миссіи какъ въ городѣ, такъ и въ селеніяхъ Урмійской области, имѣютъ свои храмы и школы. Курды, грабившіе селенія, не щадили ни православныхъ храмовъ, ни католическихъ костеловъ, ни армянскихъ церквей, ни пресвитеріанскихъ залъ для молитвенныхъ собраній, ни школъ: русскихъ, англійскихъ, французскихъ, американскихъ, армянскихъ и анабаптистскихъ. Вездѣ все они разрушали, разоряли и оскверняли. Страхъ предъ грабителями-курдами заставлялъ бѣдныхъ сельчанъ бѣжать въ городъ. Здѣсь они большими толпами устремлялись въ миссіи къ своимъ духовнымъ руководителямъ, прося у нихъ помощи, защиты и утѣшенія въ постигшемъ ихъ горѣ. По инициативѣ практичнаго американскаго миссіонера мистера Шеда образовалась миссіонерская комиссія изъ представителей отъ всѣхъ миссій подъ предсѣдательствомъ католическаго архіепископа монсиньора Лена. На собраніяхъ, происходившихъ ежедневно, миссіонеры обсуждали различные экономическіе вопросы, касательно пострадавшихъ отъ курдовъ, способа самообороны, облегченія участи ограбленныхъ курдами и водворенія ихъ обратно въ селенія.

По предложенію мистера Шеда всѣ миссіи изъявили согласіе давать въ своихъ миссіяхъ помѣщенія пострадавшимъ, а распредѣленіе продовольствія среди нихъ поручить американской миссіи. Наша русская миссія содержала 250 человекъ, израсходовавъ на продовольствіе ихъ болѣе 75 тумановъ (болѣе 150 рублей). Всѣ миссіи всего содержали въ теченіе двухъ недѣль 512 человекъ, на продовольствіе ко-

торыхъ вышло 2464 крона 8 шай (кронъ= 20 коп., а шай=1 коп.); кромѣ того выдано на руки наличными деньгами 1264 крона, а 2000 кроновъ будутъ розданы нуждающимся тогда, когда персидская власть вполне обезпечитъ безопасность пребывания сельчанъ въ ограбленныхъ курдами селеніяхъ. Среди призрѣваемыхъ въ миссіяхъ бывали различныя заболѣванія, и миссія на свой счетъ приглашала докторовъ или помѣщала больныхъ въ единственную въ Урміи больницу при американской миссіи.

Далѣе, всѣ миссіи приняли на свой счетъ расходы по приобрѣтенію ружей и патроновъ для раздачи ихъ бесплатно въ селенія, нуждающіяся въ самооборонѣ отъ курдовъ. Наша миссія приобрѣла 10 ружей, а всего всѣми миссіями приобрѣтено 50 ружей. По постановленію миссіонерской комиссіи ружья были отданы въ распоряженіе американцамъ, которые и должны выдавать ихъ сирійцамъ въ случаѣ надобности. Кромѣ того наша миссія запасла для себя, съ разрѣшенія консула, 6 ружей на случай защиты отъ нападеній на миссію, каковое обстоятельство произвело въ городѣ на жителей удручающее впечатлѣніе: «ужь если русская миссія вооружается, говорили, то дѣло, значить, совсѣмъ плохо». Курды какъ-то узнали, что урміискіе миссіонеры организовали самооборону и вооружились и грозили отмстить миссіонерамъ за это; инициаторъ самообороны мистеръ Шедъ испугался и на одномъ изъ собраній комитета доложилъ о томъ, что курды могутъ проучить миссіонеровъ за ихъ вмѣшательство въ дѣло обороны селеній отъ нападеній курдовъ и предложилъ оставить это дѣло, а просить урміискаго губернатора Махтышамушъ-Салтанъ и Тахиръ-пашу принять мѣры для успокоенія страны. На этомъ и порѣшили. Миссіонеры нѣсколько разъ ходили къ губернатору и высказывали ему свою просьбу; оцѣнъ предлагая принять мѣры и по настоянію консуловъ, русскаго и англійскаго, послалъ

140 сарбазовъ (воинныхъ солдатъ) въ наиболѣе пострадавшія отъ курдовъ селенія: Ардишай, Бабары, Дарбары и Тага.

Миссіонеры на собраніи комитета постановили—водворить 512 человекъ, которые жили въ миссіяхъ; въ ихъ селенія, охраняемыя персидскими сарбазами. Отправивъ ихъ ранѣе, миссіонеры съ русскими казаками 13-го іюня поѣхали сами, чтобы водворить этихъ несчастныхъ, и вотъ на мѣстѣ они убѣдились въ томъ, что этихъ бѣдняковъ ожидало не только полное разочарованіе въ спокойствіи, которое должны были водворить персидскіе сарбазы, но и горе, о которомъ они и не могли предполагать: персидскіе сарбазы заняли дома бѣдняковъ и не пускали въ нихъ хозяевъ безъ денегъ, они расхищали послѣдніе крохи, оставшіеся у несчастныхъ, кормили своихъ лошадей на янжовомъ полѣ, требовали отъ сельчанъ вина, мяса, яицъ и женщинъ, сарбазы стояли даже у дверей христіанскихъ храмовъ и не пускали въ нихъ безъ денежной платы никого. Когда миссіонеры пріѣхали въ селеніе Бабары, они увидѣли у дверей католическаго костела 5 вооруженныхъ сарбазовъ, не выпускавшихъ никого въ церковь. Тотчасъ же миссіонеры заявили объ этомъ офицеру персидскому, который извинился и просилъ не доносить губернатору. Раздавъ бѣднякамъ около 50 тумановъ, миссіонеры вернулись обратно въ городъ, встрѣчая вездѣ на пути слѣды страшнаго опустошенія, произведеннаго курдами. Вслѣдъ за ними на другой день пріѣзжали и бѣдняки изъ ограбленныхъ селъ и заявили, что они не могутъ оставаться тамъ, въ виду безпорядковъ, производимыхъ персидскими сарбазами, которые разрушили въ Бабарѣ даже два дома и распоряжаются тамъ, какъ хотятъ. Тогда миссіонерами рѣшено было просить урміискаго губернатора о томъ, чтобы онъ вызвалъ оттуда сарбазовъ. Губернаторъ обѣщавъ это сдѣлать и отправилъ туда, вмѣстѣ съ некоторыми бабарцами, двухъ персидскихъ каза-

ковъ, но съ дороги бабарцы вернулись обратно.

Итакъ, всѣ старанія миссіонеровъ водворить на мѣста жительства бѣжавшихъ отъ курдовъ сирійцевъ не увѣнчались полнымъ успѣхомъ въ виду безсилія урмійскаго губернатора.

Урмія, 19-го іюня.

Иеромонахъ Алексій.

Земля. Политическая газета. Выходить не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль.

Издающаяся третій годъ въ Петербургѣ газета «Земля» является наиболѣе удачной попыткой создать дешевую народную газету. Газета дешева до невѣроятности. Она стоитъ съ доставкой и пересылкой всего одинъ рубль въ годъ, за шесть мѣсяцевъ 50 к., за три мѣсяца 25 к., за одинъ мѣсяць 8 коп. Трудно понять, какимъ образомъ редація ухитряется дать столько матеріалу (135 номеровъ въ годъ и бесплатное приложеніе—картины великихъ двенадцатыхъ праздниковъ) за такую ничтожную сумму. Очевидно издатель газеты не преслѣдуетъ матеріальной выгоды. «Земля», газета «русская не только по языку, но и по духу и стоящая за царя, за русскій народъ, за лучшую мирную жизнь, за законъ и порядокъ», предназначена для грамотнаго крестьянства и отчасти мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскаго духовенства. Поэтому, сообщая все болѣе интересное и важное изъ общеполитической русской и заграничной жизни, газета главное вниманіе удѣляетъ жизни деревни. Большинство статей посвящено землѣ, обработкѣ полей и хуторскому хозяйству. Особенно цѣненъ отдѣлъ: «Отвѣты союза земельныхъ собственниковъ на письма крестьянъ по вопросамъ землеустройства», замѣняющій столь ошутимый въ деревнѣ, особенно въ послѣднее время, недостатокъ

въ юридической помощи. вмѣстѣ съ тѣмъ газета отвѣчаетъ на всѣ письма своихъ подписчиковъ по вопросамъ сельскаго хозяйства. Языкъ газеты вполне понятенъ для простаго народа. Вообще сельскій пастыръ можетъ смѣло рекомендовать своимъ пасомымъ газету, какъ интересное, полезное и здоровое чтеніе. Издателемъ газеты является членъ Государственной Думы Воейковъ. Адресъ редакціи и главной конторы: Петербургъ, Бассейная ул. № 3.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Причту поюста Лют. Совершеннолѣтняя дочь—дѣвица умернаго псаломщика, неспособная къ физическому труду, за 40-лѣтнюю службу отца имѣетъ право на полученіе пенсіи, если отецъ ея состоялъ на службѣ, хотя бы нѣкоторое время, по обнародованіи новаго Устава о пенс. епарх. духовенству, т. е. послѣ 18 іюня 1902 г., если служба его вся или, по крайней мѣрѣ, не менѣе 19 $\frac{1}{2}$ л. была штатною, если, засимъ, дочь его, по медицинскомъ освидѣтельствваніи, будетъ признана врачомъ управою неспособною личнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, а мѣстнымъ причтомъ и благочиннымъ будетъ засвидѣтельствовано, что она находится въ совершенной бѣдности и вообще нуждается въ призрѣніи со стороны правительства. Прошеніе о назначеніи пенсіи, съ приложеніемъ метрической выписи о смерти отца, выписи изъ клировой вѣдомости о его службѣ и свидѣтельства о совершенной бѣдности просительницы отъ церковнаго причта, нужно подать епархіальному начальству; причемъ, вмѣстѣ нужно просить и о надлежащемъ медицинскомъ освидѣтельствваніи на предметъ назначенія пенсіи.

Діакону церкви сл. С—Р., Д—ской епархіи, В. М—ву. Вопросы. 1) Сколько долженъ получать псаломщикъ изъ общественнаго жалованья, въ количествѣ 500 р., положеннаго причту, состоящему изъ священника и псаломщика. 2) Долженъ ли штатный діаконъ пользоваться доходомъ, собраннымъ священникомъ при хожденіи съ молитвою предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, хотя онъ на эти хожденія, почему-то, и не бралъ діакона? 3) Куда должны поступать пожертвованія, дѣ-

лаемны въ постъ при исповѣди? 4) Надо ли отверзать Царскія врата на утрени въ воскресные и праздничные дни предъ Великимъ славословіемъ. *Отвѣтъ.* 1) Псаломщикъ долженъ получить $\frac{1}{4}$ изъ общественаго дохода. 2) Всѣ доходы за требоисправления по дѣламъ, за исключеніемъ лично совершаемыхъ священникомъ, напр. исповѣдь и причащеніе больного, должны идти въ общую кружку и дѣлиться между всѣми членами причта. 3) Пожертвованія прихожанъ, дѣлаемые при исповѣди, идутъ также въ общую братскую кружку. 4) На утрени, когда Великое славословіе поется, какъ это дѣлается въ воскресные и праздничные дни, Царскія врата должны быть отверзты, согласно церковному уставу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Варшавской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 5 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Лукумы Салгеровны Андроновой, урожденной Сандерушъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Гавриломъ Андроновичемъ Андроновымъ, въчичаннаго причтомъ Луковской Св. Николаевской церкви, Холмошской епархіи, 7 ноября 1893 года. По заявленію просительницы Лукумы Андроновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Гаврила Андронова началось изъ города Лукова, Садлецкой губерніи, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Гаврила Андронова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1907 г. вступило прошеніе мѣщанина Николая Андреева Верещитскаго, живущаго въ д. Гуцъ, Новоградволинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женою Сабіною Іосифовою, урожденною Карпинскою въчичаннаго причтомъ Св. Троицкой церкви с. Острожка, Новоградволинскаго уѣзда, 29 сентября 1891 года. По заявленію просителя Николая Верещитскаго безвѣстное отсутствіе его супруга Сабіны Іосифовны Верещитской началось изъ д. Гуцъ, Новоградволинскаго уѣзда, въ июль мѣсяца 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Сабіны Іосифовны Верещитской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 5 марта 1908 года вступило прошеніе отъ крест. хут. Чесношнаго, Брюрячскаго уѣзда, Анны Севостьяновы Клецовоі о расторженіи брака ея съ мужемъ Мирономъ Ивановымъ, въчичаннаго причтомъ Покровской церкви с. Удеревки, Брюрячскаго уѣзда, 3 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Клецовоі безвѣстное отсутствіе ея супруга Мирона Иванова Клецова началось изъ хутора Чесношнаго, Брюрячскаго уѣзда, въ 1903 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Мирона Иванова Клецова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 3 мая 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Мавры Ивановой Балауевой, жительствующей въ поселкѣ Авиана-

ско-Тузловскомъ, Таганрогскаго округа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Леонасьевымъ Балауевымъ, въчичаннаго причтомъ Богородицкой церкви свободы Дмитріевки, Донской епархіи. По заявленію просительницы Мавры Ивановой Балауевой безвѣстное отсутствіе ея супруга крестьянина свободы Дмитріевки, Таганрогскаго округа, Андрея Леонасьева Балауева продолжается съ великаго поста 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Леонасьева Балауева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 3 декабря 1907 года вступило прошеніе отъ крестьянина Тимофея Карпичева Силарова, жительствующаго въ Сальскомъ округѣ въ экономіи коннозаводчика Якова Пиливанова о расторженіи брака ея съ женою Дарьею Яковлевою Силаровою, въчичаннаго причтомъ Николаевской церкви свободы Ново-Бурлацкой, Волчанскаго уѣзда, Харьковской епархіи. По заявленію просителя Тимофея Карпичева Силарова безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Яковлевы Силаровой, урожденной Безрадиной, происходящей изъ крестьянъ Харьковской губерніи, Волчанскаго уѣзда, свободы и волости Ново-Бурлацкой, началось въ февраль мѣсяца 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Силаровой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 16 января 1908 г. вступило прошеніе дворянки Стефаниды Анастоліевны Васильевой, жительствующей въ гор. Иркутскѣ, по главной Иерусалимской ул., въ д. № 7—56, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владимиромъ Яковлевичемъ Васильевымъ, въчичаннаго причтомъ Старо-Кіевской Златоустовской церкви Кіевской епархіи. По заявленію просительницы Стефаниды Анастоліевны Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Яковлева Васильева началось изъ города Кіева въ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Владимира Яковлева Васильева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 7 мая 1908 года вступило прошеніе Иркутской мѣщанинѣ Соломонѣ Савельевѣ Петровой, жительствующей въ с. Обѣжъ, Иркутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Епифаномъ Васильевымъ Петровымъ, въчичаннаго причтомъ Шилкинскій Преображенскій церкви Забайкальской области 1885 года. По заявленію просительницы Соломонѣ Савельевѣ Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Епифана Васильева Петрова началось изъ города Иркутска въ концѣ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Епифана Васильева Петрова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе царянина и жителя села Баланицъ, Сорочскаго уѣзда, Ивана Прокопіева Орловскаго о расторженіи брака ея съ женою Анною Илларионовою, урожденной Рудій, въчичаннаго причтомъ Свято-Покровской церкви села Яровой, 1 округа, Сорочскаго уѣзда, 12 ноября 1900 года. По заявленію просителя Ивана Прокопіева Орловскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Илларионовой Орловской началось изъ села Баланицъ, Сорочскаго уѣзда, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Анны Илларионовой Орловской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошение поселинна села Старыхъ-Скулякъ, Бѣлцкаго уѣзда, Филиппа Георгіева Бушны, о расторженіи брака его съ женой Софіей Оомовой Бушны, урожденной Тофанъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Николаевской церкви села Скулякъ, 3 округа, Бѣлцкаго уѣзда, 3 февраля 1893 года. По заявленію просителя Филиппа Георгіева Бушны, безвѣстное отсутствіе его супруги Софіи Оомовой Бушны началось изъ мѣстеча Скулякъ, Бѣлцкаго уѣзда, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софіи Оомовой Бушны, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 7 апрѣля 1908 г. вступило прошение губернскаго секретаря Сергія Алексѣева Сахарова, жительствоющаго временно въ гор. Орлѣ, 3 Покровская ул., д. Сулина, о расторженіи брака его съ женой Маріей Феодоровой Сулиной, вѣчаннаго причтомъ Московской Седьмивселенской церкви близъ Новодевичьяго монастыря, 9 ноября 1881 года. По заявленію просителя Сергія Алексѣева Сахарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Феодоровой Сахаровой началось изъ города Москвы, болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Феодоровой Сахаровой, объявляются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Феоклы Антоновой Феодоровой, жительствующей въ с. Николаевкѣ, Богородицко-Араповской волости, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Михайловичемъ Феодорочевымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Арапова, Тамбовскаго уѣзда, 11 января 1887 года. По заявленію просительницы Феоклы Антоновой Феодоровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Михайлова Феодорочева началось изъ села Николаевки, Тамбовскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Михайлова Феодорочева, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянки Анны Сергѣевой Кобяковой, жительствующей въ дер. Подборномъ-Конаковѣ, Стрѣлцкой волости, Темниковскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Феодоромъ Феодоровымъ Кобяковымъ, вѣчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви города Темникова 27 сентября 1896 года. По заявленію просительницы Анны Сергѣевой Кобяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Феодора Феодорова Кобякова началось изъ деревни Подгорнаго-Конакова, Темниковскаго уѣзда, съ 1901 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Феодора Феодорова Кобякова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 апрѣля 1908 г. вступило прошение крестьянина Томской губерніи, Каннскаго уѣзда, Убинскаго волости, села Колмаковскаго, Ивана Васильева Скоробогатова, жительствоющаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Агапіей Проконьевой Скоробогатовой, урожденной Ярганой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Колмаковскаго, благ. № 23, Томской епархіи, 7 января 1890 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Скоробогатова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агапіи Проконьевой Скоробогатовой

началось изъ Иркутской губерніи, куда она была сослана по приговору общества въ 1894 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Агапіи Проконьевой Скоробогатовой, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 января 1908 г. вступило прошение крестьянина Филиппа Степанова Точилына, жительствоющаго въ дер. Богдановой, Сусловской волости, Томской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Александрой Григорьевой Точилыной, урожденной Сумароковой, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Б.-Марсеево, Нижегородскаго епархіи. По заявленію просителя Филиппа Степанова Точилына, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Григорьевой Точилыной началось изъ дер. Двоекни, Большо-Дмитріевской волости, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ 1893 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Григорьевой Точилыной, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 мая 1908 года вступило прошение крестьянина Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Куракинскаго волости, деревни Солосовки, запаснаго рядового Егора Алексѣева Давыдова, жительствоющаго въ дер. Солосовкѣ, о расторженіи брака его съ женой Матроной Андреевой Давыдовой, вѣчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Сергіевскаго на Упѣ, Тульскаго уѣзда, 3 февраля 1895 года. По заявленію просителя Егора Алексѣева Давыдова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Андреевой Давыдовой началось изъ дер. Солосовки въ 1903 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Андреевой Давыдовой, объявляются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Тульской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 декабря 1907 г. вступило прошение крестьянина Ефремовскаго уѣзда, Ситовской волости, деревни Филоновки Александра Родионова Шебанова, о расторженіи брака его съ женой крестьянкой Дарьей Константиновной Шебановой, урожденной Сапроновой, вѣчаннаго причтомъ церкви села Каднаго, Ефремовскаго уѣзда, 23 апрѣля 1900 г. По заявленію просителя Александра Родионова Шебанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Константиновны Шебановой началось изъ деревни Филоновки, Ситовской волости, Ефремовскаго уѣзда, въ апрѣль 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Константиновны Шебановой, объявляются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1907 г. вступило прошение крестьянина Діонисія Максимова Товстолуцкаго, жительствоющаго въ пригороднѣй города Чугуева, сл. Башкировѣ, во 2 полицейскомъ уч., о расторженіи брака его съ женой Дарьей Артемовой Товстолуцкой, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви слободы Скрипачевъ, Зміевскаго уѣзда, 3 ноября 1872 года. По заявленію просителя Діонисія Максимова Товстолуцкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Артемовой Товстолуцкой началось изъ города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Артемовой Товстолуцкой, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ зданіи Св. Синода (у Александр. сада) и Сум. типогр. (Кабинетск., 15)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Москва, въ зданіи Синодальной типографіи (Никольская улица)

Діоблія, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 70 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 6 р., въ шагр. съ зол. обр. 10 р.

Діоблія, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. и футл. 8 р.

Діоблія, на слав. яз., въ 16 д. л. (компакт-ное изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ корешк. 1 р. 60 к., въ коленк. и кожѣ 2 р. 10 к., въ шагренѣ 2 р. 60 коп.

Діоблія, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ 5 р. 90 к., въ сафьянѣ 7 р. 65 коп., въ шагр. съ золот. обр. 9 р. 90 коп.

Діоблія, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ 3 р., въ темн. сафьян. 3 р. 50 к., въ цвѣтн. саф. 4 р. 50 к., съ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. 5 р., въ цвѣтн. шагр. 6 р. 50 к., въ бархатѣ 9 р.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 к., въ коленк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьян. 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литографир. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Акаѳистъ св. Іоанну Златоустому, въ 8 д. л., церк. печ., съ кин., цѣна 20 к.; граждан. печ., цѣна 15 к.

Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ *К. П. Побѣдоносцева*, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Опытъ къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Нового Завѣта. Стр. VI; 1—629. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ коленк. перепл. 1 р. 20 к. и цвѣтной кожѣ 2 р.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.—Высочайшій приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Какъ православный христіанинъ долженъ отнестись къ предстоящему чествованію графа Толстого?—Кто такой Л. Н. Толстой.—О занатіяхъ IV-го Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ.—Возрастающее религиозное одичаніе.—Физическое воспитаніе учащихся.—Государственная Дума и духовенство.—Изъ періодической печати.—Сообщенія изъ заграницы.—Газета «Земля».—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ доп. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 21 августа 1908 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.